

Ефим Кудиш

СПАВЕН В СТИХАХ И ПЕСНЯХ

БИРОБИДЖАН

ביראָבידזשאַן

Музыкально-поэтический сборник

1997г.

Автор благодарит администрации города
Биробиджана и ЕАО за оказанную помощь в
выпуске этого музыкально-поэтического сборника.

Художник Владислав Цап

2 марта 1937 года. Президиум ВЦИК принял решение о преобразовании рабочего поселка Биробиджан в город.

Посвящается 60-летию Биробиджана

Библиотечка
революции и труда
БИБЛИОТЕКА
г. Биробиджан

*Биробиджан.
Главе администрации Еврейской
автономной области
Н.М.Волкову,
жителям Биробиджана*

ДОРОГИЕ БИРОБИДЖАНЦЫ!

Сердечно поздравляю вас со знаменательной датой - 60-летием города Биробиджана. За шесть десятилетий совместными усилиями людей разных национальностей ваш город стал важным промышленным и культурным центром российского Дальнего Востока. Вместе со всей страной ваши земляки вписали яркие страницы в историю Отечества в героических битвах на фронтах войны с гитлеровской Германией и милитаристской Японией. Самоотверженным мирным трудом ваши деды, отцы и матери отстаивали честь и приумножили боевую и трудовую славу Отечества.

Биробиджан сегодня - это красивый, гостеприимный город. Знаю, что вы любите его и сделаете все, чтобы обустроить для хорошей, достойной жизни.

От всей души желаю вам, дорогие друзья, крепкого здоровья, счастья и благополучия.

**Президент РФ
Б.ЕЛЬЦИН**

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ БИРОБИДЖАНА!

В эти весенние дни вы отмечаете 60-летие своего города. За минувшие годы на месте небольшой железнодорожной станции вырос современный областной центр с благоустроенным жильем, многочисленными учреждениями социальной сферы, большим и сложным городским хозяйством. Высокой оценки заслуживают трудовые и боевые заслуги биробиджанцев, сделавших свой город красивым и гостеприимным, важным промышленным и культурным центром российского Дальнего Востока.

Администрация и Законодательное собрание Еврейской автономной области горячо и сердечно поздравляют вас со знаменательной датой в истории города, от души желают доброго здоровья, радостей и удач, гражданского мира и согласия, успехов и мужества в преодолении нынешних тягот и трудностей. Пусть живет и процветает наш Биробиджан!

Пусть счастье и благополучие сопутствуют его жителям!

Н.М.ВОЛКОВ,
глава администрации ЕАО

С.В.ВАВИЛОВ,
председатель Законода-
тельного собрания ЕАО

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

... Мне дорог этот город,
Люблю гудков его
Рассветный говор,
И звон Бирь,
И сумерки аллея -
Здесь я встречаюсь
С юностью моей.

(И.Бронфман)

Начиная с тридцатых годов, многие поэты, проживавшие в области или побывавшие здесь в гостях, мечтали написать стихотворение или песню о Биробиджане, найти своего композитора. Первым, пожалуй, был поэт Эммануил Казакевич:

Становлюсь я похожим
На эти края,
Не прохожий,
А общего бела участник.
Полюбила меня
Та земля,
На которой я счастлив!

(Перевод В.Соломатова)

Так и просятся строки другого поэта - Арона Вергелеса - на нотный лист:

Вот он,
Песня-город
На старом берегу.
Распахнул свой восток
И шагнул в тайгу.

Немало лиха хлебнула поэтесса Любовь Вассерман в Палестине, но когда приехала в Биробиджан, она проявила жадный интерес к окружающим людям. Прожив почти сорок лет в Биробиджане, имела право заявить:

... Мой город над Бирой,
Единственный в судьбе!

Любовь Вассерман всю жизнь шагала в ногу со временем и страной:

Пусть юность пронеслась,
Как бирская вода,
Но город молодым
Остался навсегда.
И я хочу друзьям
Напомнить об одном:
Биробиджан - мой дом,
И песня моя - о нем.

(Перевод Л. Школьника)

О городе на Бире вдохновенно писали поэты Изи Харик, Арон Кушниров, Иерон Маркиш, Борис Олевский, Макс Рикант, Хаим Бейдер, Исаак Бронфман, Борис Миллер, Наум Фридман и многие другие.

Кто из жителей Биробиджана не знает речку Солали? Поэт Арон Кушников, когда жил в Биробиджане в тридцатые годы, любил этот уютный, спокойный уголок:

*Теперь, на крутом
Берегу Солали,
Я чувствую твердость
Желанной земли,
Пройденные я
Вспоминаю пути,
Немало еще
Доведется пройти!*

(Перевод С. Потапова)

Как бы перекликаясь с Ароном Кушниковым, воспевающим красоту нашей природы, поэт Генрих Шведик в стихотворении «Город юности» писал:

*... Отступил медведь, с собою
Унес медвежьё глушь!
Век мне помнить многосеть
Той зимы. И тех парней,
С кем воздвиг в углу медвежьем
Город юности моей.*

(Перевод В. Соломатова)

Свое стихотворение «Дальневосточное» поэт Перси Маркиш написал в 1935 году, будучи в Биробиджане:

*Идет к тебе, тайга,
Народ омолодиться.
Идет разворошить тебя
Из края в край.*

(Перевод Д. Бродского)

В стихотворении другого поэта - Зиси Вейцмана - мы наблюдаем тонкую иронию:

*Я песню выдумал не сам:
Она случайно выпала на дорогу,
И ветер, что шатался по лесам,
Принес ее к весеннему порогу.*

Поэтесса Ольга Ермолаева горда тем, что самые лучшие годы молодости ее прошли в Биробиджане, где на страницах областной газеты «Биробиджанская звезда» началась ее поэтическая биография:

*А город мой, как песенка,
Короткий,
В нем улицы недолги и тихи.
Вот здесь живут друзья мои хорошие
И бродит мальчик,
Пишущий стихи.*

Она, конечно, имела в виду Анатолия Кобенкова, который родился в Биробиджане и посвятил ему свои первые стихи. Анатолий - член Союза писателей России, автор многих поэтических сборников. За книгу «Я однажды лежал на

зеленой траве» он удостоен премии им. Иосифа Уткина в Иркутске. В Москве недавно вышел сборник стихов «По краям печали и земли», а в Восточно-Сибирском издательстве г. Иркутска - «Подробность». Характерная черта поэта - сочетание лирики с глубокой гражданственностью:

*Как ни бывает жизнь моя светла,
Я вспоминаю с грустью поневоле,
Что Родина дала мне это поле,
Что здесь мой дом
И там - моя ветла...*

Лицо каждого города - его центральная улица, площадь, бульвар. У нас - это улица Шолом-Алейхема. Поэты Исаак Бронфман и Любовь Вассерман посвятили ей свои стихи. У первого автора переводчиком был Виктор Соломатов, у второго - Нина Филипкина. Читаем Исаака Бронфмана:

*Он - вечно молодой.
Смешиливый витязь -
Великой Песнью,
Песней б их прославил,
Над городом
Распахнутые дали...
Шолом-Алейхем, люди!
Мир вам, люди!
И улице мы это имя дали -
Она достойна.
И всегда так будет!*

Любовь Вассерман, как бы обращаясь к великому и любимому еврейскому писателю, восклицает:

*Погляди, сегодня над городом
Не блуждающие звезды -
Млечный Путь!
А там, в черно-синем далеком космосе,
Куда не дойдут и вовек поезда,
Вспыхивает фосфоресцирующим компасом
Человеком сработанная звезда!*

В историю музыкальной жизни города на Бире в 30-40-е годы вошли имена талантливых, известных не только в России, но далеко за ее пределами, композиторов: Рубанского, Мильнера, Неймарка, Винокура, Богучевского, Холоджалова и других. Они не только писали музыку для постановок Государственного еврейского театра и русской студии театра, но создавали эстрадно-музыкальные произведения, с которыми и выступали в районах области. Песни о Биробиджане, области гордо звучали в концертах по всему Дальнему Востоку. Звездная слава в области музыкального творчества не обошла А.А.Гершкова. Под его началом родились новые песни, музыкальные композиции, концертные программы. Эту традицию более тридцати лет продолжал бессменный руководитель ансамбля скрипачей Дворца культуры, заслуженный работник культуры России, Почетный гражданин Биробиджана С.Н.Гройсман.

Искали и композиторы своих авторов-песенников. Самодеятельный талантливый музыкотворец Макс Эпштейн создал сюиту "Первопроходцы" по мотивам стихов Хаима Бейдера.

Он стремился записывать подлинные национальные мелодии. Имея богатый жизненный и профессиональный опыт записи и обработки народной музыки,

обрабатывая национальные мелодии, внес много своего, современного. Он оставил богатое музыкальное наследие - более двадцати песен в родном городе. Среди них "Здравствуй, Биробиджан", "Новая улица" (Пионерская), "Новогодний вальс", "Песня о моей области". На слова Виктора Соломатова он написал музыку к песне "Моя земля".

Писал Макс Эпштейн также музыку на стихи Л.Школьника, Х.Бейдера, И.Бронфмана, П.Бровки, Е.Карасевой и Ф.Архинова. Немало песен имеют всего одного автора: Макс Исаакович писал не только музыку, но и стихи.

Вот почему биробиджанцы с нетерпением ожидали новые спектакли, тематические вечера, концерты с участием Макса Эпштейна, зная, что услышат новые песни любимого поэта и композитора, и никогда не ошибались. Каждая встреча была праздником.

Когда в городе был открыт Дворец культуры, Макс Эпштейн шутливо подметил:

— Когда-то на этом месте квакал потрясающий лягушачий хор, а на месте первой площади передвигались только на подках.

Об этом времени Макс Эпштейн напишет потом:

*Дремал полустанок в таежной глуши,
Состав одиноко бежал,
И речки шептались в тиши.
И кто бы мог думать в ту пору о том,
Что город мы именем их назовем,
Город родимый, город любимый.
Каждому из горожан
Близок и дорог юности город -
Мой Биробиджан.*

Умер Макс Исаакович Эпштейн 9 мая 1991 года. И надо же, в такой же майский день 1933 года по приглашению художественного руководителя Биробиджанского Государственного еврейского театра М.И.Гольдבלата приехал в Биробиджан выпускник актерского и литературного факультетов Одесского музыкально-драматического института Макс Эпштейн. В день его похорон, казалось, остановились все предприятия города: столько было людей, и поток казался бескончаемым.

9 августа 1991 года газета «Биробиджанер штерн» помещает целую полосу под рубрикой «Имя в истории города». Автор публикации «Свет немеркнущих звезд» А.Славина пишет: «Прошу Вас, вытрите слезы. Я открою вам тайну. Дождитесь вечера и взгляните на звездное небо. Видите вон ту новую звезду? Вы не ошибаетесь: она излучает особый, кристальный свет. Верьте, люди, это звезда Макса Эпштейна. От неё Вам вечно будет светло!».

Побывал в нашем городе композитор Григорий Пономаренко. На авторском экземпляре песни о Биробиджане он сделал дарственную надпись: «В дни музыкального фестиваля я желаю гражданам автономии трудовых успехов и дарю

им свою новую песню «Мой Биробиджан». Другой не менее именитый представитель областного центра - Зиновий Компанеев - также воспел нашу область. На стихи Хаима Бейдера «Биробиджан» он написал великолепную музыку.

Тепло встречали биробиджанцы своих любимых композиторов - братьев Покрасс, Исаака Дунаевского, которые, в свою очередь, дарили городу метеличные, задушевные песни.

Имя композитора-песенника Роальда Васильева широко известно не только в нашей области, но и на Дальнем Востоке.

Творческие черты Р.Васильева отличает индивидуальный современный музыкальный язык, естественно вписывающийся в жанр песни. Упорно потрудился талантливый композитор над новым музыкальным альбомом, куда включены новые песни на стихи И.Бронфмана, Л.Вассерман, В.Соломатова, Б.Миллера, Л.Школьника, В.Русакова, В.Антонова, А.Акименко, Ю.Сергеевич, А.Мишиной, В.Орлова, С.Острового. Все они посвящены 60-летию Биробиджана, и некоторые из них вошли в этот сборник.

Благодаря Роальду Васильеву в него включены и новые произведения одаренных авторов-биробиджанцев. Это И.Эстрина, И.Мирошникова, А.Волков, Л.Смирнова, Р.Савченко.

Каждый день областное радио начинает свои передачи одной и той же музыкальной фразой, но не все знают, что позывные местного эфира взяты из песни Анатолия Бередуха о Биробиджане:

*За молодых и старых горожан
Я полюбил тебя, Биробиджан.*

При жизни я не был близко знаком с этим жизнерадостным и мужественным человеком. Сожалею об этом. Но Нина Филипкина - талантливая журналистка, поэтесса, неутомимая переводчица с идиш на русский - рассказала мне, что мальчишкой Анатолий, катаясь на санках, упал, ушибся и долгое время находился в специальном санатории, скованный гипсом. Музыка стала союзником ребенка в борьбе с тяжелым недугом. Вот ее рассказ:

«Анатолий охотно уходил из печальной больничной палаты в богатый мир звуков, и в ушах мальчишки звучали еще неясные, но волнующие мелодии.

Закончив Краснодарское музыкально-педагогическое училище, Анатолий приехал в Биробиджан и еще в пути написал песню «Поезда уходят на Дальний Восток» - прелюдию к плодотворному, радостному, но трагически короткому этапу жизни в городе на Бире.

Молодой учитель музыки вписал золотую страницу в историю школы №1 - «первой верной». Здесь он создал лучшие свои песни, задумал и почти осуществил постановку детской оперы «Мальчиш-Кибальчиш».

Город хорошо знал ансамбль старшеклассников «Юность», в котором насчитывалось шестьдесят участников. При школе был большой хор – сто восемьдесят учащихся. Для этих коллективов он написал песни «Мальчишки и девочки», «Где бы вы ни жили», «Мне опять на Восток», вальс «Над Бирой».

1966 год. Бередух увлеченно работает над оперой, а между тем врачи уже предрешили его судьбу. Хирург Николай Высоцкий однажды в ярости порвал рентгеновский снимок, который неопровержимо свидетельствовал, что жить молодому композитору остаются считанные недели. Ребята уже разучили партии, сшили костюмы, и никто не мог предвидеть, что Анатолий Кузьмич уходит из жизни в расцвете сил и таланта, но главное свое предназначение выполнить успел: как незаурядный учитель, он повторился в своих учениках, как вдохновенный художник, оставил им прекрасное наследство – музыку, которая бессмертна.»

Живет в рабочем поселке Новониколаевский Волгоградской области Анатолий Клейменов, поэт и композитор, лауреат Всероссийских конкурсов, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Много лет трудился он в колледже культуры, во Дворце культуры, играл в оркестре. Его любовь к Биробиджану можно понять, прочитав его песни и стихи о городе.

Привлекает внимание сборник «Песни родного края» талантливого композитора Николая Лошманова. Он пишет о Дальнем Востоке: о его хлеборобах, строителях, ветеранах войны и труда, воинах-пограничниках. Радует, что среди двадцати девяти музыкальных произведений есть и песня на слова Виктора Соломатова «В городском саду». Позднее эта песня была записана на грампластинке фирмы «Мелодия» и первым ее исполнителем был Иосиф Кобзон.

В репертуаре Биробиджанского народного ансамбля скрипачей ведущее место занимают фантазии на темы песен о Биробиджане композиторов С.Рябунского – «Биробиджанское веселье», М.Эпштейна – «Здравствуй, Биробиджан», Р.Васильева – «Биробиджанский вальс», «Лирический вальс».

Под девизом «Во имя павших и живых во имя» прошел в Биробиджане первый городской фестиваль солдатской песни «Виктория». Концерт начался выступлением хора ветеранов войны и труда под руководством Галины Усольцевой. Слаженно и вдохновенно исполнил хор песни на стихи Феоктистова – «Шуми, Амур», Балачана – «Хлеб-всему голова», Булата Окуджавы – «Бери шинель» и другие.

Особенно тепло принимал зал песни фронтовых лет в исполнении известных в городе солистов – Виктора Южанина, Любови Смирновой.

Характерно, что лейтмотивом фестиваля солдатской песни послужило стихотворение нашего земляка-поэта Арона Гофштейна, не пришедшего с войны:

*Песня теплую руку
Мне на плечо кладет
И все сомнения рушит,
Боль и беду разведет.
Откуда она такая
Взялась в этой дикой земле -
Песня родного края -
С мыслями обо мне!
Из солнечных нитей свита,
Скрипкой звучит в ночи.
Она крепче всякого спирта
Греет и горячит.
Черпаю, как из колодца,
Силы я из нее,
Сердце сильнее колотится.*

*Мысли точней острее.
Бывает - станет тревожно,
Тогда приходит она.
Бережно, осторожно
Звякнет ее струна.
И поплывет, как лодка
По весенней волне,
Песня о детстве коротком,
О юности на войне.
И отступает усталость,
И отпускает страх.
Рядом со мной сражалась
Песня на всех фронтах.
За душу песня тронет,
Ты ее в сердце храни:
Она нам нужна, как патроны,
Нужнее, чем сухари.*

Положительно, что областной центр народного творчества по крупицам собирает и широко популяризирует произведения наших земляков. Так, впервые появился сборник песен Анатолия Волкова из Теплоозерска, где автор выступает как поэт и композитор. В сборнике - десять произведений. Доброе начало!

Самодельный композитор Борис Салтыков - настоящий певец родного края. Нравилось ему писать музыку на стихи поэта из села Ленинское Николая Капусто, где широко и величаво воспеваются Амур-батюшка, труд хлеборобов, деревенская жизнь. Всю свою щедрую душу поэт воплотил в песне "Над землею солнце золотое":

*Над землею солнце золотое,
А под солнцем - урожайный хлеб,
И Биджан с Бирою, словно брат с сестрою,
Вышли в молодую нашу степь.
Нивы наши колосом щедры,
Лейся, солнце, жарче,
Расцветайте ярче,
Берега Биджана и Биры.*

Во все века песня была верным спутником человека, помогая ему "строить и жить". Ведь песней человек славит свою родную землю, которая дарит ему все самое прекрасное. И права поэтесса Сарра Вехтер:

*И небо в белых стаях голубей
Становится светлей и голубей,
И жизнь предстанет всех чудес чудесней -
Так много в этом мире может песня.*

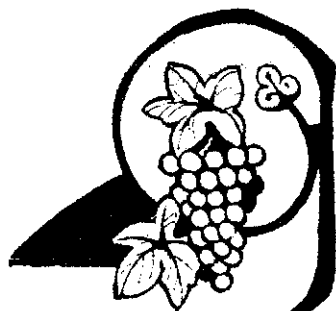

Поэзия - чудо мира

Возможно, она - одно из самых величайших сокровищ человечества.

Ржавеет железо, тускнеет золото, трескается от времени гранит, рушатся некогда могущественные империи. Слово живет, посверкивает, звучит, дышит... И его дивное дыхание согревает души других людей.

Николай Кабушкин, поэт

Сквозь топи и тайгу прошли мы на пролом,
Нас горсточка была - мы выросли числом.
Явились мы сюда в благославенный час.
Здесь - милый сердцу край,
Здесь дом родной для нас

Арон Кушников

ЭММАНУИЛ КАЗАКЕВИЧ

НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД

I

Когда под сердцем трепетным комочком
Забьется песня, торопясь наружу,
В минуты эти мне теплее ночью
И сад отцовский расцветает в стужу.
Я выхожу на площадь, как в поля,
Июльской ночью, пахнувшей укропом,
А подо мной вращается Земля,
Наматывая, будто нитки, тропы.
В такую ночь хожу я и смотрю
На край, что мнился мне таким далеким.
И предо мной встают, как на смотре,
Его хребты, поля, разливы, рельки...
Меня облепит колдовская тьма,
А купол неба в дырках, будто сито.

И сознаю я сам: о, как я мал
Пред тем, что не забыто, не избыто.
Пахнет в лицо мне запахом жилья
И свежим хлебом, на поду печеным.
И заблужусь в ночном сиянье я,
Приду к речной волне, густой и черной.
По утреннему городу спешу
К столу редакционному простому.
За ним совсем немного лет пишу
О тех, кто этот город нынче строит.
Вот обогнал я одного из них
И на ходу взглянул в лицо пытливо.
Так - человек. Приподнят воротник.
Улыбка - белозубейшее диво.
Я тороплив. Мне многое увидеть,
Мне многое запомнить суждено.
Вот новый дом встает, как в сказке - витязь.
Вон вальс плывет в открытое окно.
От радостных улыбок в мире тесно,
Легли дороги, в дальний путь маня...
Приходят люди и не слышат песни,
Что родилась под сердцем у меня.

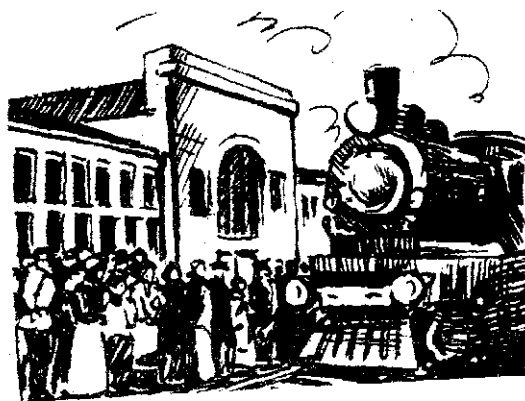
II

Он был одним из лучших зданий города,
Сарай, что выводил под крышу я.
Он на тайгу глядел светло и гордо,
По ветру спелым кумачом звеня.
Шел Первомай.
Я шпалы просмоленные
Пустил на мостик, что к сараю вел.
По ним шагали первые влюбленные
За речку, где багул лиловый цвет.
Они ломали на букеты ветки

И украшали ими мой «дворец».
А я смотрел на них с терпением редким,
Как смотрит на детей своих отец.
И мой сарай был кораблем влюбленных,
Несущимся на алых парусах
Туда, в весенний и вечнозеленый
Мир, тающий в задумчивых глазах...
Теперь сарай мой - лишь обыкновенный,
Довольно куцей и смешной сарай.
Влюбленные в тайге подняли стены,
И город встал, где был медвежий край.
И былою стало все, о чем мечтали,
О чем просили: «Еселе, сыграй!»
И он летит сквозь дымчатые дали,
Дворец мой первый, первый мой сарай!

III

Перрон Биробиджанского вокзала,
Взошла твоя счастливая звезда.
Ни водокачки, ни большого зала
Тут не было. Но были поезда.
Сердито отдуваясь, привозили
Они народ со всех концов России.
Вот едут Тунейдовка и Шпола,
Вот Витебск, Минск, Одесса и Лугин.
А на вокзале тяжело стонут шпалы,
Висят гудки, протяжны и тути.
Тут матери качают ребятишек,
Там двое в споре яростном сошлись.
В теплушках, на подножках и на крышах
В наш край таскный приезжала жизнь.
С веселыми и грустными глазами,
С плечами просто и в сажень плечо,
И был перрон толпой густою залит.
Тут пели и рыдали горячо,
И лошадей по сходам выводили,
И выносили сундуки с добром...
И стар и млад - как молоды мы были!
Нам в шевелюры город серебром
Еще не лег тогда. Нам всяко будет:
В палатках надрожимся под дождем...
Но никогда, наверно, не забудем Вокзал -
Наш первый в этом крае дом...
Уже звенят над городом антенны,
Дрожит над клубом алая звезда.
Я каждый вечер, каждый, непременно
Хожу встречать ночные поезда!

IV

Привыкли к взлету третьих этажей,
На тротуар не смотрим как на диво.
И скептики порастеряли желчь,
А город стал приветливо-красивым.
Привыкли к телефонам и к тому,
Что на работу не идем, а едем.
И в скверах «Штерн», а вовсе не Талмуд

Читают старики. Привыкли к детям,
Что целый день с настырностью галчат
На улицах кричат. Привыкли к свету,
Что вспыхивает в окнах по ночам
И озаряет заревом планету.
К людской толпе у театральных касс,
К домам, встающим из болотной ряски...
Могло ли быть без вас, без них, без нас
Такое воплощение старой сказки?..
О чем мечтали мы в крутой мороз,
Вбивая в хлябь болота сваи гати,
Сегодня в нашем городе сбылось,
И счастливы с тобою мы, приятель!

V

Улыбку моего отца я вижу
В лучах рассветных над седой Бирой.
И город мой становится мне ближе.
Он, как отец мой, - добрый и родной.
О, где мне взять ту силу и ту ласку,
Ту правду, что улыбкой он дарил.
Кончаются немыслимые сказки
У дорогих и горестных могил.
По улицам, как гулким коридором,
Плывет фрегатом этот алый гроб.
По улицам, по улицам, которым
Он отдал все.
Остыл высокий лоб..
И я один.
И лишь улыбка светит,
Его улыбка светит сквозь года.
И город, просыпаясь на рассвете,
Встречает голубые поезда.
И песня из моей груди наружу,
Как кровь из раны, начинает бить.
И сад отцовский расцветает в стужу,
И клоч зари, как знамя новых битв.
Встает рассвет над синью дальних сопок,
Колышет горизонт игра лучей.
Как в сине небо серпокрылый сокол,
Вдруг грянет песня - лучше и звончей
Той, что писал я, что носил под сердцем,
С которой сто путей-дорог прошел.
Рассвет кричит: «Эммануил, вос эрт зих?»*
И я в ответ бросаю: «Хо-ро-шо!»
А он встает в неровном свете буден,
Наш новый день, прорвавшийся из тьмы,
Над всем, что было, и над всем, что будет,
Над городом, который строим мы,
Над нашей верой в светлые дороги,
Которым нету края и конца.
Идет рассвет, помедлив на пороге
При входе в город моего отца!

*«Вос эрт зих?»- Как жизнь? (идиш).

ТАЙГА

Тайге предоставлено слово,
Гражданка-тайга говорит:
«Тропинка то гаснет, то снова,
Как будто фонарик, горит.
Вы видите — моет речонка
Корней золотистый металл,
И кроны деревьев, как челки,
Мой ветер уже разметал.
И, лунные травы качая,
Прносятся бурундуки,
И белки орехи швыряют
В лесные свои сундуки.
Летучие мыши мелькают,
А утром, едва рассветет,
Олень, горделиво ступая,
К воде одиноко идет.
Мой ветер взволнован и резок.
Он чем-то похож на пращу.
— Эй, люди с огнем и железом,
Я вас никуда не пущу!
Вы ждали, но ветер не сдался,
И я не настолько добра,
Чтоб запросто вам доставался
Березовый свет серебра!
Но люди на зависть упрямы,
И только стемнеет окрест,
Приходят они с топорами
В уснувший, задумчивый лес.
И валятся в сонные травы
Деревья и хлопья коры —
Я слышу, как слева и справа
Коварно стучат топоры.
И эхо вокруг раздается.
Бурильщики тоже пришли —
Отнюдь не легко достается
Тот уголь, который нашли.
Я лес поднимаю в сражение,
Мой ветер похож на пращу.
- Эй, люди, вы все в окруженье,
Я вас никуда не пущу!..
- Гражданка тайга, не кричите.
Спокойно, гражданочка, ша!
Мы - биробиджанцы, поймите,
Шипящая ваша душа.
Проклятья и злость бесполезны,
Сильнее всего — человек.
Сквозь холод, наветы, болезни —
Мы здесь остаемся навек!

БУЗИ ОЛЕВСКИЙ

ПЕРВЫЕ

Вот так зарождались селения Биробиджана -
Под небом бездонным, упавшим на плечи Хингана.
Послышались топот, и ржанье, и крики: «Скорее!» -
Тряся бородами, коней понукали евреи.
Болели глаза от простора и солнечной дали,
Подобных которым они никогда не видали.
Вершины хребта пламенют в алмазных уборах.
А ниже по склону теснятся домишки, в которых
Живут пионеры. Степенно, с серьезностью давней
Оконные стекла блестят сквозь открытые ставни.
Все, все утрасется. И смех уже слышится звонкий,
И странно белеют на мшистых деревьях пеленки.

А в сочной траве, не слыжавшей о людях веками,
Мелькают платки и, конечно, глаза под платками.
На фоне деревьев застыл жеребец, как картина,
Немного пониже по склону пасется скотина.
Там поят коров и, конечно, шумит по причине
Того, что без ужина быть невозможно мужчине.
Дымятся костры, вкусный запах струится в тумане,
Сбегаются дети, черны и шумны, как цыгане.
И нет лишь отцов, что, вечерний покой беспокоя,
Никак не устанут тягаться с утрюмой тайгой,
Упрямец, которым и ночью трудиться охота,
Которые валят тайгу до десятого пота!

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Ржавеют разорванные оковы,
Орлов двуглавых сдали на слом,
И наши братья белоголовые
Вернулись в оставленный отчий дом.
Они - побеждавшие в битвах многих,
И мы - подраставшие под огнем,
Вместе пойдем по крутой дороге,
Открытой сегодняшним гордым днем.
Мы видим зелень полей весеннюю,
Трепет лесов и морей кипение...
Дорогу новому поколению!
По жизни шумит мое поколение!

В ТАЙГЕ

Не видно дороги в снегу;
Снег сыплет и сыплет, суров.
Я, даже нагнувшись к земле,
Не вижу своих же следов.

Мне много не нужно теперь,
Мне б крышу и чаю стакан
Да лошади - мерку овса...
Но всюду лишь снежный буран.

Не так бы пустынна была
Безмолвная снежная гладь,
Чтоб видеть живое окно,
Хоть издали лай услышать.

Вокруг только лес, тишина.
Нигде не мерцает огонь...
Что ищет в ночной темноте,
Что в ветре почуял мой конь?

Мы издали слышим собак,
И хлещет нас снег на бегу...
Так счастье приходит ко мне
Заснеженной ночью в тайгу.

Там кто-то окликнул собак,
Вот стекла блеснули в окне,
И кто-то с порога зовет -
Выходит навстречу ко мне.

Берет за уздечку коня
Чужой пожилой человек.
Меня приглашает на чай.
Он мне предлагает ночлег.

Старик, по колено в снегу,
Мне светит горящей корой.
А следом, с коптилкой в руках,
Старушка спешит на порог.

Друзья, не знакомые мне,
Выводят из ночи меня,
Хотят накормить, напоить,
Скорей обогреть у огня.

И долго с чужими людьми
Сижу я в их доме лесном.
И смотрят они на меня,
И думаем мы об одном.

На мили - снега и леса,
И в домике столько тепла!
И как хорошо мне с людьми,
К которым метель привела!

ПЕРЕЦ МАРКИШ

Я - человек!
Я - смысл миров,
Я - сущность вечности самой.
Из камня, из земли,
Из дней и из ночей я сотворен.
Лицо я обращаю к небесам
Весь мир - я сам!..

Из далей голубых я сотворен,
Из ткани бытия,
Из всех времен.
Я сам - во времени,
И время - это я!..

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ

1

И день и ночь в раздумье оснеженном
Все ждет тайга, когда броней экспресса
Загромыхает гулко по уклонам,
Багровый дым держа наперевес.

И, прижимаясь к небесам морозным,
Тоскуют дни и ночи напролет
По сменам зорь, по циферблатам звездным
Громады гор, закованные в лед.

И тишина прозрачная такая,
Что слышно за версту хрустение сучков,
Когда, подстреленный, в чащобу, спотыкаясь,
Уходит зверь унять струящуюся кровь.
Но к иступленному составу вихрем рвется
В тоске, вскормленной сопками, тайга,
Когда он медным горлом разревется
И дым прощальный бросит на снега.

Она манит красой пестрополосой,
Камку и бархат мечет под колеса
И вьюгами гудит средь пустырей:
«Экспрессы, возвращайтесь поскорей,
Чтоб вызволить меня из дремы хмурой
И первозданность соскрести с меня».
Расперты мощью берега Амура,
Он продвигается упорней день от дня
К золотокованым подножиям Хингана.
«Не мешкайте в путях,
Ждут горы-великаны.
Густейший мед - в набухнувших грудях,
Звончайшим золотом расперты жилы.

Есть у меня родник:
Кто, сумрачный и хилый,
К нему хоть раз приник.
Тому чудесное дарует исцеленье –
Ужели только страждущих оленей
Целить ему назначено вовек?»

2

К трясине облако нисходит золотое
И окунается в зеленые настои:
Туманы ржавые кочуют вдоль озер,
Толчется мошкара над буйною осокой.
Но солнце в небесах вздымается высоко,
Стеклом расплавленным струится кругозор.

Кружитесь, ветры!
Солнце, полыхай!
Дыханьем жги, мороз, морщинистые лица.
Вливай нам силу в грудь, пылающий мороз,
Идет к тебе, тайга, народ омолодиться.
Идет разворошить тебя из края в край,
Исполненный надежд и рвения;
Он тоже внял движенью звезд.
Божественной премудрости оленей
С высоко поднятою головой
Идет к тебе, тайга, громадой боевой –
Не по глухим тропам
В неведомые дали
Бредет, тая печаль и страх,
Но в пламенных,
Но в бурных поездах
Он по Сибирской мчится магистрали.

3

Здесь в голову мороз кидается, как брага,
Вливает в жилы крепость и отвагу,
На сотни миль простерты снега
Здесь наготой сияют человечьей.
Так радостно ступает здесь нога!
И дерево древнейшее на плечи
Здесь хочется взвалить и понести в простор,
И встать могучей сонкой у границы.
И недругу бросать в упор:
«Взгляни на кряж, что в далах громоздится,
Он в тучи врос гранитной головой,
Из края в край раскинулся, могучий.
Ты видишь ли его издавека?
Он еще выше встанет, грозовой,
Взойдет еще неодолимей.
Когда врага протянется рука
Хоть к малому клочку земли родимой».

ИЦИК ФЕФЕР

ТАЙГА ЖДЕТ

Мы будим сонную тайгу;
- Вставай, тайга... Эге-ей!..
И нам ее ответный гул
Все ближе, все слышней.

Чей шаг? В сибирские леса
Вступила чья нога?
То мы, то наши голоса!
То мы,
То мы,
Тайга!

Куда деваться от щедрот
Проснувшейся земли!
И лес встает, река встает.
И просят все: возьми!

К земле клонится голубой
Восточный небосвод.
Гора, богатая рудой,
Рабочей хватки ждет.

Здесь воздух свеж, здесь воздух щедр
И почва так щедра,
И ждет безмолвно старый кедр
Ударов топора.

Куда так быстро мчатся дни?
В долине гул глухой.
Глаза сверкают. Ты взгляни -
В них отблеск есть стальной.

Кто там идет? Кто скачет там?
Кто там поет вдали?..
То мы к амурским берегам
Работать, жить пришли.

НА БИРЕ

Что за речка эта Бира -
То тихоня, то задира!
В берегах ее богатых
Беспечально, бестревожно
Ходят стаи волн косматых
Своевольно, бездорожно.
Сосчитать их невозможно!

Здесь угодья плуг пластает,
Дом за домом вырастает,
Палисады, огороды..
А у сопки, в отдаленье,
Заглянув с откоса в воду,
Встало целое селенье.

Тот, кто смотрит оком вражьиим,
Счел бы это все миражем.

Что за речка эта Бира!
На лугу зеленокудром
Время отдыха и мира
Рыбаки встречают утром.
Наблюдая, как по плесам
Рыбья жизнь идет простая,
Как в воде, сверкнувши косо,
Щука бьет в сазанью стаю.

Голосисты и здоровы,
Кто же эти рыболовы?
В запорожских шароварах.
В вышитых сорочках старых.
Гомельская кацавейка,
Брыль, не знающий износа...
Имена: Иосиф, Лейка -
У людей черноволосых...

Гладь реки на них дивится,
Смотрят сопки, брови хмуря,
Яркой молнии зарницы
К ним с небес слетают в бурю.
Светят, спрашивая точно
У людей и друг у друга:
«Это край дальневосточный
Или, может, берег Буга?»

Что за речка эта Бира!
Вон плоты плывут, смотрите, -
Это балки перекрытий,
Стены дома, дверь квартиры.
По любым дорогам мира
Я пройду, навек влюбленный
В милый край - лесной, зеленый...
Что за речка эта Бира!

СВАДЬБА

Удалась нам свадьба над Бирой-рекой -
Мир не видел свадьбы радостной такой!
Слажено на славу было торжество:
Семеро портных засело за шитво,
Семеро стряпух усердно для гостей
Щук фаршировало, жарило гусей.

Мчит родня на свадьбу гулким большаком.
Скачут на конях и тянутся пешком.
Мчат автомобили в пыльных облаках
Дедов бородатых, девушек в платках...

Тут как тут потешник: не язык, а меч!
Бойкую, шутливую он заводит речь:
- Плачь, моя невеста, горько-горько плачь:
Есть тебе рыбецку с хреном да калач!

Народить тебе здоровеньких ребят:
Мать - это большое дело, говорят!
Где ж твое приданое, где, моя краса?
Розовые щеки, вишенки-глаза
И до самой талии толстых две косы,
Нежный поцелуй в рассветные часы.
Что тебе в подарок преподнес жених,
Велико ль богатство у его родных?
Он и сам-богатство: строен да пригож,
Лучшего ударника в крае не найдешь! -
Так играй, капелла! Начинайте пляс!..
Не скрипка ветхая и не контрабас -
Три трубы, три дудки, флейта и баян
Заиграли шер на весь Биробиджан.
И гудит, гремит полуночная ширь,
От веселой пляски пробудился мир:
В реках и озерах - тяжкая волна,
В сумрачных чапобах - елка и сосна,
Рыбы - в темных водах, мари - по лесам,
Птицы на ветвях, воздетых к небесам..
Ну и цло веселье над Бирой-рекой -
Мир не видел свадьбы радостной такой!
В ряд - столы у сопки, скамьи без конца,
На столах бутылки доброго винца,
А в углу острит потешник и певец:
- Ну и свадьбу сладил, Берел! Молодец!..
Под твоим комбайном вся звенит земля.
Золотой пшеницей кроются поля..
Прославляют в песнях милую твою,
Лучшей ты ударницы не найдешь в краю!
Выпьем в честь невесты чарочку вина -
Свадебку без свахи сладила она.
Длится в лунном свете развеселый пляс,
Свадьба - это свадьба, а вино - не квас!..

Громче, трубы! Громче, флейта и баян!
Пусть еще пышней цветет Биробиджан!
Пусть в полях пшеница выше гор встает!
Пусть в садах отборный созревает плод!
Пусть дают овечки доброе руно!
Пусть в долинах будет жеребят полно!
Пусть плодится рыба в реках и прудах!
Пусть стоят стеной бойцы на рубежах!..
Ели мы картошку в прошлые года,
Но от горя прошлого нету и следа!

Громче, трубы, громче, флейта и баян!
Заиграйте туш на весь Биробиджан!
Барабан, гуди! Наигрывай, дуда!
Пусть запомнят гости свадьбу навсегда!
Пусть чрез много лет, с детьми усевшись в круг,
Вдруг шепнет старушке на ухо супруг:
- Удалась нам свадьба, друг мой дорогой, -
Мир не видел свадьбы радостной такой!

ЛЮБОВЬ ВАССЕРМАН

УЛИЦА ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

Полна неожиданностей твоя улица,
Хоть хожу я по ней каждый день...
Вчера еще кран над домом сутулился,
А сегодня - веселая канитель
Новоселий.
Смех гулким эхом
Летит по подъездам, по всем этажам...
И на новом доме — «Шолом-Алейхем»,
К общей радости горожан.
В тихом сквере пахнет цветами и вербами.
Я сижу. Пробежали студентки две.
Им не знакома, я знаю, наверное,
Древняя боль дочерей Тевье.
В душный век ты светло и гордо
Так хотел им помочь чем-нибудь...
Погляди, сегодня над городом

Не блуждающие звезды - Млечный Путь!
А там, в черно-синем далеком космосе,
Куда не дойдут и вовек поезда.
Вспыхивает фосфоресцирующим компасом
Человеком сработанная звезда!
Ты верил, что мечты твои сбудутся,
Ты верил людям, и жил ты этим...
И дома, отстроенные на твоей улице,
Новоселов встречают: «Шолом-Алейхем»!

МОЙ ДОМ

Нет, места эти не были дикими -
Первозданными были.
Вдали
Сопки таяли в солнечной дымке,
Ждали нас.
И тогда мы пришли.
И земля оживала богатая,
В изумленье гудели леса.
Даже эхо устало подхватывать
Наши юные голоса.
В нас кипело желание страстное
Породниться с землею трудом.
Я сказала себе:
«Хватит странствовать!
Сердцем чувствую —
Здесь мой дом».

БИРОБИДЖАН - МОЙ ДОМ

V

Хочу, чтоб знали все, всем рассказать хочу:
Биробиджан - мой дом, душой к нему лечу,
К вам, пахари, творцы, строители дорог, -
Здесь прошлое мое,
Любви моей исток.
Я среди вас, друзья, трудилась и жила.
Писала по ночам, костры утрами жгла
И по ночам опять писала о тебе,
Мой город над Бирой,
Единственный в судьбе!
Но шел за годом год, их не забыть вовек,
Болотам и тайге не сдался человек.
И вырос у Биры наш светлый, добрый дом,
В котором мы с тобой, счастливые, живем.
Пусть юность пронеслась, как бирская вода,
Но город молодым остался навсегда.
И я хочу друзьям напомнить об одном:
Биробиджан - мой дом,
И песнь моя - о нем.

МОЯ ПОЭЗИЯ

Цветущей вишней, зоревым рассветом,
Девчонкой на пороге материнства,
Листвой, летящей сквозь сентябрь озябший,
Мне видится поэзия моя.
Ее я нахожу в горах Хингана,
Встающих на размытом горизонте.
В моей тайге, прекрасной и суровой,
И в лепете апрельского ручья.
В стремленье к дружбе всех земных народов,
Желающих прожить под мирным небом
Отмеренный судьбой отрезок жизни
И ни себя, ни жизни не падающих
Во исполнение этого желанья.
Поэзия моя! Ты мне явилась
И утренней улыбкою младенца,
И соловьиной песней ночи лунной,
И тихим бормотаньем краснотала,
Намокшего под грозовым дождем.
Навек в душе моей ты поселилась,
Мне без тебя и часу не прожить.
Ты — кровь моя, питающая сердце,
И разум, позволяющий поверить
Мне в то, что в мире он восторжествует.
И вечно будут радоваться люди
Любви и дружбе на моей планете,
Всеобщему согласию и миру
И единенью братскому сердец.

ИЗИ ХАРИК

НОЧЬ В БИРОВИДЖАНЕ

1

Дальнего Востока зелен окоем.
Почему — не знаю, но грущу по нем.
Вереницей длинной — высоки, светлы —
Мимо проплывают снежные валы.
Слышу я, зажмурясь: вдоль глухих дорог
Поступью медвежьей движется восток,
Щупает ноздрями снеговой простор,
Раскрываю взор — медведь, да это вздор!
Будь, медведь, медведем — и ничем иным...
Над Востоком Дальним золотится дым.
Вереницей длинной — высоки, светлы —
Цепью проплывают снежные валы.

2

В крае чап зеленых, голубых высот
Солнце молодое людям свет дает.
Солнце веет в лица терпкой синевой.
И земля пропахла далью заревой.
И тоской великой напоен простор...
В сотнях миль — хибарку повстречает взор.
В сотнях миль — пустынный залегает снег,
И один там, в снежном море, человек...
Распахнулись дали, далям нет конца.
Сыплется с небес морозная пыльца.
Ветры полевые, жгут сухим огнем.
Небеса в молчании, строгом и глухом.

3

Ночь. Пути звезд исчерчен небосвод.
Песня в зачарованной тишине плывет.
Небеса в спокойной зелени огней,
Нынче совещанье кончилось поздней...
Светлая усталость. Но еще не сплю...
Голову склоняю к жесткому окну.
Комната остыла... Легкий холодок...
За стеклом, гудя, вздымается восток...
Что за думам нынче возникать дано
Здесь, в Бировиджане, в такую ночь?

4

Многим думам нынче возникать дано —
Чутко прикорнула тишина у ног...

Небеса сползают, и в морозной мгле
Озираю край, лежащий на столе.

Режь и перекраивай... Будь упрям, суров...
(Жило-было некогда местечко Рогачев,
Где отец седой выкраивал и шил...)
Распростерся край, исполнен дивных сил...

Режь и перекраивай, разбуди от сна,
Да взойдет в нем жизнь, просторна и ясна!

Козочки-местечки средь равнин-болот...
На Востоке Дальнем дом родной встает.

5

Тишина великая нисходит на меня.
Голову мою кудрявую клоня.

Эх, товарищ дальний, брат мой Михаил,
Звон твоих цепей в тиши я уловил.

Как глухими трактами плелся ты в централ,
Ветры голосили, снег в лицо хлестал,

Ветры с ног сшибали вас, одевали в лед,
Арестанты серые, каторжный народ.

Путь на хлеб и воду, в отдаленный край —
Мы с тобой сочтемся, император Николай...

Эх, товарищ дальний, брат мой Михаил,
Звон цепей твоих в тиши я уловил...

Среди тысяч сопок виден мне твой след!
На Востоке Дальнем — триумфальный свет.

6

Ночь. Пути звезд исчерчен небосвод,
Песня по просторам стелется - плывет.

Я к земле прикладываю ухо - и слышна
Сокровенных недр густая тишина.

В недрах сокровенных тишина горда,
Как мое томленье, рвется ввысь руда.

Уголь, медь и золото, а ветры так и жгут,
Распластались недра, притаились — ждут.

7

Перламутром синим светит ночью край,
Перламутром красным светятся утра.

Спозаранку слышно, как гремят в тайге
Зарывы динамитные вблизи и вдалеке.

Там тоску срубают, как старинный бор.
Там звенит-гудит уверенный топор.

Там встают мосты над колыханьем вод...
На звенят сторбленные в зелени бород —

Плечи мускулистые, мощью налиты,
С шипением стремят до высочайшей высоты.

АРОН КУШНИРОВ

ДОРОГА В ТАЙГЕ

Тайга. Бурелом. Ни души.
И вдруг, обрываясь с размаха,
Тропа пропадает в глуши.
О путник, не знающий страха,

Дыхание переведи.
Присядь отдохнуть в глухомани.
До гор, что встают впереди,
Не раз еще сердце устанет.

Вся залита светом тайга,
Зовущая мирной красою,
И, где б ни ступала нога,
Сверкает трава бирюзою.

Как будто таежная синь
В молчанье своем первозданном
Не знает коварных трясин,
Не прячет беды за туманом.

На это она не скуна,
Богатая зверем и птицей.
О путник, да будет тропа
Надежной тебе проводницей!

Тропа, за которой обрыв
Зияет, чтоб снова измерить
Твой неистощимый порыв -
И в доблесть людскую поверить.

Но ты не боишься тайги,
Идешь - и за продымью синей
Уже раздаются шаги
Твои, человек, на вершине.

Вокруг ни жилья, ни души. -
Во всей своей мощи природа.
И ты очарован в глуши
Красою, не виданной сроду.

Как будто с большой высоты
Ты вдруг увидал пред собою
Прекрасную землю мечты,
С которой сроднился судьбою!

НАУМ ФРИДМАН

УТРЕННЕЕ

Раннее утро,
Легкий холодок.
Каблуки по площади
Цок да цок.

Самый прекрасный
На свете парад-
Молодые папы,
Молодые мамы
В садик ведут
Своих ребят.

Все - на заглядение -
Высоки, стройны.
Шагает поколение,
Не знавшее войны.

Мамам и папам
Малыши под стать -
Дня грядущего
Славная рать!

Век бы так вдыхать
Свежий холодок.
Век бы слышать
Этот цок да цок.

САМУИЛ ГАЛКИН

В ПАРКЕ

Я счастлив, как будто с тобой мы одни
Под зеленью яркой в прозрачной тени.
Не вижу веселой и пестрой толпы,
Снующей близ нашей укромной тропы.
Вот слышится говор под темной сосной,
А кажется мне — на планете иной.
Но чем я владею — тебе невдомек:
Биением сердца и музыкой строк,
Землю в полете, в кружении дней,
Твоею ладонью, зажатой в моей.
Попробуй, любимая, останови
Вращенье земли и безумье любви.

БОРИС МИЛЛЕР

ВЕСЕННЕЕ

Гляди - уже взрывают внешний лед
И за столбом белесый столб высоко
Меж берегами с грохотом встает,
Освобождая быстрину потока.
Все шире, шире чистая вода,
И думаю: «О, если бы всегда,
Всегда и всюду лишь такие взрывы
Вздымали почву, скалы и снега,
Чтоб голубели внешние разливы
И зеленели наши берега!..»

С утра ко мне в окно
Стучится кто-то:
- Тук -тук!
- Кто там?
- Я - песня. Отворяй! -
А мне, сказать по правде,
Неохота
Покинуть мягкий.
Обогретый рай.
- Тук-тук! Тук-тук! -
Настойчивость завидна.
И солнце уж лучами истекло.
Иду ко дну. И сквозь него
Мне видно -
То голубь бьет
Руками об стекло.
Такая песня к нам в окно стучала
И упорхнула.
Не успев взлететь!
Пусть нет стиха, но есть уже начало
И, значит, дело сделано на треть.
- Тук-тук! Тук-тук! -
Я вскакиваю споро,
Я подбегаю к синему окну.
Но только ветер,
Балует со шторой,
В лицо мне внешней
Свежестью пахнул.
Он прост, как все великое на свете,
Ему лететь.
Ему весну качать...
И вот стихи готовы на две трети.

И надо их когда-нибудь кончать.
Пока живут поэты
На Земле,
Пусть голуби их будят
На рассвете
И песни о родимой стороне
Наполнит звонкой силой
Вешний ветер.

В НАЧАЛЕ ДНЯ

Качнулась сарана
На тонкой ножке,
Разжав бутон
В рассветные часы.
Взгляни -
Алеют у нее в ладошке
Рубиновые камешки
Росы.
А на лугу
Бесчисленно и несметно,
Сверкая так,
Что береги глаза,
Под диском солнца
Золотисто-медным
Рассыпана
По травам бирюза.
Куда-то облака
Плывут отважно,
Пятная неба
Голубой сапфир,
Таким вот
Легким.
Первозданным,
Влажным
Люблю
И принимаю
Этот мир!

ИСААК БРОНФМАН

УЛИЦА ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

...Мне дорог этот город,
Люблю гудков его
Рассветный говор,
И звон Биры,
И сумерки аллеи —
Здесь я встречаюсь
С юностью моей.
И часто снятся мне
Костры и ливни,
Гул тракторов
И перебранка пил.
Легли проспектов
Солнечные линии
В местах,
Где зверь таежный воду пил.

И не жалею,
Что кирпичиком здесь лег я -
Вот в эти мостовые
И дома.
Взметнулся город
Птицей-песней легкой.
И я шепчу
Шолом-Алейхема слова:
«Смеяться - здорово,
Врачи велют смеяться!»
На площадях цветут сирень, акация.
Шолом-Алейхем — это значит
«Мир вам!»
Что может быть дороже
Этих слов!
Мой город спит
Под небосводом мирным,
Укутанный таинственностью снов.
Шолом-Алейхем —
Звонкий мастер слова —
Любил людей,
И был любим он ими.
Сегодня мы встречаемся
С ним снова
На улице,
Носящей это имя.
Здесь поднялись дома
До неба синего,
Здесь встали корпуса
Заводов новых.
Живут здесь люди

Честные и сильные —
Строители
Невиданнейшей нови.
Когда рассвет
Крыло зари расправит
И приподнимет
Черный полог ночи.
Ему навстречу
Двери открывает
К станкам своим спешащий
Люд рабочий.
О, если б мог
Шолом-Алейхем видеть,
Как труд их светел,
Радостен и славен.
Он — вечно молодой,
Смелливый витязь,
Великой Песнью,
Песней б их прославил.
Над городом —
Распахнутые дали...
Шолом-Алейхем, люди, —
Мир вам, люди!
И улице мы это имя дали —
Она достойна,
И всегда так будет!

РАЗГОВОР С ВНУЧКОЙ

Светлана - утешение мое,
Будильничек мой звонкий на рассвете.
Смотри, мой птешчик, новый день встает,
Светает - словно праздник на планете.

Спросонок глазки протираешь ты,
В них солнечные зайчики играют.
И ясен день от края и до края,
И полон мир добра и красоты.

Несет Бира стремительные воды,
Над нею мост, как радуга, парит,
И - видишь - дремлет юная природа,
И сизый дым над сопками стоит.

Наполнен город свежестью лесной,
Прекрасен почерк башенного крана.
И день идет - с игрушками, с весной,
Светает в мире радостном, Светлана!

АРОН ВЕРГЕЛИС

ПЕСНЬ БИРОБИДЖАНУ

1

Я ли тебя придумал, ты ли придумал меня?
Я - эхо лесного шума и отблеск лесного огня.
Как быстро мелькают годы, десятилетия бегут,
Плывут, как пароходы, и вновь к тебе зовут.
И сколько будет петься, и сколько будет снов.
Я снова буду греться у твоих костров.
И сколько будет жажда к тебе вести меня,
Благословляю твой каждый порог в рассвете дня.
Ты помнишь, Бира-речка, пришедшего в твой край
Мальчишку из местечка: "Напиться, речка, дай!"
Сошел с колес - и в воду. Ого, какой простор!
И никого народу - тайга да спины гор!
Ах, если б меня не носила по свету судьба,
Внуков уже бы растила у Биры изба.
Как быстро мелькают годы, десятилетия бегут,
Плывут, как пароходы, и вновь к тебе зовут.

2

Пора вернуться к слову в самых первых стихах:
Жизни моей основа сложилась на этих полях.
Она начиналась с речки, дни вязавшей в узлы;
С вынутой из-под печки горстки золы;
С первого совдоговора: "Взять и согнуть в дугу
Прогульщика и вора, тигра и тайгу";
С листка районной газеты тех незабвенных лет,
Из снов голубых ОЗЕТа, из песен твоих, ОЗЕТ.
Не из бревен и глины и не одним топором
Строили мужчины наш Лесной Дом.
Я потом замешивал глину и, черный от глины, лез
В гибкую трясины и в нехоженный лес,
Где все чаще и чаще слышал: «Со мной живи.
Моя зеленая чаща в твоей растворится крови...»
Лес своими корнями оплетает мой дух,
И говорить стихами учил лесной петух.
Но стихи стихами, первое дело - плуг.
Мы сеяли,
И пахали, и косили луг.
И не из бревен и глины, и не одним топором
Строили мужчины наш Лесной Дом.
Я еще ребенок, мне вновь тропинки в лесу -
Вижу их сиросонок и с собою несущ.
Скажи, судьба-судбина, что со мной будет потом?
Куда забросишь сына? В какой поселишь дом?
Но с этого порога, у сопок на виду,
Началась дорога в радость и в беду.

Спасибо тропкам, бору!
Я помню их урок.
Ходить с горы и в гору
Они учили впрок.
Биробиджан, о сыне
Вспоминай в своих снах,
Вкус таежной сини до сих пор на губах.
Тебе пишу стихи я, и сам я - твой стих.
Ты - моя стихия, ты - песнь несней моих.

3

Сегодня рано утром гость прилетел дорогой
Из Биробиджана и привез с собой
Привет от Биры-речки, дни вязавшей в узлы,
От вынутой из-под печки горсти золы.
От первого сощдоговора: "Взять и согнуть в дугу
Прогульщика и вора, тигра и тайгу..."
Не расставался друг мой с Бирой-рекой:
Широка округа, и тайга под рукой.
Мой гость выглядит строго, что-то я в нем проглядел.
Он говорит: «Много
У нашей области дел!»
Стройка у Биробиджана. У Биробиджана - план.
А в строительном плане ты не всегд пан...
Кран прибавляется к крану - потому и притом
Мал Биробиджану старый Лесной Дом.
Вот он, песня-город на старом берегу,
Распахнул свой ворот и шагнул в тайгу.
Будни у нас рабочие... мне гость как подарок дан:
Слушаю и воочию вижу Биробиджан.
По зову и без зова, в огне и в дыму
Буду снова и снова возвращаться к нему.
И сколько бы между нами ни лежало дорог.
Благословлю стихами каждый его порог!

ЕЩЕ ВЫ, ДЕТИ, НЕ ВИДАЛИ

Еще вы, дети, не видали
Реку Амур? Скорей туда,
Где в затуманенные дали
Течет, задумавшись, вода.
Скорей туда - к великой шири,
К цветам, которых вам не счесть.
Как в мире люди есть большие,
Так и большие реки есть!
Любуйтесь, полные доверья,
Как птицы радостно галдят,
Как из воды глядят деревья
И как в нее они глядят,
Как белки - добрые соседи -
Большую рысь ведут на суд
И как влюбленные медведи
Цветы медведицам несут...

А не видали вы Хингана?
Как, не видали?!
Ну, тогда
Вставайте завтра утром рано
И - в самолеты, в поезда!
Билеты взяли?
Время сверьте!
Присядьте...
Ну, и в путь пора!
... И где б вы ни были на свете -
Не за горою та гора...
А не бродили вы, продрогнув,
Тайгой, в оврагах и кустах,
В ее зеленых и подробных,
И удивительных местах?
Для вас, наверное, новинка,
Что, лишь ложится солнце спать,
Любая желтая травинка
Зеленой кажется опять?
Там ходят шорохи и шумы
И пахнут хвоей родники,
Там по земле гуляют шубы.
А по ветвям - воротники.
И наш таежный добрый ветер,
И клады тайные земли -
Все ждет, чтоб выросли вы, дети,
Все ждет, чтоб вы сюда пришли.

РОДИВШИЙСЯ В ТАЙГЕ

Мой брат, родившийся в тайге Биробиджана,
С рожденья знал пути в лесах наверняка;
Дремучая тайга и в сумраке тумана
Была ему ясна, как степь - для степняка.
Он был, как юный кедр, не тот, что пересажен
В утрюмую тайгу, чтобы сродниться с ней.
А тот, что из земли здесь вырос ростом в сажень,
Вцепясь в тяжелый грунт сплетением корней.
Его отцы прошли по всем дорогам мира,
Чтоб не пришлось ему скитаться на возах,
И нету для него родней реки, чем Бира,
Он любит этот край, как любит степь казах.
Здесь он родился, здесь переболел он корью
И терпкий сок берез сосал, как молоко,
И в шелковой траве зеленые нагорья
Его, запеленав, баюкали легко.
Тайга крепила рост его зубов молочных
Пахучею смолой и корешками трав
И ветви в колыбель тянула, чтоб неточный,
Неверный первый шаг он сделал, не упав.
Она вела его, как нянюшка, играя,
В атласный мир листвы, где мог он без конца

Свистеть и щебетать, дразня и повторяя.
Такого же, как он, задорного певца.
Медведя мягкий ход, стремительность фазана
Узнал и перенял он с самых ранних пор;
Река его труду учила неустанно,
И вечно юным быть — тысячелетний бор.
И тишину дарил ему покой долинный,
Движение и шум — гремучий водопад,
А сойка — небеса на высоте орлиной:
На голубых полях он был простору рад.
Медовою смолой и хвоей пахли бревна:
В грудь леса врублен был его сосновый дом.
В артельный, общий труд с врожденной страстью, кровно
Он сам — еще малыш — вошел своим трудом.
Теперь он — великан с могучими руками:
Открытое лицо, и взгляд по-детски чист,
И бронзовый загар, и кудри — ручейками.
Он зорек, как орел, и по-оленьи быстр.
И потому, что он, иной удел приемля,
Родился, вырос здесь — переселенца сын, —
Он любит этот край, как любит корень землю,
Его ветра, леса и шум речных теснин.
На юношу взглянув, припомнишь ты неожиданно
Скитальческую жизнь и ощутишь острей:
Вот поросль коренных сынов Биробиджана,
Вращенная трудом еврейских матерей!

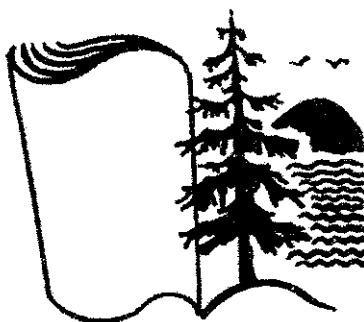

ГЕНРИХ КОЙФМАН

В ТАЙГЕ

Ключьями ночь
На ветвях сосняка.
Тропы тайги строги.
Ногу ставим наверняка,
Вдавливая в снег шаги.
Идем, косолапя,
В медвежьих унтах,
В дохах, пахнувших псиной.
Оленьим следом
Виляет в кустах
Тропа от лесины к лесине.
До зимовья нам брести
Не день —
Неделями мерить тайгу.
Пляшет костра багровая тень
На голубом снегу.
А серым рассветом
Нам снова в путь —
Впечатывать в снег шаги.
И песню поет
Проводник-якут
Про дремучий закон тайги!

ГЕНРИХ ШВЕДИК

ГОРОД ЮНОСТИ

Нежным кружевом заснежена,
Закуржавлена тайга.
На кусты, подрост, валежины
Пали рясные снега.
По тайге звериный голод
Рыщет с легкостью в ногах,
И восходит новый город
В этих сахарных снегах.
Ни мороз, ни лютость выюги
Не пугают горожан:
Сводят глушь-тайгу в округе,
Строят град Биробиджан.
Видно, им покой неведом:
Гром — с земли, а не с небес.
Спят в чащобнике медведи.

Снится им июльский лес,
Сладкой ягодой богатый,
Медом, вязким, как смола.
Носит эхо перекаты
Голосов и топора.
Расплескалась по отрогам
Солнца яростная медь,
И в урочище далеком
С лежки встал, урча, медведь.
В мире снежном, незнакомом
Злой, невыспавшийся встал
И пошел. Тот гул и гомон
Гнал его за перевал.
Ритмы стройки — ритмы боя,
Где - сдавайся, кто не дюж!
Отступил медведь, с собою
Унося медвежью глушь!
Век мне помнить многоснежье
Той зимы и тех парней,
С кем воздвиг в углу медвежьем
Город юности моей.

ХАИМ БЕЙДЕР

БИРОБИДЖАНСКИЙ ПАРК

Здесь, в окруженье первых скромных зданий,
Нетронутой оставили тайгу,
Чтобы она в величье перевозданном
Смотрелась у реки на берегу.
«Здесь будет парк, - сказали, -
Пусть растет он
У города большого на краю».
И, пилы взяв, пустились по болотам
Мостить и строить улицу свою.
И парк живет. Дорогою обводной
Зажат в колцо - не тесно ли ему, -
Но все же непокорный и свободный,
Как памятник себе же самому.
А годы шли. Его смирить пытались
Аттракционы, танцы и кино,
Но дремлет в нем таежный дух-скиталец,

Которому смирения не дано.
Лишь на рассвете, за ночь став повыше,
Глядит он, озирая холм и дол,
На лес антенн, заполонивший крыши,
И телемачты одинокий ствол.
По вечерам в неоновых узорах
Теснится мрак в глухие уголки,
И только танец огненный «Семь-сорок»
Напоминает парку гул тайги..
Лишь деды помнят, как во время оно
Остановились, бросив топоры,
И пощадили шум его зеленый
На берегу красавицы Биры.
Спросите их - и вам они ответят,
Что этот парк совсем не напоказ:
Природа - мать, а мы - шальные дети.
Мы в ней живем, она - в любом из нас.

ТИХАЯ БИРА

Блистая волнами, она
Покачивалась - и казалось,
Сама лесная тишина
Средь берегов ее качалась.
Как отлученный от груди,
Объятый грезами ребенок,
Сама невинность во плоти -
Она лишь гулила спросонок.

И вдруг взыграла и пошла
Бурлить, валить звероподобно,
Глубины вспенивши со зла
И пену с волн срывая злобно.

Она крушила наобум
Бетон и камень в яр свой топкий,
Как будто ей взбрело на ум
Добраться до вершины сопки.

Должно быть, пробудилась в ней
Та сила, что взметнется вскоре
В огнях, когда в извечном споре
С людьми узнает нрав людей.

А мне, склоненному к волнам
Над глубиью, слышалось оттуда:
«Ну погодите же, я вам
Еще явлю, пожалуй, чудо!..»

ПОЙДЕМТЕ, ЛЮБА!

*Биробиджанской поэтессе
Любови Вассерман...*

Пойдемте, Люба!
Вы мне так давно
Хотели показать в часы заката
И ветреной зари веретено,
И вечер, догорающий крылато,
И золото заречного костра,
И голубой туман над кромкой луга,
Как неба ткань прозрачна и пестра...
Пойдемте, Люба!

Пойдемте, не спеша, не торопясь,
Туда, где Бира плещет и играет
И белой пены кружевная вязь
О чем-то давнем мне напоминает.

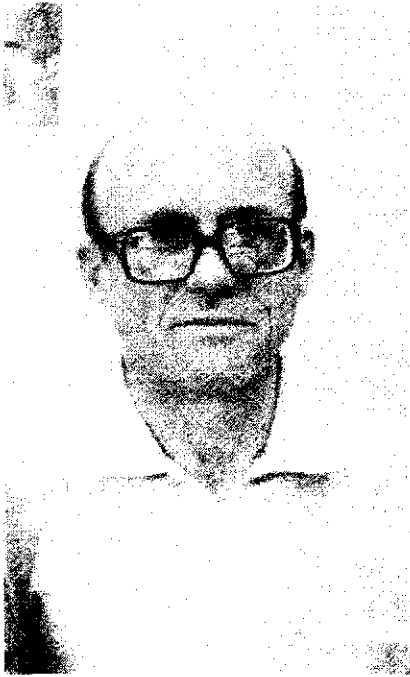
Пойдемте, Люба!
Сопка вся в огне,
Обшита золотистой каймою.
Все меньше на мосту машин,
И мне
Так хорошо здесь с вами, над рекою,
Где в мир, что волшебством преображен,
Ни горе не ворвется.
Ни разлука.

И юность здесь мерещится, как сон...
Пойдемте, Люба!

АВТОБУС «СОПКА-ВОКЗАЛ»

Обычный маршрут...
Так почему
К табличке на автобусном борту
Я робко, потрясенно подхожу
На расстояние дрогнувшей руки?
Уже вошел последний пассажир,
И дверь водитель тихо затворил...
Что же молчите,
Разве этот мир
По-прежнему таков, каким он был?
Остановись, о жизнь моя,
Постой!
Пусть вновь приснится тот далекий сон:
Вокзал и сопка - год двадцать восьмой,
Вокзал и сопка - первый эшелон.
Как дышит, скажет черная тайга:
Не струсите?
Пробьетесь?
Хватит сил?
Скользит по зыбкой насыпи нога,
И временный качается настил...
Не струсили.
Пробились...
Мысль и труд -
Великие начала всех начал.
Лети, автобус! Верен твой маршрут:
«Сопка-вокзал!».

ВИКТОР СОЛОМАТОВ

И ОБЛАКА ПЛЫВУТ, КАК КОРАБЛИ

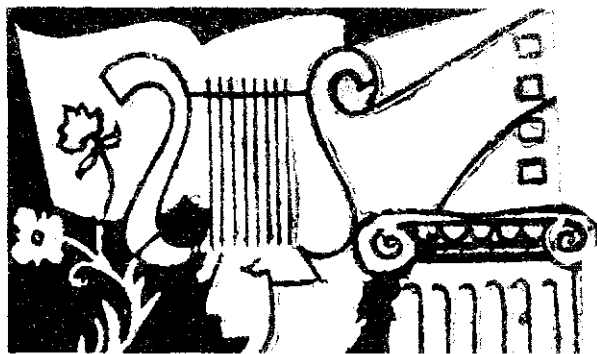
Вот облака над городом моим.
Они пышны, взлохмаченны, вальяжны.
Они - полей родимых горький дым,
Что полюбил навеки я однажды.
Они с земли взошли, с моей земли,
Из родников ее, озер и речек.
И вот плывут, плывут, как корабли,
Порт назначения обозначен - Вечность.
Собой пятная светлую лазурь,
Неспешно над землею проплывают,
Как будто нет для них небесных бурь
И ураганов тоже не бывает.
И небо вдруг окажется пустым
Без этих белых и лохматых пятен.
Они светлы, прозрачны и чисты,
Как дым Отечества.
Что «сладок и приятен».

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Биробиджанки, милые мои,
С весенним праздником
Хочу поздравить вас я.
Пусть закружат в объятьях вас своих
Мелодии полузабытых вальсов.
Ах, как он был
Стремителен и мил,
Тот вальс
Не позабытых вами весен!
Под стук колес,
Под пенье острых пил,
Под треск и грохот
Падающих сосен.
Вы поднимали из гнилых болот,
И из тайги вы вырубали город.
И он стоит,
И встанет, и встает!
И в шестьдесят
Он, как и прежде, молод!
Вам за него нижайший наш поклон!
Ведь он для нас -
Как вера и как знамя.
Нам Родиною малой станет он.
Хотя про это
Мы, малыцы, не знали.
Биробиджанки, милые мои,
С весенним, первым, поздравляю вас я!
Пусть закружат в объятьях вас своих
Мелодии полузабытых вальсов.

В ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Под потолок здесь музыкой полны
Весенним солнцем залитые классы.
Тут стены не приемлют тишины
И по ночам гудят, как контрабасы.
Баян рассыпал дробный перебор -
Откликнулось за стенкой фортепьяно,
И выплеснулись из окна во двор
Высокий альт и мягкое сопрано.
Поет, играет этот старый дом,
Мелодии то звонче там, то тише.
Напевам, зарожденным в доме том,
Капелью вторит март. Срываясь с крыши,
Капель в асфальт, как гулкий бубен, бьет,
Ручьи баяну звонко подпевают,
И песня отправляется в полет
И в синеве небес бесследно тает.
Звенит, бренчит, торопится мотив.
Он чист, лучист и, как росинка, светел.
Мир музыки особенно красив,
Когда творить его берутся дети.

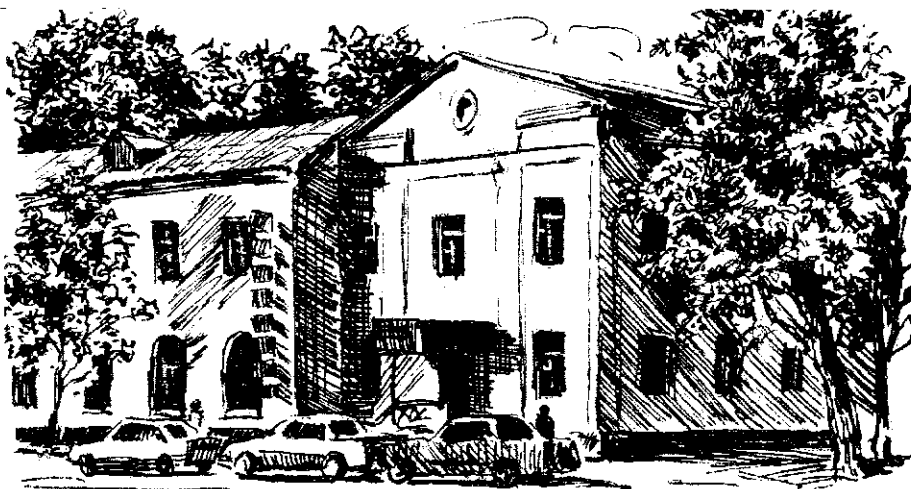

ОЛЬГА ЕРМОЛАЕВА

МОЙ ГОРОД

А город мой, как песенка, короткий,
В нем улицы недолги и тихи...
Вот здесь живут друзья мои хорошие
И бродит мальчик, пишущий стихи.
Здесь голубая мартовская оттепель
И ночи удивительно малы.
Здесь опадали звезды поздней осенью
В ладони нелюдимые мои...
Я доброты твоей не позабыла,
Я нежности своей не убоюсь.
Я поклонюсь тебе за то, что было.
За все, что было, низко поклонюсь.
Мне уходить иль уезжать ---
Уместиться
Ты в сердце у меня. Все уложу...
Я оглянусь и через годы - месяцы
На маленький мой город погляжу.
А там деревья старые сутулятся
И детство топчет тесные дворы.
Там, в городе моем, политы улицы.
Как будто в доме вымыты полы.

МАКС РИАНТ

РАЗДУМЬЕ

Биробиджан мне снится по ночам,
Виденьем проступает через тьму.
Походкой легкой проходил я там
Вдоль тихих улиц к дому своему.
О дамбу билась гордая Бира,
К востоку зыбь гоня издалека,
Пусть пойма комариная сыра,
Но как прохладна и чиста река!
Я с нею не расстался б никогда,
Но жизнь идет с желаньями вразрез:
Осилил горе - подошла беда.
Прошел по кочкам, за болотом - лес...
Уехал я, но мыслями - в краю,
Который никогда не предавал,

Который сердцем и умом люблю,
Жалею только - мало воспевал.
Идут года, и на закат склонен,
Увы, отсчет земного бытия.
Недосчитался многих уж имен
Среди друзей биробиджанских я.
Я помню всех, кто говорил на идиш,
Когда костер близ площади пылал.
Лишь в страшном сне теперь уже увидишь,
Как пепел книг по улице летал...
Все пережил мой город терпеливо,
Прошел ГУЛАГ, познал цензуры цепь.
Ну а Бира по-прежнему красива,
Кудрявы сонки и привольна степь.
Раз так, то в нынешней нелепой смуте
Отыщется людей достойный путь:
Не растолочь народа разум в ступе,
Как вспять Биру мою не повернуть.
За что, не знаю, только постоянно
Я у нее прощения прошу...
Не потому ли из Узбекистана
На мамэ-лошн письма я пишу?

ЛЕОНИД ШКОЛЬНИК

ГОРОД, СТАВШИЙ СУДЬБОЙ

Отстучал состав, отгрохал
Десять тысяч верст пути.
Ну а это значит - Рохл
Надо в Тихонькой сойти.
Слева - роца и кочкарник,
Справа - бирская вода.
- Рохл, - вслед смеются парни,
- Ты откуда и куда?
От вопросов мало толка,
Но вот этот, он всерьез:
- Комсомолка?
- Комсомолка!
- Ну, тогда решен вопрос!..
Пусть вокруг - одни болота.

Пусть темно от комаров -
Есть для каждого работа
В этом лучшем из миров.
- Не останешься без дела!..
И девочка через час
Шила, штопала и пела,
На пенечке примостясь.
Не на фабрике текстильной -
У палатки, у костра.
А повсюду зло и сильно
Тарахтели трактора.
И в железном этом лязге,
В шуме музыки стальной
Было весело и ясно,
Как у мамы за спиной.
То рубашку залатает,
То заштопает носки..
- Рохл - девка золотая! -
Говорили мужики.
А один смешной парнишка
Улыбнулся:
- Погляди,
Вроде крепкое бельишко,
А ремонту - пруд пруди!
Но мальцу ответил Свирин -
Коренной амурский дед:
- Вроде ты не без извилин,
Но в башке чегой-то нет!..
Начинать в тайге селенье -
Это, братец, не кино.
Всяк должен свое умение
В дело вкладывать одно!..

- Мудрый дед
И знает дело! -
Рохл подумала о нем.
За зимой весна летела,
Час за часом,
День за днем.
Так жила она и пела,
Но однажды вышел к ней
Ясноглазый плотник Эля -
Лучший парень из парней.
Впрочем,
То, что он был лучшим,
Рохл позднее поняла.
А пока - в глазах колючих
Синь таежная плыла,
Были речи величавы,
Были ночи коротки...
С той поры их величали:
«Бывшие холостяки».
Ну а что потом - известно:
Пролетел за годом год.
Город рос, рождались песни,
Да и дети - в свой черед.
Там, где жили Рохл с Элей
Пятьдесят годков назад,
Удивительно весенний
Город вымахал, как сад!
Иногда проснешься рано,
Выйдешь из дому, а там
Всюду краны, краны, краны
Так и ходят по пятам!
«Дальсельмаш» грохочет гулко,
А вдоль берега Биры
Из детсада на прогулку
Вышла рота детворы.
Песня детства вдаль несется,
Как удачи звонкий клич.
Песне площадь отзовется,
Над которой встал Ильич!
... Здравствуй, город на востоке!
Сквозь мельканье дней и дат
Я ищу твои истоки
В голосах твоих солдат -
Тех, что с милыми прощались
В роковых сороковых, тех ребят,
Что возвращались
С орденами и без них.
Ну а те, что не вернулись,
Живы в сердце горожан,
В молодых названьях улиц.
В дне твоём, Биробиджан!
... Сколько весен за плечами!

Рохл с Элей - старики.
Но идут они ночами
К лунной ленточке реки.
И под звездами земными,
У задумчивой Биры
Вновь взмечтаются над ними
Яркой юности костры.
И стихают разговоры
Здесь, на краешке земли, -
Словно отблески «Авроры»
В воду бирскую легли.
Словно залпом тем великим
Был разбужен этот край
И, разбуженный, велит им:
- Жизнь, как город, начинай!...

САППА ВЕХТЕР

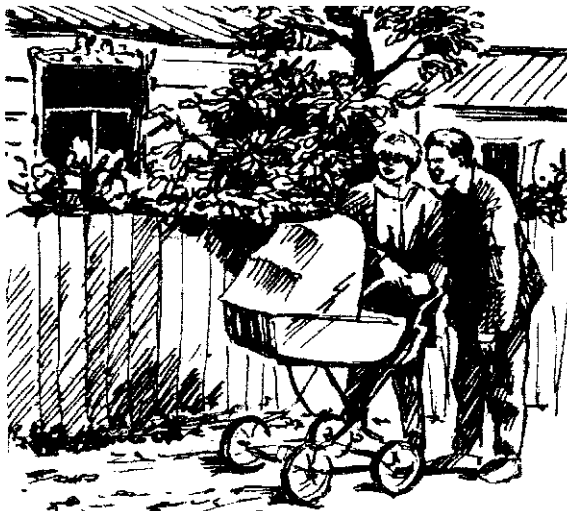

ЗА ВСЕ В ОТВЕТЕ

Пока сердце стучит твое,
Ты в ответе за все, человек:
И за сад, что дождем напоен,
И за речек стремительный бег,
И за детский звенящий смех,
И за птичий вешний прилет.
Ты в ответе за тихий снег,
Что светло и чисто идет.
Жизнь дарована нам с тобой,
Чтоб в немирный, тревожный век
Бытием своим, всей судьбой
Доказать, что ты - Человек!

ПЕСНЯ

А многое ли песня в мире может?
Она нам души трепетно тревожит.
Она сердца огнем нам зажигает
И в ярком этом пламени сгорает.
И в светлый день, и в горя черный час
Она всегда во всем поддержит нас.
Еще и тем нам песня дорога,
Что в бой вести умеет на врага.
Когда же люди закроют о мире -
Их горизонт становится все шире,
И день светлее, и веселей колос,
И новой силой полнится их голос,
И небо в белых стаях голубей
Становится светлей и голубей,
И жизнь предстанет всех чудес чудесней
Так много в этом мире может песня!

АНАТОЛИЙ КОБЕНКОВ

УЛИЦА

Мне кажется, что век тому назад
Я так же брел по этой тихой улице;
И та же дверь скрипела в старой булочной,
И продавщица щурила глаза;
И старикашка в тереме-киоске,
С глазами голубыми, будто лето,
У старичка брал деньги за газеты
И говорил ему:
- Послунай, Еселе,
Послунай, таер,
Разве это плохо,
Что мы имеем счастье говорить,
И вечером с работы приходить,
И кунать цимес, и на теплый локоть

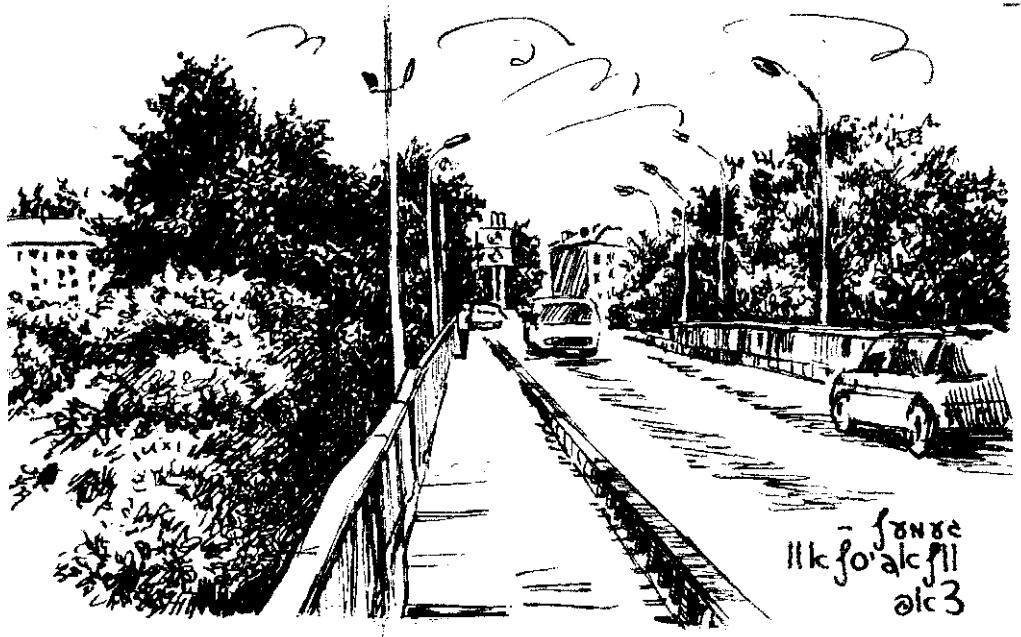
Старушек-жен затылок положить,
И говорить им ласково о прошлом,
О ценах на продукты, на картошку.
И думать, сколько нам осталось жить,
И засыпать..
О, Еселе, послушай!..
Вот улица моя.
Уж целый век
Она встречает женщину утрами.
А женщина с усталыми глазами,
А женщина - хороший человек.
И кажется,
Что я ее любил
Давным-давно..
Она ведь так близка мне:
Мы вместе с ней топтали эти камни,
Мы вместе с ней поведем любым
Смешную сказку нашей старой булочной
И песенки, что пели мостовые.
Ведь только мы одни не позабыли,
Что век живем, живем на этой улочке..

СТИХИ О МОЕМ ПАРИКМАХЕРЕ

Геннадия Базюкову...

У меня рубли шуршат в кармане,
У меня в мясном отделе - блат..
Жаль, что не живет в Биробиджане
Парикмахер Мойша Марберблад.
Перед маем, перед новым годом.
За день до седьмого ноября
На глазах у честного народа
Ангела он делал из меня.

Приглашая в старенькое кресло,
Будто приглашая в новый дом,
Он шутил: сначала - о невестах,
А потом - о будущем моем.
Песни пел то медленно, то быстро
И, вздымая бритву надо мной,
Говорил мне: - Вейзмир,
Вам в министры надо бы
С такою головой!..
Ясно, что в министры я не вышел.
В этой жизни большего взалкав,
Я шагнул в поэты - что повыше:
Отыщи министра в облаках!..
Мне жена берет ночами вяжет,
Птицы возвращаются на юг...
И никто хорошего не скажет
Никогда про голову мою,
Потому что Мойша отдыхает.
Ничего не должен никому...
Мыльной пеной с месяца
Стекает облачко -
Как памятник ему...

АНАТОЛИЙ КЛЕЙМЕНОВ

ГОРОД МОЙ НАД БИРОЙ

Веселое солнце на город с улыбкой,
С любовью глядит с голубой высоты,
Все краше и краше мой город любимый,
Здесь ярко цветут молодые сады.
Зеленые парки, зеленые скверы,
Дыханье весенних таежных ветров,
Под парусом синим весеннего неба
Плывешь ты в раздолье лесов.

Мой город родимый, навеки любимый,
В раздольном таежном краю
Ты стал моей песней, моею судьбой,
Душой я и сердцем с тобой.
Иду я по улице к дому родному
У светлой, как юность, реки,
Пусть мне сегодня не каждый знакомый,
Но всюду – друзья, земляки.

С тайги прилетают душистые ветры
На улицы города, в город любви,
Деревья ко мне тянут листья и ветви.
Они – словно добрые руки твои.
Над городом хлынут весенние ливни,
И свежесть подарят земля и листва.
По улице детства иду я счастливый
И вслух напеваю слова.

На город любимый нельзя наглядеться,
Для нас он всегда весь наполнен весной,
И рад я, что смена выходит из детства,
Чтоб сделать красивей наш город родной.
И здесь нашей дружбой и нашей мечтою
Уносятся улицы в будущий день.
Пусть счастье звенит над таежной землею
И песни счастливых людей.

БИРОБИДЖАН

Нет, я не смогу забыть то небо с синью,
Океан тайги на краю России,
У реки Биры — вот где главный город мой,
На всю жизнь мне стал ты близкий, дорогой.
Молодость моя — город над рекой,
Мой Биробиджан, ты всегда со мной!

Столько лет прошло, но я скажу вам честно,
Былое вспомню — сердцу сразу тесно.
Здесь молодость прошла, здесь все мои друзья,
Здесь счастлив был, со мной была любовь моя,
Молодость моя — город над Бирой,
Стал ты сыну нашему Родиной!

Были здесь места глухие и пустые,
Давно ты потеснил леса густые,
Красивый и большой мой город трудовой
В жизнь мою вошел и стал моей судьбой.
Молодость моя — Биробиджан родной,
Сердцем и душой я всегда с тобой.

- 38082
ak3 11cfo'akj11

МАРИНА РУСОВА

Автопортрет М. Русовой

Ривке, Саре и Рахеле, похороненным
на еврейском кладбище в Биробиджане

Нежный твой след мир позабыл,
Солнце застыло в зените.
Раскрытый Сидур* в камне застыл
С надписью на иврите.
Свет этот белый-кори не кори...
Голосом старого ребе*
Каркаст ворон молитвой своей
В вечность раскрытого неба.
Поминовенья забытая тишь,
Спрятавшись в вате ковыльной,
Скорбно прочтет поминальный кадиш*
Плачем серебряных ливней.
А накануне Субботнего дня,
Споткнувшись о старый кэвэр*,
Путник сорвет, помянув тебя,
Четырехлистный клевер.

*Сидур - молитвенник.

*Ребе - мудрец, учитель.

*Кадиш - поминальная молитва.

*Кэвэр - надгробие.

ИРИНА МЕТЕЛКИНА

СЛАВНЫЙ ГОРОД

Славный город в хороводе сопок.
Да какая сопка посредине!
У подножья встану, рот разиня, -
Красота!
Вот это дом высотный,
А на верхотуре телевышка
Приютила облако под мышкой.
Жаль, что, город, нам с тобой намечено
Редкими довольствоваться встречами.
Вот опять дела приспели срочные,
Вновь за мной калитка тихо охнула,
Снова за автобусными окнами
Родина взойшла с полями, с рощами.
Снова город, сопки в хороводе,
Да какая посредине сопка,
Да веселой речки поясочек...

Здравствуй, город, посидим, побродим,
Постоим над грустным камнем в сквере.
Вспомним, помолчим, сурово сверим.
Мы сегодня, как рентгеном, высвечены
Именами, что на камне высечены.
Значит, нам спешить.
Пора мне, город.
Вздогнут двери доброго вокзала...
Главного я так и не сказала.
Ничего. Еще приеду скоро.

Ах, город, я гостя всего лишь
На улочках узких твоих.
Но все же слагаю стих
Во имя твое, ты позволишь?
Я славлю твою неказистость,
Мой маленький город-детеныш,
В тайге, в глухомани рожденный,
У речки смешливой и быстрой.
И славное это начало
Нам помнить во веки веков.
Печальны объятья венков
На плитах твоих пьедесталов.

О Боже, как время промчалось!
И радостно мне, прохожей.
Восславить твою непохожесть,
Спасибо за верность началу.
Ну, умница, ай смысленьиш!
В наш век НТР виражей,
Не нагромоздить этажей,
Остаться суметь зеленым,
С землей не нарушить нить,
Синь свода не возмутить,
С гостями, с друзьями как будто.
Что было!
А что еще будет!

ЮЛИЯ СЕРГЕЕВИЧ

РОДНОЙ БИРОВИДЖАН

Родной мой,
Лучший город у Биры,
Ты стал моей
Негаданной судьбой.
Все ближние
И дальние миры
И начались,
И кончатся тобой.
Ты дорог мне
Единственной любовью,
Бедой и счастьем,
Радостью и болью.
Я прохожу
Вдоль парка,

Где любила,
Гуляю возле школы,
Где училась.-
Здесь мое сердце
Полной жизнью
Билось.
Судьбы своей
Я не переиначу:
Ушел здесь в землю
Дорогой мой мальчик;
Здесь мой отец
Любил, мечтал и строил.
И тем он долг мой
На земле устроил.
Здесь меня муза
Слова посетила,
И как бы жизнь
Ни била, ни крутила,
Я счастлива,
Что здесь
Всегда творила!

МУЗЫКА СЕРДЦА

Прохладным весной,
В самом деле,
От сопок несет
Ветерком.
И птицы пока
Не запели,
Бира еще спит
Под ледком.

А мне б окунуться
В апрели,
В весенние зори,
В закат.
Но тут говорят,
Что капли
За шиворот
Зябко летят.
А мне с этой
Музыкой сердца
Бежать бы
Сейчас босиком,
Как в милом
И радостном детстве,
По лужам шагать
Прямиком!
Но музыку
Дивную эту
Я слышу одна,
Как всегда:
Друзья говорят,
Что поэты
«Повернуты» все
Не туда.

НЕЖНАЯ ГРУСТЬ

Убегает лето,
Убывает,
И тревожно
Шепчется листва.
Солнышко, бледнея,
Покрывает желтизной
Лесные кружева.
Реже кроны
Тополей зеленых,
Холоднее
Стали вечера.
Меньше бродит
Парочек влюбленных
В парке над Бирою
До утра.
Осень свои сети
Раскидала,
Ловит в них
Пожухлую листву.
Лето убирает
Покрывало,
Дождь смывает
С неба синеву...
Скоро ты
Вернешься из похода,
Тихо подойдешь

К моей двери.
Не стучи, когда
Грустит природа,
Дверь своим ключом
Ты отвори.
Не спугни
Очарованье встречи.
Музыку души
Моей пойми:
Засвети-ка
На камине свечи
И меня ты
Нежно обними.
Вспомни наши
Редкие свиданья
И прости
За горькие слова:
Унесут их
Волны мирозданья,
А любовь
По-прежнему жива.

АЛЛА АКИМЕНКО

БИРОВИДЖАНУ

Вязы, елки, тополя -
Городок зеленоглазый.
Я девчонкою была,
Но в тебя влюбилась сразу.
И тебе я дорога,
Ведь ковры из листьев клена
Ты бросал к моим ногам,
Щедрый город мой зеленый.
Цвел цветочный календарь
Мне на площади Советов.
Чей талант иль Божий дар?
Жаль, пропал засохшей веткой..
Нерадивое дитя,
Я, мечтами одержима,
Сколько раз,
Как бы шутя,
Оставляла все, чем живы..

Только в аэропорту
Золотой слезе пролиться..
Я бездомна на лету
И бездумна, будто птица.
Незадачливый пилот -
Слишком скоро возвращаюсь.
И любой такой полет
Улочки мои прощают..
Как родительский торшер,
Тополек сияет тонкий.
Здесь легко моей душе
В нашей с мамой комнатенке.

Мимо болотца недалежного,
Как будто совсем недавно,
Я утром шагала в школу.
Пели лягушки хором,
Поскрипывали-подпевали
Дощатые тротуары.
И не было дома с аркой,
И в нем - магазина «Старта».
Бревенчатые домишки,
Скосивши береты-крыши,
Спускались с бугра к болотцу.
У каждого - по колодцу,
По тополи у калитки,
По вишенке и малинке.
В густой бело-розовой пене

Оттуда цветущим маем
Несла я черемуху маме..
Где я проходила мимо,
Не было улицы Миллера.
В кругу литобъединенья
Он слушал мои сочиненья.
Я помню его улыбку -
С такою качают зыбку..
И скольких она согрела!..
Так скорбно затихли деревья:
Скрипят, или стонут, иль шепчут
О всех безвозвратно ушедших.
О, как дорогих их много
Лежит за валдгеймской дорогой!
Как будто совсем недавно
Шёл город мой первозданный
У синей прозрачной реки,
Где берег, заросший осокой,
Где были дома невысоки,
А люди - так высоки!

Я вновь на улице Магнитной:
Домов с садочками чреда,
Дороги тоненькая нитка,
По краю - клевер, череда.
Нет близ магнитных аномалий
И залежей железных руд.
Но в улице моей немало
Магнитов, что к себе влекут..
И всякий раз, когда весною
Листок ладонь протянет мне,
Я тороплюсь сюда и снова
Склоняюсь к тающей земле.
С усердием готовлю грядки
Под гладиолусы и лук.
С кузнечиком играет в прятки
Позолочённый резвый луч.
Под солнцем яблони томятся.
Над вишнею пчела жужжит.
Листочки расправляет мята,
И воздух терпок и душист.
Цветёт глазастая клубника,
И кажется, что из-под век
Глядит в меня и хочет вникнуть:
Каков пред нею человек.

ВИКТОР АНТОНОВ

МОЙ БИРОБИДЖАН

Биробиджан, мой дом пятиэтажный,
Глядит не наглядится в синь реки,
Застенчивый, и влюбчивый, и важный,
И разный, словно запахи тайги.
Здесь старые черемухи, как прежде,
Колдуют над влюбленными, шалют:
Дурманят ароматами надежды
И глупости на ушко говорят.
Творенье местных Эйфелей все так же
Глядит за горизонты свысока,
Мигает самолетикам отважным,
Пугает диких уток в облаках.
Простые, неизменные приметы...
Мне так легко здесь не считать шаги!
Люблю твои закаты и рассветы,
Люблю картавый говорок реки!

ЗДРАВСТВУЙ, БИРОБИДЖАН!

Сетка мелких морщинок ползет по лицу,
Как усталому улил асфальту...
Я к тебе возвратился, как будто к отцу,
Прокрутив кругосветное сальто.

А ты все молодеешь в своих кружевах
То зеленых, а то серебристых,
И носатый скрипач тянет сладкое «В-ах!»
От любви, как мелодия, чистой.

И все так же несет воды-годы Бира
В небо синее. За поворотом,
В перекрестках картавит: «Пора б, брат, пора
Возвратиться!» Бодрит анекдотом.

Ну а я? Коль уеду я вновь, улечу
(И такое, увы, может случиться!),
То стихами и сердцем за все заплачу
И смогу благодарным остаться.

Я всё с тобой, я весь в тебе, Биробиджан,—
Нешумный городок с названием звонким!
Я привязался к бирским берегам,
Игрушечным проспектам, тихой сопке.
Мне здесь родны дороги и дома,
Знакомы даже запахи в квартирах!
Вот снова, как в июне острова.
Всплывают в памяти и лица, и слова...
Я всё с тобой. Я все с тобой...

✓ ГОРОД ПОД РАДУГОЙ

Биробиджан - негромкий городок,
Где я спешил до полночи родиться,
Ты - перекресток судеб и дорог,
Ты - отчая священная граница!
И я тебе, конечно, ко двору,
Мне даже комары слагают гимны!
И если вдруг однажды я умру,
Они затянут свой напев старинный.
Здесь жизнь моя проходит на миру,
Бира года уносит, будто Лета,
И Бог благословляет поутру
Мой городок под радугой Завета.

ОЛЕГ ФАСХУДИНОВ

ОСЕНЬ ЗА ОКОЛИЦЕЙ

За околицей березка
Белоствольная стоит,
До сих пор ее прическа
Медью-золотом горит.
Ночью ветер гребнем лунным
Рвет кудрявую листву,
Чтоб привычно и бездумно
Бросить в жухлую траву.
- Буйный ветер, ты играешь,
Ты смеешься надо мной,
Как разбойник, раздеваешь
Перед вьюжною зимой...
- Полно, милая сестрица,
Улетаю от тебя,
Пусть весна тебе приснится,
А играю я, любя...
За околицей березка
Белоствольная стоит,
До сих пор ее прическа
Медью-золотом горит.

ПАВЕЛ АЛЕКСЕЙЧУК

ПРИЗНАНИЕ

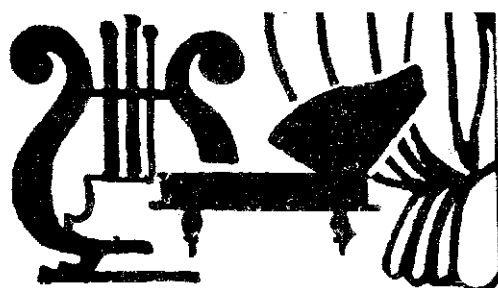
*Посвящается помнящим меня
старожилам
села Птичник...*

Когда стою на берегу реки,
Сплавляя в детство легкие печали,
Вас вижу, дорогие земляки,
Вас, милые мои односельчане.
И с неизменной верностью Бира
Торопится туда, где вы живете.
И лишь о вас с утра и до утра
Она поет на каждом повороте.
И вы, и наш поселок небольшой
Роднею детства в памяти осели.
И если непогодит над душой,
Частят дожди и бесятся метели,
Я в детство отогреться ухожу
Душой и сердцем, чувством и сознанием.

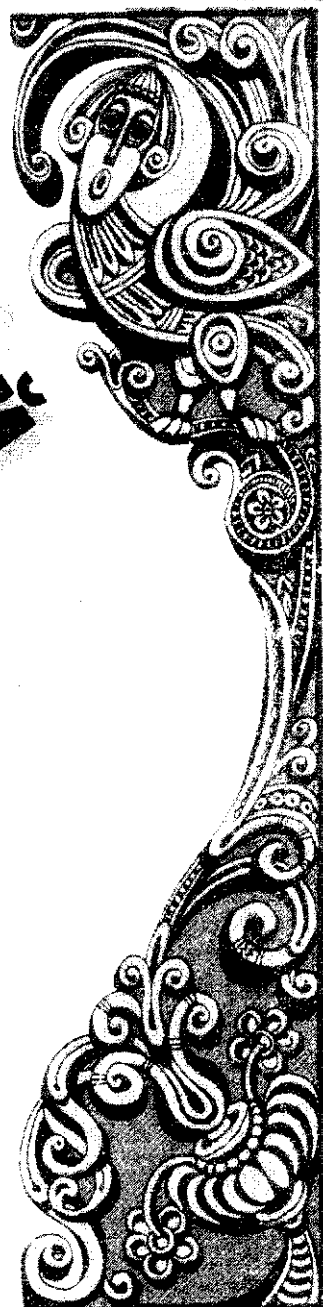
...О, как я бесконечно дорожу
Исхитрым вашим мнением и вниманием,
Не знаете, и я признаться рад:
- Вы - создатели моих стихотворений.
Ваш добрый суд ценнее всех наград,
Тем более - учтивых поздравлений.
Где б ни стоял - пусть в слякоти, в пыли
И пусть меня б за это осудили, -
Готов вам поклониться до земли
За то, что обо мне вы не забыли.

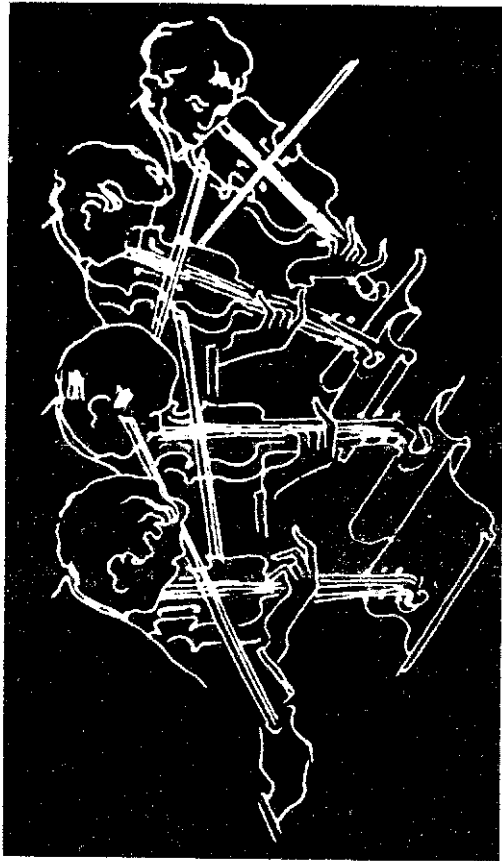

НА МУЗЫКАЛЬНОЙ

ВОЛНЕ

*В нотных значках скрывается
горе, любовь и счастье.*

В.Гусев

Музыка написанная и музыка звучащая. Нотные строки и стройные голоса. Песни в объемистых сборниках, в нотных тетрадах, просто на листках и песни на концертной эстраде или на туристическом привале. Все это - явление близкое, прочно связанное воедино.

Отрадно, что по радио и телевидению, а также в концертных программах Биробиджана звучат песни разных жанров, написанные местными поэтами, композиторами-профессионалами и любителями, круг которых с каждым годом становится все шире и шире.

Но написанное - это еще не значит исполненное. Песне, чтобы она приобрела крепкие крылья для полета, нужны энтузиасты, искатели, на долю которых выпадает честь «извлечь ее к жизни из типографического молчания», честь первого прочтения и исполнения. И не только первого.

Чем больше будет исполнителей, не похожих друг на друга, чем больше будет обработок и предложений, тем выше шансы, что песня найдет своего слушателя.

Наш земляк композитор-песенник Роальд Васильев твердо придерживается принципа: песня проходит по треугольнику - автор, исполнитель, слушатель.

От песни к песне крепнет мастерство Р.Васильева. Это длится с того памятного 1958 года, когда он закончил Хабаровское музыкальное училище, а затем и Восточно-Сибирский государственный институт культуры. За его плечами большой опыт преподавательской деятельности. Он автор более семидесяти песен - напевных, лирических, романсов, кантат, сюит. Многие из них вошли в отдельный сборник. Роальд Леонидович - лауреат Всесоюзного, Всероссийского, областного, Хабаровского краевого, Дальневосточного фестивалей самодеятельного творчества. Он удостоен высокого звания «Почетный гражданин города Биробиджана», награжден медалью «За трудовую доблесть».

Первыми исполнителями песни Р.Васильева на слова М.Яковлева «Над тайгой заря занимается» были известные солисты Хабаровской краевой филармонии Николай Халезин и Степан Машинский. Песня исполнялась сводным хором на Хабаровском краевом смотре народного творчества, стала лауреатом и записана на грампластинку Всесоюзной фирмы «Мелодия».

Вторую премию на краевом конкурсе получила песня «У костра» на слова поэтессы В.Купцовой. Песня стала настолько популярной, что ее включил в репертуар ансамбль песни и пляски Дальневосточного военного округа. Она была представлена на Всероссийский смотр самодеятельного творчества и стала лауреатом.

У Васильева было уже несколько признанных произведений, когда в Хабаровске открылась школа молодых композиторов и Роальда Леонидовича приняли в группу композитора Юрия Владимировича, известного песней «Хабаровские огни».

Владимиров считал его одним из самых талантливых слушателей школы. И не ошибся. Популярны стали у народа песни «Речка» на слова поэта из села Ленинское Николая Капусто, «Молодость в сердце моем» (стихи Макса Рianza), «Новогодний вальс» (стихи Виктора Соломатова) и многие другие.

Творческая жизнь Р.Васильева связана с Биробиджаном и колледжем культуры, где он проработал около 40 лет преподавателем по классу баяна. Его выпускников можно встретить во многих уголках Дальнего Востока. Музыкальной искоркой, заложенной им, они согревают сердца слушателей в наше непростое время.

Музыка Р.Васильева никого не оставляет равнодушным, его песни поют у нас повсюду: на селе, и в городе, и в рабочем поселке. И, наверное, поэтому, когда солистка областной филармонии заслуженная артистка России Людмила Квасова в Биробиджанском Дворце культуры исполняла песни «Мой город» и «Биробиджанский вальс», зрители исполняли их вместе с ней.

Так было и с песней «Шолом-Алейхем» на слова Л.Школьника, которую впервые исполнил солист областной филармонии Юрий Василяди. Так уж повелось, что солистка Галина Усольцева представляет на суд общественности новые произведения композитора-песенника. И всегда ей сопутствует удача.

Однако визитной карточкой Р.Васильева стала все же песня «Люблю тебя, Биробиджан» (автор слов - журналист Элла Иоффе). Песни Р.Васильева построены свободно и просто, очень лиричны, легко запоминаются. Тематика их разнообразна - «Юность отцов», «Песня о матери», «Здравствуй, край дальневосточный», и в этих произведениях он выступает как композитор и поэт.

Большим почитателем таланта Р.Васильева был и остается Виктор Игнатьев. Много лет назад, когда он руководил хором швейной фабрики, в его обработке впервые прозвучала песня Роальда Леонидовича «Станция Тихонькая».

Виктор Дмитриевич Игнатьев - заслуженный работник культуры - сегодня возглавляет управление культуры правительства автономии и уделяет большое внимание не только песенному творчеству, но и развитию культуры в целом.

Хочется сказать о Валерии Гершковиче - начальнике городского отдела культуры, который помогает в пропаганде песен и искренне верит в то, что они нужны людям.

Талантливая солистка Любовь Смирнова постоянно дарит нам радость, любовь и надежду. Сама пишет стихи и музыку и великолепно исполняет свои душевные песни. Она охотно включает в свои литературно-музыкальные композиции полюбившиеся ей песни Р.Васильева. В свою очередь композитор подарил исполнительнице песни «А у меня любовь не вышла», «Он ко мне приедет», которые, по мнению автора, созвучны судьбе Л.Смирновой.

Хор, вокальные группы, солисты, мужской вокальный квартет, оркестр народных инструментов, эстрадный оркестр - вот далеко не полный перечень коллективов колледжа культуры, где композитор работал и творил. И как не вспомнить добрым словом преподавателей Николая Борискина, Григория Лутового, Бориса Иванова, Леонида Артемчика, Евгения Брызгалова, Геннадия Неретина, Рудольфа Сергеева, Александра Войнова, Виктора Артышко, которые помогали ему в его творчестве.

Большая творческая дружба связывает Р.Васильева с заслуженными работниками культуры М.Червицем и А.Рева.

У Роальда Васильева много добрых, верных, а главное - талантливых друзей:

Виталий Пономарев, Виктор Южанин, Анатолий Четвериков. Все они - любимцы публики, без их участия не обходится ни один концерт, театральное представление, где бы они не включили произведения Р.Васильева.

Исполнителями его произведений были также известные в городе и области творческие коллективы: хор ветеранов войны и труда, хоровые коллективы промышленных предприятий: завода силовых трансформаторов, «Дальсельманш», ансамбля «Нежность».

Опытный хормейстер Виктор Молодцов, когда познакомился с песней Р.Васильева «Красная площадь», предназначенной для мужского квартета, был тронут ее сердечной теплотой, широким эпическим дыханием. Хормейстер обрабатывает ее для большого академического хора, переделывает в содружестве с композитором финал, и баянное сопровождение превращается в красочную фортепианную партию - рельефный фон для хоровой баллады.

... Аплодисменты, цветы, улыбки - все это от души. И пусть это длится еще долго-долго, приумножая талант, творческий поиск Роальда Васильева. Мы, биробиджанцы, надеемся, что он подарит нам еще много произведений о любимом дальневосточном крае, Еврейской автономной области, молодом городе на Бире и его замечательных людях.

... Аплодисменты, цветы, улыбки - все это испытали от доброжелательных биробиджанцев известные композиторы Г.Пономарев, З.Компанеец, Н.Лошманов, композиторы-земляки М.Эпштейн, А.Бередух, И.Мирошникова, Л.Смирнова, И.Эстрина, Р.Савченко, с творчеством которых знакомит Вас музыкальный раздел сборника.

МОЙ БИРОБИДЖАН

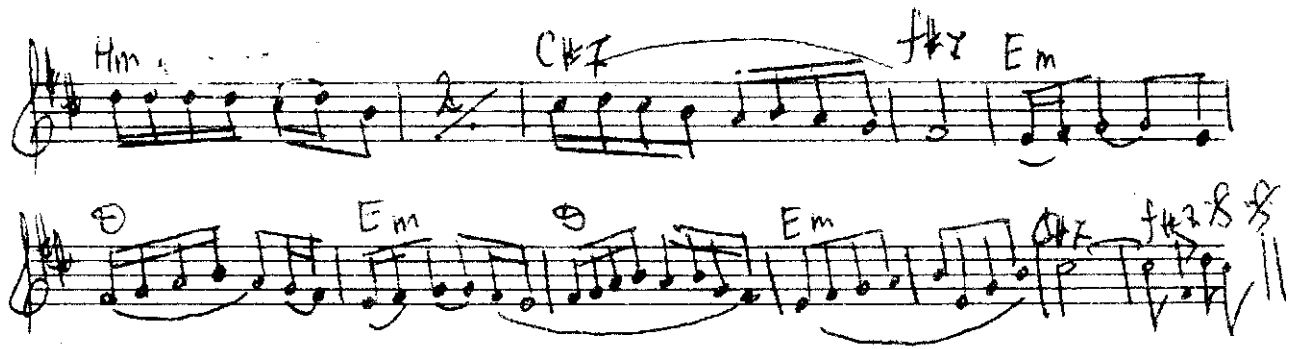
Сл. Г. Георгиева и Г. Пономаренко.

Муз. Г. Пономаренко

Умеренно, резонно

The musical score is written for a single melodic line in G major, 2/4 time. It consists of ten staves of music. The lyrics are written below the notes. Chords are indicated by letters (Hm, Em, C#F, F#7) and dynamics by letters (mf, f). The score includes a chorus section marked 'Припев' and ends with a double bar line and the word 'конец'.

Там, где не-бо
си-не, си-не, си-не за тай-гой на
кра-юш-ке Рос-си-и. За ре-кой Би-рой
вы-рос го-род мой! Серд-цу са-мый
Припев близ-кий и род-ной Би-ро-бид-жан.
Би-ро-бид-жан, го-род род-ной
Би-ро-бид-жан Би-ро-бид-жан, ты всег-
да, всег-да со мной! Би-ро-бид мной.
окончание

Там, где небо сине, сине, сине,
Ты плечом теснишь леса густые,
Город светлый мой, город трудовой,
Сердцу самый близкий и родной.

Припев:

Биробиджан, Биробиджан,
Город родной.
Биробиджан, Биробиджан,
Ты всегда, всегда со мной.

Повторю я снова, снова, снова:
Мне не надо города другого,
Здесь родился я, здесь мои друзья,
Здесь звенела молодость моя.

Припев.

Там, где небо сине, сине, сине,
Ты плечом теснишь леса густые,
Город светлый мой, город трудовой,
Сердцу самый близкий и родной.

Припев.

БИРОБИДЖАН

Сл. Х. Бейдера

Муз. З. Компанеев

Di gan ce kraft vos kon dem mentisch der hoi bn Zum troim nokh

vel khn s'hot zain hartz ge benkt mir ho bn dir mit ho fe nung un

glai bn fun fu ler hant mit fried, un glic ge schenkt bi ro bid

zan Bi ro bid zan main heim du bist main ie bn un main

vor Bi ro bid zan Bi ro bid zan alc li -ber

vers - tu undz fun jor cu jor

Bi ro bid zan Bi ro bid

zan

די האסט אס אלע לענגער, אלע ברייט
געפנט דינע אויגעס אן א שיר,
נאר נישט אס קעסט און נישט אס אלעם
גרייט
געקומען צו דינע ראכטעס זינען מיר,
ביראבידזשאן...
מיר דו דעם דארטס צו מי געקאנט
האסט שטילן,
אז ברענגען זאל יי העלדנסט און
פריכט,
געפונען נאר בא דיר האט אונדזער חילון
דאס, האט מירן שטאמ האט דוירעסלאנג
געזוכט.
ביראבידזשאן...

די גאנצע קראפט, האט קאן דעם מענטש
דערהויבן
צום טרוים, נאך וועלכע ס'האט זיין הארץ
געזעקט,
מיר האבן דיר מיט האפענונג און
גלויבן
פון פולער האנט מיט פרייד און גליק
געזעקט.
ביראבידזשאן, ביראבידזשאן —
מירן הייבן דו ביסט, מירן לעבן און מירן
ווייזן
ביראבידזשאן, ביראבידזשאן
אלס ליבער וועסטו אונדז פון יאר צו
יאר

В ГОРОДСКОМ САДУ

Сл. В. Соломатова

Муз. Н. Лошманова

Парк со- тря- са- ют у- шед- ши- е в про- шло- е мар-
ши. валь- сы ста- рин- ны- е плав- но над
пар- ком кру- жат. Бы- ли мы мо- ло- ды.
Ста- ли взрос- ле- е и стар- ше. Толь- ко от му- зы- ки
э- той сер- дца вновь дро- жат. Вальс на- плы-
ва- ет стре- ми- тель- ный, том- ный и неж- ный.
В тру- бах кло- ко- чет и пле- щет Ду- най го- лу-
бой, Соп- ки Маньч- жу- ри- и то- нут в про-
сто- рах без- бреж- ных, вол- ны а- мур- ски- е, вол- ны а-
мур- ски- е бьют- ся о бе- рег кру- той.
рег кру- той

Парк сотрясают ушедшие в прошлое марши,
Вальсы старинные плавно над парком кружат.
Были мы молоды. Стали взрослее и старше,
Только от музыки этой сердца вновь дрожат.

Припев:

Вальс наплывает стремительный, томный и нежный.
В трубах клокочет и плещет Дунай голубой,
Сопки Маньчжурии тонут в просторах безбрежных,
Волны амурские, волны амурские бьются о берег крутой.

Прошлое в души к нам входит под звуки оркестра,
Как он старается, добрый оркестр духовой!
Ты не жена мне еще и пока не невеста -
Просто мы молоды очень, родная, с тобой.

Припев.

Чисто кларнеты выводят и соло, и втору,
Солнечный зайчик дрожит над блескучей трубой.
И возвращает нас в юности светлую пору
Старый знакомец наш - добрый оркестр духовой.

Припев.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Сл. В. Соломатова.

Муз. М. Эпштейна

Не спеша

Зем-
ля мо- я су- ро- ва и неж- на. Стро- га, как мать, и вмес- те-
спра- вед- ли- ва, Как на ду- ху при- зна- юсь, что о- на да-
ла мне все, чтоб быть впол- не счаст- ли- вым. Как на ду- ху, при- зна- юсь, что о-
на да- ла мне все, чтоб быть впол- не счаст- ли- вым.
ла мне все, чтоб быть впол- не счаст- ли- вым.

Земля моя сурова и нежна,
Строга, как мать, и вместе - справедлива.
Как на духу, признаюсь, что она
Дала мне все, чтоб быть вполне счастливым.

Дала умение слову верным быть,
И круг друзей дала нерасторжимый,
И научила отчий край любить,
И дорожить единственной любимой.

Петь в радости, в беде не вешать нос
И к сердцу принимать невзгоды друга.
Не отвечать вопросом на вопрос,
Не раскисать, когда придется туго.

Земля моя сурова и нежна,
Строга, как мать, и вместе - справедлива.
Как на духу, признаюсь, что она
Дала мне все, чтоб быть вполне счастливым.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Сл. Халма Бейдера

Муз. М. Эпштейна

Тех, пер-вых, ко-му и-ме-на-ста-ро-жи-лы, под-
няв-ших то-пор и на-ла-див-ших пи-лы, чтоб гу-лом та-еж-ны-е
да-ли на-пол-нить, ты дол-жен их пом-нить! Пар-
ней и дев-чо-нок Бер-ди-че-ва, Бал-ты, чьих из до-му смут-ных до-
рог не уз-нал ты. И вряд ли по кар-те на-ме-тить су-
ме-ешь, за-быть их не сме-ешь! Здесь
но-ву-ю жизнь по ле-сам и бо-ло-там о-ни сво-ей кровь-ю пи-та-ли и
по-том. Их са-мых на-деж-ных, у-пор-ных. их, пер-вых, ты пом-ни, ты верь в них!

Тех, первых, кому имена - старожилы,
Поднявших топор и наладивших пилы,
Чтоб гулом таежные дали наполнить,
Ты должен их помнить!
Парней и девчонок Бердичева, Балты,
Чьих из дому смутных дорог не узнал ты
И вряд ли по карте наметить сумеешь, -
Забыть их не смеешь!

По улицам утренним, паркам и скверам,
Возникшим, как их воплощенная вера,
Иду под ветвями в потоке событий...
Как можно забыть их!
Тот стал уже дедом, та бабушкой стала,
Но подвиги их не стареют нисколько.
Их голос и смех слышу в гуле зеленом -
Нижайший поклон им!

Здесь новую жизнь по лесам и болотам
Они своей кровью питали и потом.
Их, самых надежных, упорных, их, первых,
Ты помни, ты верь в них!

ЗДРАВСТВУЙ, ЮБИЛЕЙ!

Сл. и муз. М.Эпштейна

с движением

У- ли- цы ши- ро- ки- е и до-ма вы-
со- ки- е ра- ду- ют нам взо- ры и серд- ца Свет- лый го-род
у Би- ры вме- сте выс- тро- и- ли мы, где тай- га без кра- я и кон- ца
Эх, ши- ре круг! Му- зы- кан- ты, друж- ней, иг- рай- те
ве- се- лей! Ра- дуй- те иг- рой сво- ей на- род. Ю- би- ляр
зо- ло- той, раз- ве- се- лый, мо- ло- дой пусть се- год- ня пля- шет и по-
ет! А-я-яй!
А - я - яй! Здравствуй, юбилей!

The musical score is written on ten staves. It begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 4/4 time signature. The first staff includes the instruction 'с движением' (with movement). The melody is characterized by frequent triplets, indicated by the number '3' above the notes. The lyrics are written below the staves, with some words split across lines. The score concludes with a double bar line and a repeat sign.

Улицы широкие и дома высокие
Радуют нам взоры и сердца.
Светлый город у Биры
Вместе выстроили мы,
Где тайга без края и конца.

Припев:

Эх, шире круг! Музыканты,
Дружней, играйте веселей!
Радуйте игрой своей народ.
Юбиляр золотой, развеселый, молодой
Пусть сегодня пляшет и поет!

Как единая семья,
Здесь живем и ты, и я.
Намне новоселье, в добрый час!
Ветераны города,
Будьте вечно молоды,
Души пусть не старятся у вас!

В небе радуги цветут.
Музыканты в пляс идут,
Шлют поклоны кроны тополей.
Небо ясное светло,
На душе у нас тепло,
Здравствуй, золотой юбилей!

СЕДИНА

Сл. и муз. М.Эпштейна

Не грус- ти, что во- ло- сы се-
ды- е лишь ду- ша бы- ла бы мо- ло- да! Пусть про- хо- дят го-ды мо-ло-
ды- е, толь- ко серд- цем ю- ным будь всег- да. Пусть про- хо- дят го-ды мо-ло-
ды- е, толь- ко серд- цем - ю- ным будь всег- да. А - - - - -
А - - - - -
Лес зе- и весна нам молодость вернет

Не грусти, что волосы седые,
Лишь душа была бы молода!
Пусть проходят годы молодые,
Только сердцем юным будь всегда.

Лес зеленый осенью желтеет,
Так уж повелось из века в век.
Не грусти, что волосы седеют,
Ведь зимой прекрасен белый снег...

Не грусти, что время быстро мчится,
Что зима стучится у ворот...
К старым гнездам возвратятся птицы,
И весна нам молодость вернет.

... И СВЯЗАН Я ОДНОЙ СУДЬБОЙ

Сл. Л. Школьника

Муз. М. Эпштейна

Скри-пят о зяб-ши-е ка-че-ли. И грус-тен
парк по ве-че-рам. А мы ни-чуть не по-ста-ре-
ли, о-сен-ний мой Би-ро-бид-жан. Та-ла-ла
- А
мы ни-чуть не по-ста-ре-ли. О-сен-ний мой Би-
ро-бид-жан. Не де-ли-мый, как лю-бовь

Скрипят озябшие качели,
И грустен парк по вечерам.
А мы ничуть не постарели,
Осенний мой Биробиджан.

Ты молодеешь с каждым годом.
И связан я одной судьбой
С любим - пусть маленьким - заводом
И с тихой улицей любой.

И я уверен - днем ли, ночью
Ко мне по-дружески добры
Твоя черемуха у почты
И берег солнечный Биры.

И нам вовек не стать чужими.
Меня врачует вновь и вновь
Твой тихий свет - необъяснимый
И неделимый, как любовь.

יאמטעוודיקער וואלס

ווערטער און מוזיק פון מאקס עפשטיין

Kanto

4/4 Zei-leh

Tant di blo-e Bi-ze, hel bo-gint iz e-dez gas. ois-ge-puct iz

e-dez di-ze - s'geit a iom-tev di-kez vals. ta-la-la-la-la

la-la-la la, ta-la-la la-la-la la. Ois-ge-puct iz e-dez

1. 2. Kaffen

di-ze s'geit a io-mtev di-kez vals. dreit der vals, sveit der vals vi-xelt ful mit

freid. s'iz dox, frejnt, iom-tev hajnt tamt ge-zun-letz hejt // -di-kez vals!

טאנצט געווינטערדייט!
וועטעדאנען — ערשטע בויער,
יונג דאס הארץ בא אייב זאל זיינ
דא באגריסט אייב יעדער מויער.
ליבע, קומט איג ראד אריין
רעפערע!
אלע פיינטלעכע אלע אייניק
הענט געקייטלט. ס'קלינגט דער דושאן.
אפן הארץ איז זוניק, פריידיק,
ס'לעבט דער יאמטעוודיקער וואלס!

פריילעכ זינגט די בלייע, בירע,
העל באגרינט איז יעדער גאס.
אויסגעפוצט איז יעדער דירע.
ס'גייט א יאמטעוודיקער וואלס!
רעפערענ: דרייט דער וואלס,
שוועבט דער וואלס,
וויכערט פול מיט פרייד.
ס'איז דאך, פריינט,
יאמטעוודיקער וואלס! —

שאלעם = אל"י כעמ

ווערטער און מוזיק פון מאקס עפשטיין.

Kanto

1) So-lem-A-lej-xem un-dzez li-bez un-dzez al-ter gu-ter frajnt!

vi-fl iaz iz šojn a-zi-bez, un ez lebt in folk ojn hajnt Fun Zajn

vod dem šaz-fr ti-fn l'axt men „la-xn iz ge-zunt!“ i-nem la-xn tze-zn

Refren

tzi-fn s'šlo-gn kra-en tif fun gzunt to-er un lib iz undz Šo-lem-A-lej-xem

A-iaj a ia-ia-iaj, a ia-ia-ia-iaj Šten-dik vet va-ze-men her-cer Zajn

1. 2. 3.

sme-l A-ia ia-ia-iaj, a ia-ia-ia-iaj. // a-ia-ia-ia-iaj

מיט א ווייז, מיט ליבע הייסער
האט ער זי באגלייט אינ וועג...
איצטער בלאנדזשענ נישט די „שטערן“
אינ מיטן פרייען, ליבן לאנד.
זינג אינ טאנצ, אינ שאפ, אינ לערנ—
אלע אייניק — האנט בא האנט.
רעפרענט.
אינ מיטן שטאט די גאס די שיינע
מיט זיבן נאמען אינ באהעלט!
שאלעם — ווינטשט ער יעדן איינעם,
שאלעם — אפ דער גאנצער וועלט!
פונעם פאלק א זונ א טרייער,
פון די פונט דעם פאלק ער שפעט...
יארן גייען, ס'קומען נייע,
נאכ זיבן נאמען לעבן וועט!
רעפרענט.

שאלעם-אלייכעם אונדזער ליבער,
אונדזער אלטער גוטער פריינט!
וויפל יאר איז שוין אריבער,
און ער לעבט אינ פאלק אויב היינט.
פון זיבן ווארט דעם שארפן, טיפן
לאכט מען, „לאכט איז געוונט!“
איוועם לאכט טרעטן טריפן —
ס'שלאגן קוואלן טיפ פון גרוינט.
רעפרענט.
טייער און ליב איז אונדז
שאלעם-אלייכעם.
שטענדיק וועט וואינעם
הערצער
זיבן שמיכל.
מענאכעם-מענדל, טעווען, וויסעם —
דאלעס... לייזט אן א ברעג.

מיין ארדענטרעגערישע געגנט ווערטער און מוזיק פון מאקס עפשטיין

1) Majn ge-gnt, bist zax-ves-dix, lung un ce-
blit, dajn mi ho-ze-pa-shez lx vi-dme majn lid. di
Bi-ze ingt ha-stik, es zojst dez A-muz, mit hejl-ba-ze
Kva-en ba-zimt iz Kul-duz. di Bi-ze ingt ha-stik es
zojst dez A-muz, mit hejl-ba-ze Kva-en ba-zimt iz Kul-duz
A-ja laj a-jaj, a-ja-ja-ja-jaj. A-ja-jaj a-ja-ja-ja-jaj
A-ja-ja-ja-jaj ja-ja-ja-jaj 2) Kom // laj.

מיין געגנט, ביסט ראכטעסדיק, יונג און צעבלעט.
דו מי הארעפאשער אים וועמע מיר ליד.
די בירע יאגט האסטיר, עס ווישט דער אדור,
מיט היילבארע קוואלן בארמט און קלדור.
קאמפונעט און קליידער, און צעמענט, און ציג
עס איבעט אים דעם טענטער און ווי.
צוויי ליכטיקע ארדענס באשניצען דים העל
פאר טייער פארמעסטונג און צעם און פערל.

אך ריזיקער מאפע פון מעכטיקן לאנד
העל שינס אים דער נאמען פון ביראבידזשאן.
דעם גליקלעכע גוירל עס קעכט און נעט
די קראפט פון געבענטשטער סאוועטישער ערד.
געבוירן מיט מארל עס האט דים מיר לאנד
אין ווינקל, ריכטן כאטשאוסקער קאנט.
אין אידיש, מירן נענט, זי יונג און און מיר,
מיט ווי און מיט שפעט, מיט פרייליכער מיר

Я ПОЛЮБИЛ ТЕБЯ, БИРОБИДЖАН !

Сл.Е.Дианова

Муз.А.Бередух

The musical score is written on five staves in a single system. It begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The melody is composed of eighth and quarter notes, with some phrases spanning across bar lines. There are two repeat signs (double bar lines with dots) at the beginning and end of the first line of music. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables that span across notes or bar lines.

Ког- да в ла- зурь ве- сен- не- го ут- ра. Вкра- пит не-
у- го- мон- на- я Би- ра. Чуть се- ре-
брис- тый, та- ющ- ий ту- ман, Как вэ- тот
час кра- сив Би- ро- бид- жан! Чу се- ре-
жан! Ид- ти по

У

Когда в лазурь весеннего утра
Вкрапит неутомонная Бира
Чуть серебристый тающий туман,
Как в этот час красив Биробиджан!

Идти по улицам легко-легко,
Спешат автобусы - им далеко.
А там взметнул стрелу подъемный кран:
Проснулся трудовой Биробиджан!

За зелень милую твоих полей,
За доброту души твоих людей,
За молодых и старых горожан
Я полюбил тебя, Биробиджан!

ПОЕЗДА УБЕГАЮТ ...

Сл. Л. Завальнюка

Муз. А. Бередух

По- ез- да у- бе- га- ют на Даль- ний Вос- ток.

Си- не- ва- ты- е рель- сы бе- гут под ко-
ле- са. Об- жи- то- е на- дол- го уй- дет из-под
ног И рас- та- ет, как снег на крем- ни- стых от-
ко- сах. Не- у- ют- на- я се- рость хо- лод- ной тай-
ги. Пер- во- быт- ны- е вью- ги и сты- лы- е
вет- ры. Ма- ши- нист по но- чам не у- ви-
дит ни зги Сквозь де- сят- ки и
сот- ни пус- тых ки- ло- мет- ров.

Поезда убегают на Дальний Восток,
Синеватые рельсы бегут под колеса.
Обжитое надолго уйдет из-под ног
И растает, как снег на кремнистых откосах.

Неуютная серость холодной тайги,
Первобытные вьюги и стылые ветры,
Машинист по ночам не увидит ни зги
Сквозь десятки и сотни пустых километров.

Но усталые люди в вагонах не спят,
Беспокоятся, курят и думают люди,
Что не будет им больше дороги назад,
А упрямые тропы к романтике будут!

ЧУДЕСНЫЙ БАРАБАНИК

Сл. И. Холина

Муз. А. Бередух

Легко, весело

Чу- дес- ный ба- ра- бан- щик - Пар- ниш- ка о- зор-
 ной Ша- га- ет с ба- ра- ба- ном по у- ли- це род-
 ной. Ша- га- ет он по- ля- ми, ша- га- ет вдоль се-
 ла, зо- вет ре- бят на важ- ны- е, По- лез- ны- е де-
 ла. Ша- га- ет он по- ля- ми. ша- га- ет вдоль се-
 ла. Зо- вет ре- бят на важ- ны- е. по-
 лез- ны- е де- ла. Вот ниш- ка о зор- ной.

Чудесный барабанщик -
 Парнишка озорной
 Шагает с барабаном
 По улице родной.
 Шагает он полями,
 Шагает вдоль села,
 Зовёт ребят на важные,
 Полезные дела.

Вот палочки точёные
 Стучат: полъём! подъём!
 И мы встаём, и мы спешим,
 И в школу мы идём.
 И в летние каникулы
 Он тоже нас зовёт:
 Зовёт в полёт,
 Зовёт в поход,
 В колхоз и на завод.

И всюду дробь веселая
 Нам песенки поёт.
 И мы идём, илём туда,
 Куда он нас зовёт.
 Шагает с барабаном
 По улице родной
 Чудесный барабанщик -
 Парнишка озорной.

МОЙ ГОРОД

С.Л.Н.Желудковой

Муз.Р.Васильева

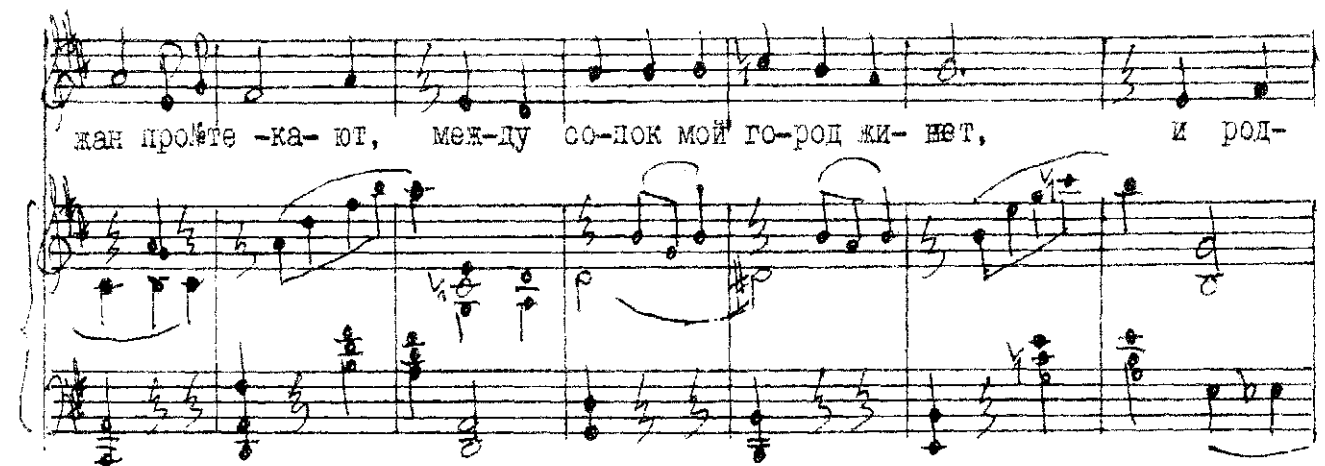
В темпе вальса.

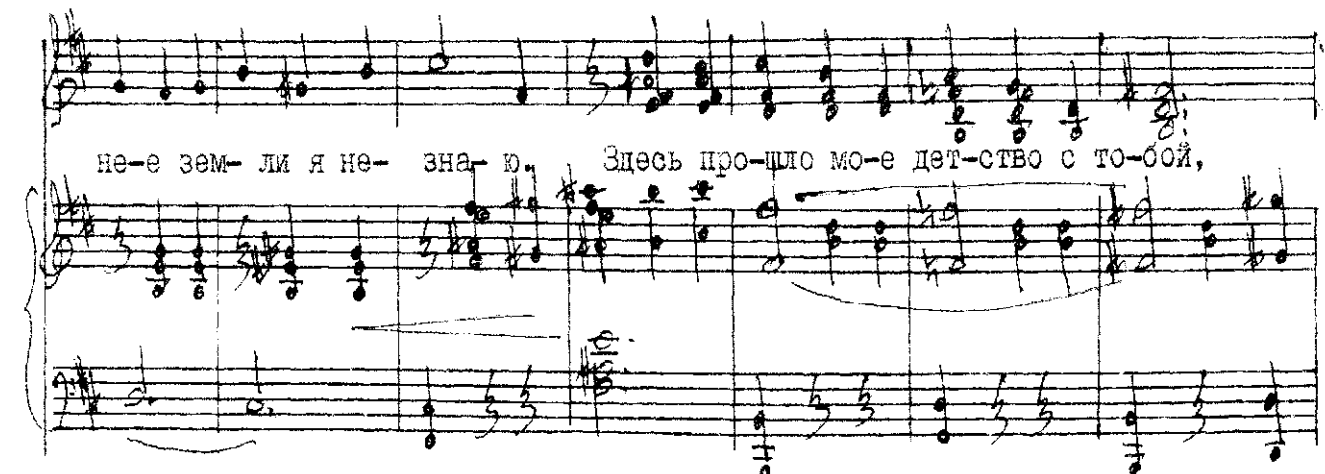
Там где сол-ныш-ко первым вста-ет где Би-ра и Бид-

жан прой-те -ка-ют, меж-ду со-лок мой го-род жи-нет, и род-

не-е зем-ли я не-зна-ю. Здесь про-шло мо-е дет-ство с то-бой,

как мне до-ро-ги на-ли без-бреж-ны *те* Я гор-жусь тобой го-род-ро-д

The first system of the musical score. It consists of a vocal line on a single staff and a piano accompaniment on two staves. The vocal line begins with the lyrics "как мне до-ро-ги на-ли без-бреж-ны" and continues with "Я гор-жусь тобой го-род-ро-д". The piano accompaniment features chords and moving lines in both hands.

ной Ты лю-бовь мо-я са-ма-я неж-на-я *я*.

The second system of the musical score. It continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line includes the lyrics "ной Ты лю-бовь мо-я са-ма-я неж-на-я" followed by a fermata over the word "я". The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

А - - - - -

The third system of the musical score. It continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a long note with a fermata, indicated by the text "А - - - - -". The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

ЗАМЕДЛЯЯ

The fourth system of the musical score. It continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a long note with a fermata, indicated by the text "ЗАМЕДЛЯЯ". The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

Там, где солнышко первым встает,
Где Бира и Биджан протекают,
Между сопок мой город живет,
И роднее земли я не знаю.

Припев:

Здесь прошло мое детство с тобой.
Как мне дороги дали безбрежные.
Я горжусь тобой, город родной,
Ты - любовь моя самая нежная!

Я люблю по аллеям бродить,
К обелиску приникну цветами.
Мне тебя никогда не забыть,
Ты - судьба моя, ты - моя память!

Припев.

А когда окажусь вдалеке,
Я скучаю о городе нашем:
Для меня он из всех городов
И милее, и ближе, и краше.

Припев.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, БИРОБИДЖАН!

Сл.Э.Иоффе

Муз.Р.Васильева

В темпе вальса

То-по - ля- ми пах - нет ве-чер у - том-
 лен - ный. У - ли - цы за - тих - ли,
 в о-гонь - ках за - ри. на - не - ва-ет
 нес - ню, в го - род мой влюб - лен - ный,
 све-жий и ве - се-лый ве-те - рок
 с Би - ры. Люб - лю, те - бя Би-ро-бид-
 жан, По - ю те - бя, Би-ро - бид - жан
 Меч - той тво - ей, Вес - ной тво - ей лю-
 бу - юсь и гор-жусь. Мы рос-
 А - - - - -

/

Тополями пахнет вечер утомленный,
Улицы затихли в огоньках зари.
Напевает песню в город мой влюбленный
Свежий и веселый ветерок с Биры.

Припев:

Люблю тебя, Биробиджан,
Пою тебя, Биробиджан!
Мечтой твоей, весной твоей
Любуюсь и горжусь.

Мы росли с тобою среди сопок синих,
И пожар саранок в сердце запылал,
Ты меня, мой город, вырастил, как сына,
И в большой дороге счастья пожелал.

Припев.

Я иду с работы по твоим кварталам,
В золотых росинках огоньки дрожат.
Отложив заботы, ты притих устало,
Стал еще красивей, мой Биробиджан.

Припев.

НАД ТАЙГОЙ ЗАРЯ ЗАНИМАЕТСЯ

Сл. М. Яковлева

Муз. Р. Васильева

Не спеша, задумчиво

Над тай-гой за-ря за-ни-ма-ет-ся, и ря-
бит вол-ну ве-те-рок. Про-сы-па-ет-
ся про-сы-па-ет-ся, у-лы-ба-ет-ся Даль-ний Вос-
ток. Про-сы ток И на строй-ках ша-ги раз-
ма-ши-ст, и в се-ле хо-рош у-ро-жай. Ес-ли
не-был ты в кра-е на-шен ском, о-бя-за-тель-но при-ез-
жай! ес-ли жай!

Над тайгой заря занимается,
И рябит волну ветерок.
Просыпается, просыпается,
Улыбается Дальний Восток.) 2 раза

Здесь теперь не углы медвежий -
Трактора и комбайны шумят.
Славят песнями даль безбрежную
За работою хор девчат.) 2 раза

Поднимают хлеба над пашнями
И с душой кладут кирпичи
Земляками нам нынче ставшие
Ленинградцы и москвичи.) 2 раза

И на стройках шаги размашисты,
И в селе хорош урожай.
Если не был ты в крае нашеском,
Обязательно приезжай.) 2 раза

ЦВЕТИ, МОЙ КРАЙ

Сл. М. Риапта

Муз. Р. Васильева

не спеша, мужественно

Те- бя зо- вут су- ро- вым и даль- ним та- еж- ный
край с раз- долъ- ем степ- ным, а ты нам стал род- ным и же-
лан- ным и нав- сег- да ос- та- нешь- ся та- ким. Цве-
ти, мой край, бо- га- тый и кра- си- вый! Люб- лю те- бя, зем-
ля мо- я. Рос- си- я - Ро- ди- на мо- я,
Ро- ди- на мо- я. В су- ро- вый я!
я Цве- ти, мой край, мо- я зем- ля!

Тебя зовут суровым и дальним,
Таежный край с раздольем степным,
А ты нам стал родным и желанным
И навсегда останешься таким.

Припев:

Цвети, мой край,
Богатый и красивый!
Люблю тебя, земля моя, Россия -
Родина моя, Родина моя.

В суровый час тебя отстояли
От белых банд в неравном бою,
Отцы и деды насмерть стояли
За отчий дом, за Родину свою.

Припев.

А вдруг в пути пурга и ненастье -
Откроет дверь по-братски любой.
Здесь наша жизнь в расцвете и счастье
Встает над строгой, ласковой землей!

Припев.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Сл. Л. Вассерман

Муз. Р. Васильева

Взволнованно.

ff *f*

p *rit* *mf*

В темпе медленного

Снег

ВАЛЬСА

мед- лен-но на го- род о па-да- ет, и мо-ло-де-ет го - род с на-м

и-ем. А мо-жет нам он мо-ло-дость по - да-

рит с движением

Мой друг да-вай по у-ли -цам прой - дем! Там белый

снег на си-ний след стру-ит- ся, Ан-то-нов-кой там пах-нет как вся

ду. Сквозь снего- пад на след пера жар - пти - цы,

- 3 - (2)

Я не зна-ко -мым го-ро-дом и - ду!

Снег медленно на город опадает,
И молодеет город с каждым днем.
А может, нам он молодость подарит?
Мой друг, давай по улицам пройдем.

Там белый снег на синий след струится,
Антоновкой там пахнет, как в саду.
Сквозь снегопад на свет пера жар-птицы
Я незнакомым городом иду.

Его не узнаю я в этот вечер,
Иду, как в околдованном лесу.
И веру в то, что чудо нынче встречу,
Я, как итенца за пазухой, несу.

А чудо в сквере весело хохочет
И озорным снежком несется вслед.
А снег кружит, кружит, как будто хочет
Напомнить мне мои семнадцать лет!

ПАМЯТИ Р.ШОЙХЕТА

Сл.В.Русакова

Муз.Р.Васильева

не спеша

Вос- крес- ный день, че- ре- му- ха цве- тет, а по Би-

ре ка- та- ют- ся на лод- ках. Ро- ман Шой-

хет по го- ро- ду и- дет не-

спеш- но- ю пи- сательс- кой по- ход- кой. Но- вый

день на- чи- на- ет- ся с пес- ни, для те-

бя, для те- бя. Но по- ют со- ловь- и на рас-

све- те для те- бя, для те-

бя. и по- ют со- ловь- и на рас-

све- те для те- бя для те- бя! Ах, как не

Воскресный день, черемуха цветет,
А по Бире катаются на лодках.
Роман Шойхет по городу идет
Неспешною писательской походкой.

Припев:

Новый день начинается с песни
Для тебя, для тебя.
И поют соловьи на рассвете
Для тебя, для тебя.

Ах, как непросто встать из-за стола,
Но что-то заставляет сердце сжаться,
Черемуха сегодня расцвела,
И запахом ее не надышаться.

Кому везет, кому и не везет,
А музыка из окон льется, льется,
Воскресный день, черемуха цветет...
Роман Шойхет к нам больше не вернется.

Припев:

Новый день начинается с песни
Для тебя, для тебя.
И поют соловьи на рассвете
Без тебя, без тебя.

ПЕРВАЯ ШКОЛА

Сл. и муз. Р. Васильева

Пер-ва- я шко- ла, пер-вый у - рок, пер-вый у -чи- тель
пер-вый зво - нок. Са- ма- я, са - ма - я пер - ва-
я , пер- ва- я встре- ча с то - бой! На-
ши Ма- ма- мы, нас на у - рок про- ва - жа-
ли, В не - бе пти - цы, пес - ни сво-
и на - пе - ва - ли. Сва - то - фо - ры,
ма- шут зе - ле - ным пла - точ - ком, Бу- дут кра- си- вы- ми,
бу- дут у - че- ны - ми, сын твой и доч - ка!

Первая школа - первый урок,
Первый учитель - первый звонок.
Самая - самая первая,
Первая встреча с тобой!

Наши мамы нас на урок провожали,
В небе птицы песни свои напевали,
Светофоры машут зеленым платочком.
Будут красивыми, будут учеными
Сын твой и дочка!

Ваши седины дороги нам,
Низкий поклон учителям,
Вы научили, вы воспитали,
Мамы, спасибо вам!

А березки вальс выпускной напевают.
А мальчишки нас танцевать приглашают.
Этот вечер нам не забыть никогда,
Кончилось детство, кончилось детство,
Здравствуй, мечта!

Первая школа, твой юбилей,
Море улыбок, море друзей.
Встречи и слезы, звенят голоса,
С праздником вас, друзья!

Вместе с нами вальс выпускной напевайте,
Нашу школу вы никогда не бросайте.
Самый первый, самый святой Человек -
Первый учитель, школьный учитель,
Славься вовек!

ВЕЧЕР ВЫПУСКНОЙ

Сл. А. Федотова

Муз. Р. Васильева

В темпе вальса

The musical score is written for a single melodic line in G major, 3/4 time. It consists of eight staves of music. The lyrics are written below the notes. Chord symbols are written above the notes: Em, D7, Em, F#m, B, Cm, Em, A7, D7, Em, F#m, B, Cm, Gm, B, D7, Gm, E7, Am, D7, Gm, E7, Am, D7, G. The lyrics are: При-ле-тел к нам ле-том, звон-кий, о-зор-ной, Серд-цем ю-нос-ти сог-ре-тый ве-чер вы-пуск-ной. И в пле-ну у валь-са, ве-тер-ком сколь-зя... Ах, как жаль, что рас-ста-вать-ся на-до нам, друзь-я. Се-год-ня пас-ням не до сна, сло-ем-те на про-шань-е о тех, кто от-дал нам спол-на сер-дце лю-бовь и зна-ья! я!

При-ле-тел к нам ле-том, звон-кий, о-зор-ной,
Серд-цем ю-нос-ти сог-ре-тый ве-чер вы-пуск-ной.
И в пле-ну у валь-са, ве-тер-ком сколь-зя...
Ах, как жаль, что рас-ста-вать-ся на-до нам, друзь-я.
Се-год-ня пас-ням не до сна, сло-ем-те на про-шань-е о
тех, кто от-дал нам спол-на сер-дце лю-бовь и зна-ья!
я!

Прилетел к нам летом
Звонкий, озорной,
Сердцем юности согретый
Вечер выпускной.
И в плену у вальса,
Ветерком скользя,
Ах, как жаль, что расставаться
Надо нам, друзья.

Припев:

Сегодня песням не до сна,
Споемте на прощанье
О тех, кто отдал нам сполна
Сердце любовь и знания!

Годы, годы, годы
Подружили нас.
Между зрелостью и детством
Лег прощальный вальс.
Пусть к иным широтам
Пролегли пути,
Но свое, родное что-то
Здесь оставил ты.

Припев.

Север и Камчатка
Станут домом нам,
Но друг друга мы узнаем
По большим делам.
Скоро за окошком
Встретимся с зарей.
Ты продлись, продлись немножко.
Вечер выпускной!

БЕЛАЯ ЧЕРЕМУХА

Сл. и муз. Р. Васильева

Посвящается Люсе Клебцовой, с. Найфельд

Не спеша *am ez am yz*
 про- во - жа - ла ма - ма доч - ку, во чу-жи-е кра-
 я *c Az d yz c*
 го - во - ри - ла ма - ма доч - ке
d ez a
 бат та - ки - е сло - ва: ты кро-ви-нуш-ка мо-я,
Az
 ты чер-ня-ва-я мо - я пусть до-ро-жень-ка бу-дет свет
d yz c
 ла там в да - ле - ком кра-ю вспо-мни дом и скамь-
f d ez
 ю, где че - -ре - му - ха на-ша цве- ла. Бе-ла-я че-
d yz c Az
 ре - му - ха, во дво-ре цве- тет, за мо - ря-ми
d ez a
 си - ни - ми до - чень - ка жи- вет. о - бе

Провожала мама дочку во чужие края,
 Говорила маме дочке вот такие слова:
 «Ты кровинушка моя, ты чернявая моя,
 Пусть дороженька будет светла,
 Там, в далеком краю, помни дом и скамью,
 Где черемуха наша цвела.»

Белая черемуха под окном цветет.
 За морями синими доченька живет.

Обещала дочка маме письма часто писать.
 Говорила дочка маме: «Ой, не надо скучать!
 Ты голубушка моя, ты родимая моя.
 Как мне будет тебя не хватать.
 Там, в далеком краю, на чужом берегу
 Буду, мама, тебя вспоминать!»

К НАМ ВЕРНУЛАСЬ ВЕСНА

Сл. и муз. Р.Васильева
Моей НАДЕЖДЕ

Умеренно, с волнением.

Музыкальный фрагмент, состоящий из нескольких систем нот. Включает фортепиано и вокальные партии. Видны сложные ритмические конструкции, такие как триоллы и шестнадцатые ноты. Включены русские тексты: «да за-бывать обовсем начинает вес- на» и «да Все лом мире на небе пылает лу-на». Музыкальные системы завершаются обозначением «Ког-».

да со-ловьи разбудили так рано за - рю. тог-

да я три сло-ва-вол-шеб-ных тебе пов-то-рю!

Пом-нишь, как ме-тель в са-ду кру- жи - ла,

Пом-нишь, как о-сы- па - лась лист- ва.

Пом-нишь, как внезапно мы влю- би - лись, помнишь, как внезапно мы влю-
би- лись о-сень-ю вер-ну-лась к нам вес-на!

rit

Когда забывать обо всем начинает весна,
Когда в целом мире на небе пылает луна,
Когда соловьи разбудили так рано зарю,
Тогда я три слова волшебных тебе повторю.

Припев:

Помнишь, как метель в саду кружила,
Помнишь, как осыпалась листва.
Помнишь, как внезапно мы влюбились...
Осенью вернулась к нам весна!

И все изменилось, все стало прекрасно вокруг,
Я помню тепло твоих мягких, податливых губ.
Глаза твои - море огня, и цветов, и любви,
Глаза эти - мука и счастье, и радость мои.

Припев.

И нет для меня в этом мире огромном преград,
В душе распустился прекрасный, неведомый сад.
Безумные ночи, безумно счастливые дни.
Но только останься, останься и не уходи.

КОРАБЛИК

Сл. и муз. Р. Васильева

Виктору Южанину посвящается

Не сче-та-ю

Чуть ка-ча-ет-ся ко-раб-лик на вол-не, слов-но

сол-ныш-ко на ра-ду-ге-ду-ге. Слов-но вдет-ство воз-вра-

ща-юсь я о-пять, так мне хо-чет-ся ко-раб-лик по-иг-

рать! Ко-раб-лик, ко-раб-лик зе-ле-на-я вол-на, слы-

вет мой ко-раб-лик не-ве-до-мо ку-да, так ю-ность умчалась

с ней ушли го-да, Не-зна-ю, не зна-ю, не ве-да-ю ку-да. Не-ре-

мо-ре за-кор-мо-ю Мне по-ет, Что ме-ня дев-чен-ка

где-то ж-дет. Пе-ре-плыть мне на-до, Тих-хий о-ке-

ан. По-ви-дать мне на-до, мно-го мно-го стран! Чуть ка-

Чуть качается кораблик на волне,
Словно солнышко на радуге - дуге.
Словно в детство возвращаюсь я опять,
Так мне хочется, кораблик, поиграть.

Припев:

Кораблик, кораблик, зеленая волна,
Плывет мой кораблик неведомо куда.
Так юность умчалась, а с ней ушли года,
Не знаю, не знаю, не ведаю куда.

Переплыли океан мои друзья.
Не могу решиться сделать это я.
Чайки, ветер у меня в душе поют
И не зря меня художником зовут!

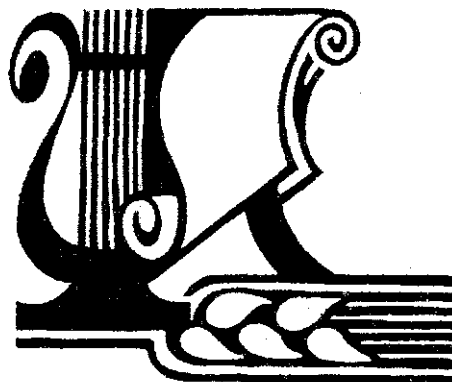
Припев.

Я стою, а море синее штормит,
И моя тихонько мама говорит:
«Хоть и много у тебя, сынок, друзей,
Но хочу понынчить я твоих детей!»

Припев.

Море за кормою мне поет,
Что меня девчонка где-то ждет.
Переплыть мне надо Тихий океан,
Повидать мне надо много-много стран!

Припев.

Муз.Р.Васильева

С наступающим! С наступающим,
Друг хороший мой!
С новой радостью, товарищи,
С новой далью голубой!
Расплещите в бурном вальсе
Звонкий смех!
С Новым годом, друзья!
С новым счастьем, друзья,
Поздравляем всех!

ВИШЕНКА

Сл.А.Акименко

Муз.Р.Васильева

Не спеша

За - не - ве - сти - лась виш - ня

На пушистом ков-

ре. за - не - ве - сти - лась пыш - но, толь-ко вдруг в декаб

ре. Ой ты, ви - шен-ка, виш - ня,

По - че - го хо-ро - ша.

под ок-но мо - е

виш - ла, чтоб сог - ре - лась ду - ша!

Под ок -но мо-е виш - ла, чтоб сог-ре-лась ду-

ша ша

Заневестилаась вишня
 На пушистом ковре,
 Заневестилаась пышно,
 Только вдруг в декабре.

Припев:

Ой ты, вишенка, вишня,
До чего хороша!
Под окно мое вышла,
Чтоб согрелась душа.

Две тонюсеньких ветки,
Словно брови вразлет.
А над ними соцветья:
Снег искристый и лед.

Припев.

Чтоб весенние соки
Забродили во мне,
Чтоб не стыть одиноко
На морозном огне.

Припев.

НОЧЬ

(романс)

Сл. Е. Кудина

Муз. Р. Васильева

Не спеша, Ночь пришла и в воду загляделась,
Вся в веснушках Млечного Пути.
Ей совсем, наверно, расхотелось,
В дали неизвестные брести.
По-сиди, послушай-ка влюбленных, На кру-
том амурском берегу.
Тихий ветер нежится на окошках,
и легко уносится в тайгу!

Ночь пришла и в воду загляделась,
Вся в веснушках Млечного Пути.
Ей совсем, наверно, расхотелось
В дали неизвестные брести.

Припев:

Посиди, послушай-ка влюбленных
На крутом амурском берегу.
Тихий ветер нежится на склонах
И легко уносится в тайгу.

Ночь ты, ночь! Зачем болото месишь?
К нам зачем спускаешься, зачем?
Заблудился где-то ясный месяц,
Скоро тьма рассеется совсем.

Припев.

Выглянет горячее светило,
Вырвет из тепла девичьих рук.
Ты скажи, зачем пришла - смутила,
Коль с любимой расстаемся вдруг?

Припев.

Да ведь знаю я твою натуру:
Ты вернешься. Где тебе идти?
Сядешь вновь на берегу Амура
Вся в веснушках Млечного Пути.

Припев.

ОЙ, ЗАРЯ ВЕЧЕРНЯЯ

Сл. В. Любичко

Муз. Р. Васильева

Напевно

Ой, за-ря ве-чер-ня - я а-ла - я заж-глась,
 На сви-дань-е де-вуш-ка с ми-лым соб-ра-
 лась. Пе-р-во-е сви-да-ни-е где-то
 за се-лом. А под-руж-ка шел-чет: «Ей на пар-ня
 по-вез-ло!» А он сло-ва ей го-во-рит та-
 ки - е ста-ро-мод-ны-е, что пон-ра-ви-лась о-на,
 по-то-му что гор-да - я.

Ой, заря вечерняя алая зажглась,
 На свиданье девушка с милым собралась,
 Первое свидание где-то за селом,
 А подружка шепчет: «Ей на парня повезло».
 А он слова ей говорит такие старомодные,
 Что понравилась она, потому что гордая.

Ой, заря вечерняя пламенем горит,
 На свиданье девушка радостно спешит,
 А подружка смелая подает совет:
 «Ты скорее спрашивай - любит или нет».
 А он слова ей говорит все ласковые, нежные,
 Дарит белые цветы, провожает бережно.

Ой, заря вечерняя тает без следа,
 На свиданье - девушка, над селом - звезда.
 А подружка верная только и вздохнет:
 «От чего застенчивым так в любви везет?»
 А он слова ей говорит все ладные да светлые,
 Верит девушка в свое счастье неизменное.

ПЕСНЯ

Сл.Б.Миллера

Муз.Р.Васильева

Не спеша, ^F заодно

Как хо-чет-ся мне пес-ню на-пи-сать, Но

му-за от ме-ня уш-ла к дру-го-му, Ре-

ши-тель но -му пар-ню мо-ло-до-му,

мне е-е, ко-неч-но, не дог-нать. Ду-

мит зе-ле-ный сад мо-ей ду-ши, Све-

тут де-ревья и не гас-нут звез-ды, И,

как ви-но, пьют ро-са и воз-дух: до

о-кон-чанья ве-ка им ды-ши. Но

о-кон-чанья ве-ка им ды-ши!

Как хочется мне песню написать.
Но муза от меня ушла к другому.
К решительному парню молодому,
И мне её, конечно, не догнать.

Шумит зеленый сад моей души,
Цветут деревья и не гаснут звезды,
И, как вино, пьянит роса и воздух,
До окончания века им дыши.

Но если правду чистую сказать,
Я слишком рано жаловаться начал:
И мне, как встарь, сопутствует удача.
И я намерен это доказать.

Я всем, что свято для меня, клянусь,
Что муза от меня не убежала.
Свидетельство, что прочен наш союз.
Вот эта песня, что сейчас звучала.

ОТЧИЙ ДОМ

Сл. А. Мишина

Муз. Р. Васильева

Умеренно D_m C^7 F B G_m

A^7 D_m C D_m G_m A^7 D_m G_m A^7

За хол-ма-ми бе-лы -ми, за ре-ко-ю сты-ло-ю

D_m G_m C^7 A^7

Ви-жу дом ро-ди -тель-ский, де-ре-вень-ку ми-лу -ю,

D_m F B D^7 G_m

Там, у ле-са си-не -го, две за-ри встре-ча -ют -ся,

C^7 F B E^7 A^7 D_m

Яб-ло - ка-ми крас -ны-ми сне-ги-ри ка-ча -ют -ся!

F B E^7 A^7 D_m

о - во -е серд-це мо-ей Ро - ди - ны!

За холмами белыми, за рекою стылою
Вижу дом родительский, деревеньку милую.
Там у леса синего две зари встречаются,
Яблоками красными снегири качаются.

Горки разлинованы быстрыми салазками,
На печи припрятаны сундуки со сказками.
Пахнет утро мудрое корочкой подовою,
Там на счастье улочка выпулась подковою.

Где на голос памяти сердце откликается,
Мама тихой вербою над ручьем склоняется.
Там на воле-волюшке, где все тропы пройдены,
Бьется родниковое сердце моей Родины!

ГОРИ, КОСТЕР (романс)

Сл. и муз. Р. Васильева
Моей Надежде посвящая

Не спеша, задумчиво

Так вне - зал - но све - чи до - го - ре - ли, так вне - зал - но, вспых - ну - ла звез - да. так вне - зал - но вес - ны от - зве - не - ли. Так вне - зал - но, на ша мо - ло дость про - шла. Го - ри ко - тер, по - ка дро - ва су - хи - е, по - ка есть ме - стов серд - цю для лю - бви. По - ка, не - ста - ли мы сов - сем чу - жи - е, Го - ри ко - тер, по - жа - луй - ста, го - ри!

Так внезапно свечи догорели,
Так внезапно вспыхнула звезда,
Так внезапно весны отзвенели,
Так внезапно наша молодость прошла.

Припев:

Гори, костер, пока дрова сухие,
Пока есть место в сердце для любви,
Пока не стали мы с тобой чужие,
Гори, костер, пожалуйста, гори!

По дорогам радости, печали
Мы любовь с тобою пронесли,
Седицу порой не замечали,
Наши дети, внуки подросли.

Припев.

И не жить нам просто друг без друга -
Наши судьбы в золоте кольца,
Будем вместе, добрая супруга,
Пока бьются в унисон сердца.

Припев.

Позволь пожать протянутую руку,
Позволь в твои глаза еще взглянуть,
Позволь тебе сказать, сказать, как другу:
- Не разжимай своих горячих рук.

Припев.

РУССКИЕ КАЧЕЛИ

Сл. Г. Хохлова

Муз. Р. Васильева

Быстро, весело

The piano introduction consists of two staves. The right hand features a series of eighth-note chords and single notes, while the left hand plays a rhythmic pattern of eighth notes. Dynamics include *f* (forte) and *mf* (mezzo-forte).

The piano accompaniment for the first vocal phrase. The right hand has a melodic line with some grace notes, and the left hand provides a steady eighth-note accompaniment. Dynamics include *mf*, *f*, and *p* (piano).

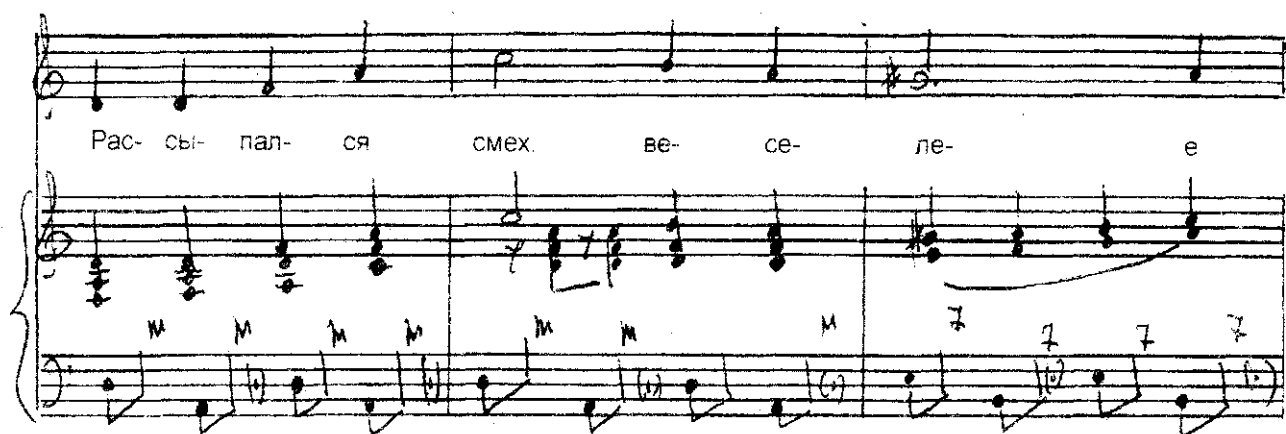
Рус- ски- е ка- че- ли,

The piano accompaniment for the second vocal phrase. The right hand continues the melodic line, and the left hand maintains the eighth-note accompaniment. Dynamics include *mf* and *f*.

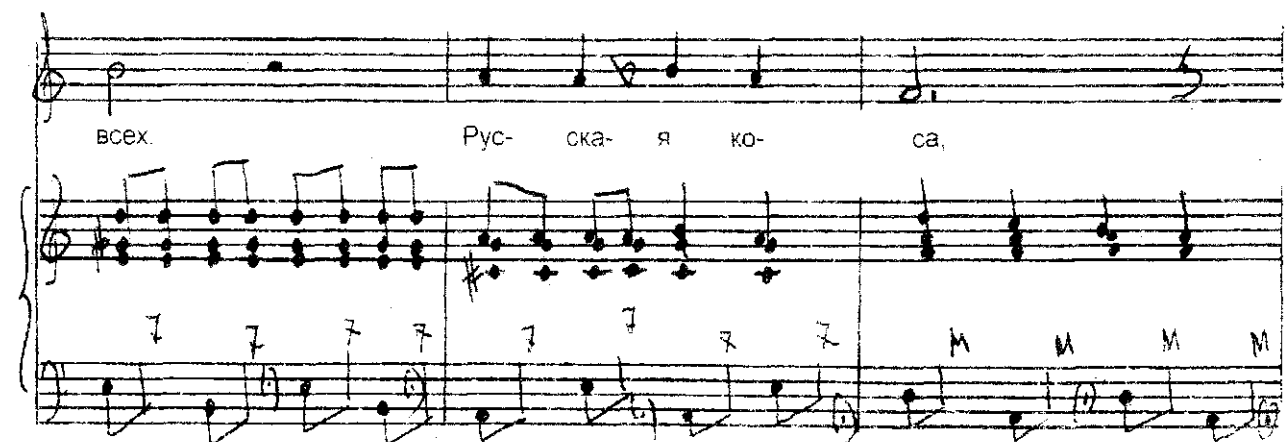
мы сто- бой ле- те- ли,

The piano accompaniment for the third vocal phrase. The right hand continues the melodic line, and the left hand maintains the eighth-note accompaniment. Dynamics include *f* and *mf*.

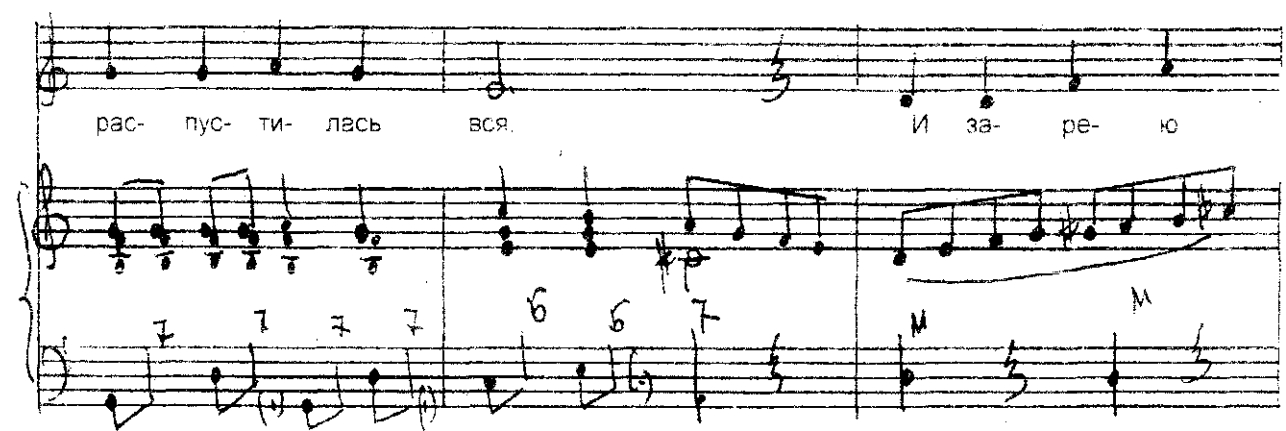
Рас- сы- пал- ся смех. ве- се- ле- е

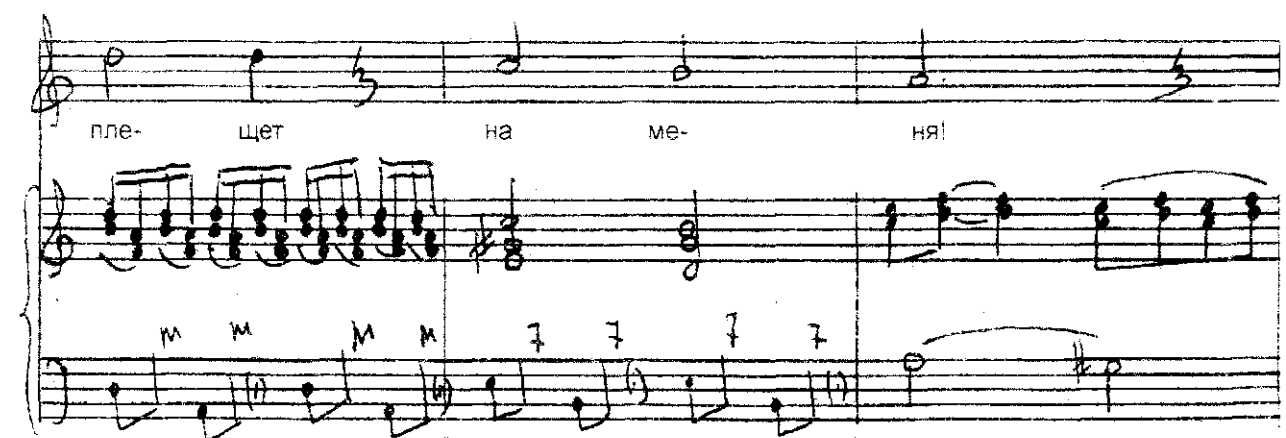
всех. Рус- ска- я ко- са,

рас- пус- ти- лась вся. И за- ре- ю

пле- щет на ме- ня!

First system of the musical score. It consists of a vocal line (top staff) and a piano accompaniment (bottom two staves). The vocal line has a whole rest in the first measure, followed by a half note in the second measure, and a half note in the third measure. The piano accompaniment features a melody in the right hand and a bass line in the left hand, both spanning three measures.

Second system of the musical score. The vocal line begins with the lyrics "Звон, звон, звон" followed by "рус- ски- е ка-". The piano accompaniment continues with a melody in the right hand and a bass line in the left hand, with some chords marked with "M" and "7".

Third system of the musical score. The vocal line has the lyrics "че- ли, Звон, звон, звон". The piano accompaniment continues with a melody in the right hand and a bass line in the left hand, with some chords marked with "6" and "7".

Fourth system of the musical score. The vocal line has the lyrics "мы сто- бой ле- те- ли, Звон, звон". The piano accompaniment continues with a melody in the right hand and a bass line in the left hand, with some chords marked with "7" and "M".

звон рас- сы- пал- ся смех,

Звон. звон ве- се- ле- е всех!

Русские качели, мы с тобой летели.
 Рассыпался смех веселее всех.
 Русская коса распустилась вся
 И зарю плещет на меня!

Припев:

Звон, звон, русские качели,
 Звон, звон, мы с тобой летели.
 Звон, звон, рассыпался смех.
 Звон, звон, веселее всех!

Манят губы смелые, - словно вишни спелые
 Расшалилась милая, эх, весна!
 Сыплется с небес твой задорный смех,
 Ты меня целуешь лучше всех.

Припев.

Русские качели, мы с тобой летели,
 Рассыпался смех веселее всех.
 Синие глаза мне забыть нельзя,
 И несемся к небу ты и я!

НАЗОВИ МЕНЯ ПРИБОЕМ

Сл. Л. Шипахиной

Муз. Р. Васильева

С волнением -3- Dm -3- E^b A⁷ -3- -3- Dm -3- D⁷ -3-

E^b -3- -3- Dm -3- G -3- -3- -3- -3- A⁷

Gm Dm E^b Dm

На -зо - ви, ме - ня при - бо - ем. Тем что бьется у ка - мней

Тем что сде - лал сто - про - бо - ин, в ска - лах гор - до - сти тво - ей!

Dm B

Под семь - ю вет - ра - ми сто - я, прок - ли - на - я и мо - ля.

Dm E^b Gm A⁷

На -зо - ви ме - ня меч - то - ю, На -зо - ви ме - ня меч - то - ю,

G A⁷ Dm Gm A⁷

И - ли мач - той ко - раб - ля. Са - мым луч - шим из и

Dm

мен!

Назови меня прибоем,
Тем, что бьется у камней,
Тем, что сделал сто пробоин
В скалах гордости твоей.
Под семью ветрами стоя,
Проклиная и моля,
Назови меня мечтою
Или мачтой корабля.

Сладких губ моих отведай,
Словно браги медовой.
Назови меня победой,
Назови меня бедой.
Не устав от дум и дыма,
Постоянством заклею,
Назови меня любимой -
Самым лучшим из имен!

НЕ ЛОМАЙ ЧЕРЕМУХУ

Сл. В. Харитонов

Муз. Р. Васильева

Не спеша, напевно

У ре- ки - че- ре- му- ха. бе- лый ды- м.
Вет- ки так и тя- нут- ся к мо- ло- дым.
Не ло- май че- ре- му- ху у ре- ки.
Кра- со- ту не- вин- ну- ю бе- ре- ги.
Не ло- май че- ре- му- ху у ре- ки.
Кра- со- ту не- вин- ну- ю бе- ре- ги. ет!
А
Укра- ше- ние в ко- мнате на сто- ле
Про- сто- ит до ве- че- ра в хру- ста- ле.
Бро- сишь вет- ку вя- лую у во- рот -
К ней вто- рая мо- ло- дость не при- дет.
Бро- сишь вет- ку вя- лую у во- рот -
К ней вто- рая мо- ло- дость не при- дет.

ЛИРИЧЕСКИЙ ВАЛЬС

Сл. и муз. Р. Васильева

Посвящается Анне Алексеевне...

Не спеша, нежно

Ночь за- жи- га- ет звез- ды в ва- шем ок- не,

И вспо- ми- на- ю вес- ны, что я про- вел вда- ле-

ке. Сни- лась мне ва- ша у- лыб- ка.

сни- лись мне ва- ши гла- за Си- ни- е.

си- ни- е, си- ни- е, си- ни- е, как не- бе-

са.

ля, ля, ля, ля.

ля

Ночь зажигает звезды в вашем окне,
И вспоминаю весны, что я провел вдалеке.
Снилась мне ваша улыбка, снились мне ваши глаза.
Синие, синие, синие, синие, как небеса.

Вижу: сидишь над книгой в снежном краю,
А я тебя такую больше и больше люблю.
Помню, стихи ты читала и вспоминаю глаза,
Синие, синие, синие, синие, как небеса.

И после долгой разлуки я возвращаюсь к тебе.
Нежные, белые руки ты протянула ко мне.
И наконец-то мы вместе - счастьем сияют глаза,
Синие, синие, синие, синие, как небеса.

БЛАГОДАРИЮ

Сл. Ю. Сергеевич

Муз. Р. Васильева

Проникновенно *A⁺* *Dm*

Бла- го - да - рю *D⁷* *Gm* за ру - ки неж- ны е, за чис-то-
ту *Gm* *E⁷* вы - со- ких по- мыс - лов, За э - то по- ле бе-
ло - снеж - но - е, За ни- ву с пол - ным зре-лым ко-ло-
сом. *D* *E^m* Бла- го - да - рю за ут- ро доб - ро - е и
за рас- свет *A⁺* *D* ат- лас - но ро - зо - вый. За
мо- ло - дость, ды- ханье бо- дрое, за слад- кий
сок *D⁷* *G* вес - ны бе - ре - зо - вой!

Благодарю за руки нежные,
За чистоту высоких помыслов,
За это поле белоснежное.
За ниву с полным зрелым колосом.

Припев:

Благодарю за утро доброе
И за рассвет атласно-розовый,
За молодость, дыхание бодрое,
За сладкий сок весны березовой!

Благодарю за озарение
Души моей, тоской измученной,
Благодарю за снов парение,
За все, что в жизни было лучшего!

Припев.

Муз. Р. Васильева

Две белых розы в комнате моей,
Красив и нежен грустный их наряд.
Две розы у меня, и много дней
Они, как два светильника, горят.

Их поливаю чистой водой,
Слезами с тишиной наедине.
Мужчины, что не плачут над бедой,
Пусть будут снисходительны ко мне.

Я двух сестер лишился в ту войну:
Над страшным гетто долго стлался дым...
И эти розы белые к окну
Поставил я как памятники им.

Заходит солнце - время поливать.
Что значит жить? Любить сестер своих,
Погибших никогда не забывать
И охранять, и охранять живых.

БАЛЛАДА О СЫНЕ

С.И.В.Антонова

Муз.Р.Васильева

Не спеша *Am*

p Вес- ны - гро- зы рас- ка- ты от- гре- ме- ли. На

Am за- па- де дав- но сго- рел за- кат. Но

A7 се- ры- е сол- дат- ски- е ши- не- ли в по-

A7 лях да- ле- ких вет- ры те- ре- бят! И

Am мать но- ча- ми не смы- ка- ет ве- ки. в ка-

A7 ку- ю сто- ро- ну пок- ло- ны бить? Ка-

Cm ко- му бо- гу луч- ше по- мо- лить- ся, чтоб

E7 боль у- ме- рить. но не по- за- бить? *A7* *энергично* Бу- дет

d дождь и град мне в ок- но сту- чать, бу- дет

A7 вет- ра свист за со- бо- ю звать. Бу- дут

E7 вет- ры петь, слов- но сы- новь- я: - Здесь я,

A7 ма- ма здесь! О- ты- щи ме- ня! О- ты-

щи! Не хо- чу, не хо- чу я бе- зы-

мян- ным, за- бы- тым ле- жать! О- ты-

щи! Не мо- гу, не мо- гу я под чу-

жи- е вет- ра за- сы- пать! Дев-

жать а хо- чу я сбе- рез-ка- ми бе- лы- ми тан-це-
В темпе медленного вальса

вать. тан- це- вать. тан- це- вать!

Весны - грозы раскаты отгремели,
 На западе давно сторел закат,
 Но серые солдатские шинели
 В полях далеких ветры теребит!
 И мать ночами не смыкает веки:
 В какую сторону поклоны бить?
 Какому богу лучше помолиться,
 Чтоб боль умерить, но не позабыть?

Припев:

Будет дождь и град
Мне в окно стучать.
Будет ветра свист
За собою звать.
Будут ветры петь,
Словно сыновья:
- Здесь я, мама, здесь!
Отыщи меня!
Отыщи! Не хочу, не хочу я
Безымянным, забытым лежать!
Отыщи! Не могу, не могу я
Под чужие ветра засыпать!

Девчата погрустят и позабудут,
Что был такой ровесник и солдат...
Над ним цветы рососою плакать будут
Да причитать кукушки невпопад,
...Ах, как горька, горька весна такая,
Где мать уже не видит светлых дат,
Пока лежит далеко на чужбине
Ее сынок – Отечества солдат.

Припев.

Я - РОСИНКА ТВОЯ

Сл. В. Орлова

Муз. Р. Васильева

С движением

По ро-
сис-той тро-пин-ке бро-дит ут-рен-ний хмель, О-сы-па-ет
ро-син-ки со-ло-вьи-на-я трель, то-нут в лас-ко-вой си-
ни зо-ло-ты-е кра-я, Ах, Рос-си-я, Рос-си-я,
Я - ро-син-ка тво-я! Шли во-я!

По росистой тропинке бродит утренний хмель,
Осыпает росинки соловьиная трель,
Топут в ласковой сини золотые края...
Ах, Россия, Россия, я - росинка твоя!

Шли военные грозы, над тобою трубя,
И кровавые росы умывали тебя.
Под березки босые полегли сыновья...
Ах, Россия, Россия, я - росинка твоя!

Но кровавые раны залечила роса,
Расцветают поляны, зеленеют леса,
И плывут над Россией звонких птиц голоса...
Ах, Россия, Россия, я - росинка твоя!

Окропи меня свежей той росой живой,
Укрепи своей нежной и красивой душой,
Дай мне песни простые твоего соловья...
Ах, Россия, Россия, я - росинка твоя!

Муз. Р. Васиљева

Сдержанно Dm E_b A^7 Dm G^7

В да-ле - ких трид-ца - тых нам снил-ся по - ро - ю Раз-мах сов-ре-

Gm E_b A_b C^7

мен-ных тво-их пло-ща - дей, До - ма и прос-пек - ты и мост над Би-

F D_b E_b F Маршеобразно

ро - ю и свет-лы-е ли - ца лю - дей. Здрав-ствуй город на Дальнем Вос-

Gm C^7 F

то - ке! Го-род на - шей меч - тей мо - ло - дой. Здесь люб-

C^7 Gm F G

ви и на - деж - ды ис - то - ки, Нам во - век не рас-стать-ся с то-

C Нативно F E_b F

бой. Шо - лом - а - лейхем мы по - ем в Биро-бид - жа - не, Шо-лом - А -

E_b F B D^7

лей-хем э-то Мир лю-бой семь - е Шо-лом А - лей-хем э-то Мир вам

E_b C^7 F

го-ро - жа - не, Да бу-дет Мир на сол-неч-ной зем - ле!

B D^7 E_b

Шо - лом А - лей - хем э - то Мир вам го-ро - жа - не, да бу-дет

C^7 F B E_b B

Мир, на - сол-неч-ной зем - ле!

В далеких тридцатых нам снился порою
Размах современных твоих площадей,
Дома, и проспекты, и мост над Бирою,
И светлые лица людей.

Припев:

Здравствуй, город на Дальнем Востоке,
Город нашей мечты молодой,
Здесь любви и надежды истоки,
Нам вовек не расстаться с тобой.
Шолом-aleyхем, мы поем о Биробиджане.
Шолом-aleyхем - это мир любой семье.
Шолом-aleyхем - это мир вам, горожане.
Да будет мир на солнечной земле.

Наш город красивый,
Ты светел и молод
На карте России - великой страны.
Нельзя не гордиться тобою, наш город.
Мы вечно в тебя влюблены.

Припев.

МОЙ ГОРОД

Сл. И.Натаповой

Муз.И.Мирошниковой

Moderato

mp

The piano introduction is in 3/4 time, key of B-flat major. The right hand features a melody of eighth and quarter notes, while the left hand provides a steady bass line of eighth notes. The tempo is marked 'Moderato' and the dynamic is 'mp'.

rit.

The piano introduction continues with a similar texture. The right hand melody moves higher, and the left hand bass line remains consistent. The tempo is marked 'rit.' (ritardando).

C
A

The vocal entry begins on a C4 note, marked with a 'C' and 'A' (Cantabile). The melody is simple and melodic.

1 У- ли- цы кру- жат- ся

а tempo *Конец*

The piano accompaniment for the first vocal line is in 3/4 time. It features a steady bass line and chords in the right hand. The tempo is marked 'а tempo' and the section ends with 'Конец' (The End).

в тан- це не- слож- ном, смот- рят в Би- ру фо- на- ри,

The piano accompaniment for the second vocal line continues the harmonic support, featuring a steady bass line and chords in the right hand.

И раз- лю- бить нам те- бя не- воз- мож- но. го- род, мы

The first system of the musical score. The vocal line is in G major, 4/4 time, with lyrics: "И раз- лю- бить нам те- бя не- воз- мож- но. го- род, мы". The piano accompaniment consists of a right hand with chords and a left hand with a simple bass line.

де- ти тво- и. Где- то на скрип- ке маль-

The second system of the musical score. The vocal line continues with lyrics: "де- ти тво- и. Где- то на скрип- ке маль-". The piano accompaniment continues with similar harmonic support.

чиш- ка иг- ра- ет. вто- рят е- му сак- со- фон и ро-

The third system of the musical score. The vocal line continues with lyrics: "чиш- ка иг- ра- ет. вто- рят е- му сак- со- фон и ро-". The piano accompaniment continues with similar harmonic support.

яль Ти- хо про- хо- жий мо- тив по- вто- ря- ет.

The fourth system of the musical score. The vocal line concludes with lyrics: "яль Ти- хо про- хо- жий мо- тив по- вто- ря- ет.". The piano accompaniment concludes with similar harmonic support.

Припев

ай-яй-яй-яй-яй! С днем рожденья те-

бя, го-род мой, го-род твой. Ты ду-шо-ю всег-да мо-ло-

-дой, мо-ло-дой. С днем рожденья те-бя, го-род наш, го-род

твой Пусть под-хва-тят во-круг все мо-тив-чик прос-той.

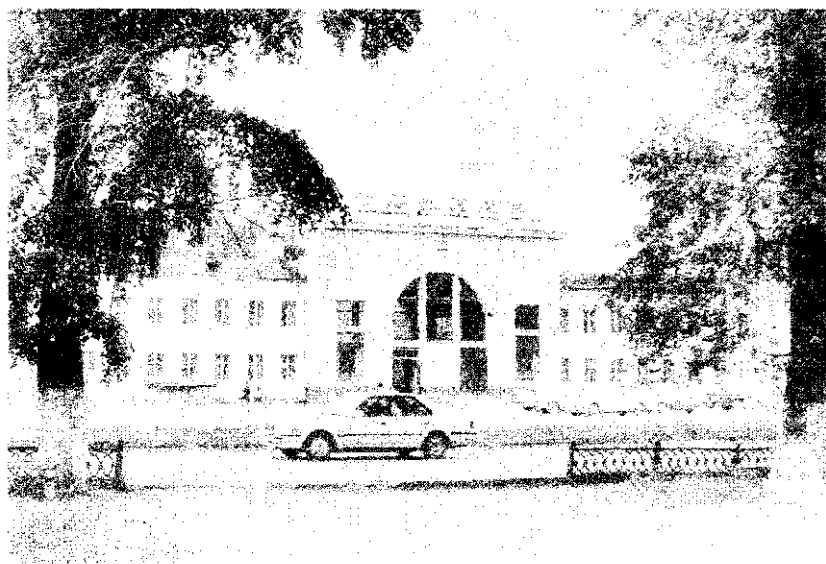
Улицы кружатся в танце несложном,
Смотрят в Бирю фонари,
И разлюбить нам тебя невозможно,
Город, мы дети твои.
Где-то на скрипке мальчишка играет,
Вторят ему саксофон и рояль,
Тихо прохожий мотив повторяет:
Ай-ляй-ляй-яй, яй-яй-яй!

Припев:

С днем рожденья тебя.
Город мой, город твой.
Ты душою всегда молодой, молодой.
С днем рожденья тебя, город наш, город твой.
Пусть подхватят вокруг
Всё мотивчик простой.

Дети твои разбрелися по свету.
Благословил ты их путь.
Пусть их согреет песенка эта,
Пусть улетаёт грусть.
Улочки тихие, вы нам милее
Всех городов больших-больших.
Здесь родились мы, любили, взрослели...
Город, ты наша жизнь!

Припев.

ПАМЯТЬ

Сл. Кристины Тиссен (Израиль)

Муз. И. Мирошниковой

Andante, espressivo

Есть в ог- ром- ной стра- не не- боль- шой го- ро-
док, где прош- ло мо- ё ми- ло- е дет- ство,
Где впер- вы- е я ста- ла хо- дить, го- во- рить,
Где я пе- ла ев- рей- ски- е пес- чи.
Припев
Мне ни- ког- да не по- за- быть те- бя, Би- ро- бид- жан,
Бла- гос- ло- вен- ным будь во век, род- ной Би- ро- бид- жан.
Мне ни- ког- да не по- за- быть те- бя, Би- ро- бид- жан.
Бла- гос- ло- вен- ным будь во век, род- ной Би- ро- бид- жан!

Есть в огромной стране небольшой городок,
Где прошло мое милое детство,
Где впервые я стала ходить, говорить,
Где я пела еврейские песни.

Припев:

Мне никогда не позабыть тебя, Биробиджан.
Благословенным будь вовек, родной Биробиджан!

Пролетели года, пронеслись, как стрела,
Вот и юность прошла незаметно.
Голос крови позвал в тот завещанный край.
И ушла я с зарей предрассветной.

Припев.

Город древний, большой, ты теперь мне родной.
Зной мне шепчет: «С народом мы вместе».
Память будет хранить городок над Бирой,
Где я пела еврейские песни.

Припев.

ВИРОВИДЖАН МОЙ

Слова и музыка
Л. Смирновой

Повзвешено

Я жы ву дав- но в Би- ро- бид- жа- не,
В го- ро- де над реч- ко- ю Би- рой.
За- цве- тут са- ды вес- но- ю ранней сно- ва бу- дем пес- ни петь сто-
бой! Би- ро- бид- жан мой. Би- ро- бид- жан мой!
Го- род мой лю- би- мый и род- ной. Би- ро- бид-
жан мой, Би- ро- бид жан мой, Сно- ва бу- дем пес- ни петь сто-
бой! Би- ро- бид- жан мой Би- ро- бид- жан мой!
Го- род мой лю- би- мый и род- ной. Би- ро- бид жан мой, Би- ро- бид-
жан мой! Сно- ва бу- дем пес- ни петь сто- бой!

Я живу давно в Биробиджане,
В городе над речкою Бирой.
Зацветут сады весною ранней,
Снова будем песни петь с тобой!

Припев:

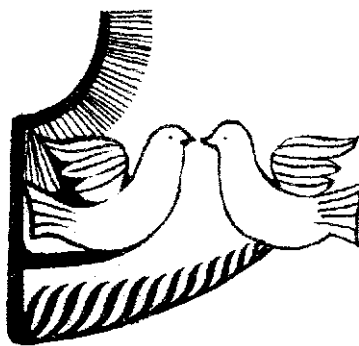
Биробиджан мой, Биробиджан мой,
Город мой любимый и родной,
Биробиджан мой, Биробиджан мой,
Снова будем песни петь с тобой!

А когда-то пели здесь метели,
«Тихонькая» станция была,
Сколько зим и весен пролетело...
Ты жила, росла и расцвела!

Припев.

Светлый наш, уютный, чистый город,
Празднуем тебе мы шестьдесят,
Любим мы тебя и ты нам дорог,
Как хорош весенний твой наряд!

Припев.

БИРОБИДЖАН

Слова и музыка
И.Эстриной

Торжественно. Величаво. *f* *C* *3* *Dm*

Шесть- де- сят - э- то да- та боль- ша- я.

Gb Dm *3/4* *3*

В шесть- де- сят го- род вновь рас- цве-

E^m *3*

тет. Во всем ми- ре до- ро- же нет

D Dm *E*

кра- я. той зем- ли. на ко- то- рой жи-

D Dm *G^b Dm*

вешь Би- ро- бид- жан, при- ни- май поз- драв-

D^b Dm *E* *A* *3*

лень- я Твой день рож- день- я - свет- лый праз- дник для

D *A* *D Dm*

нас. Би- ро- бид- жан - луч- ший го- род на

E *D* *A7* *D*

све- те, шо- пом- а- лей- хем!- мы при- вет- ству- ем вас!

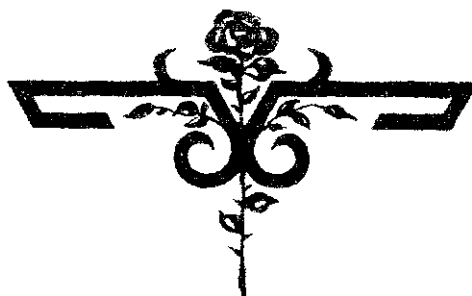
60 - это дата большая,
В 60 город вновь расцветет.
Во всем мире дорожке нет края.
Той земли, на которой живешь.

Припев:

Биробиджан, принимай поздравленья.
Твой день рожденья - светлый праздник для нас.
Биробиджан - лучший город на свете.
- Шолом-aleyhem! - мы приветствуем вас.

Не забыть нам тех первопроходцев,
Подвиг их стал бессмертен навек.
Так поклонимся низко героям,
Всем живым и кого с нами нет.

Припев.

ГОРОД НАД БИРОЙ

Слова и музыка
И.Эстриной

Темп вальса

Кто стро-ил го-род над Би-рой и был деть ми тог-
да Кто во-здви-гал двор-ци, до-ма тру-дил-ся у стан-
ка Си-дел за пар-той, се-ял хлеб на фрон-те бил вра-
га И с гор-достью про-из-но-сил Би-ро-бид-
жа-нец - я! Мой го-род лю-би-мый, мой го-род род-
ной Те-бе шесть-де-сят-ты та-кой мо-ло-дой мой
Би-ро-бид-жан, с днем рож-день-я, те-бя! Рас-
ти вмес-те с на-ми, мы лю-бим те-бя!

Кто строил город над Бирой
И был детьми тогда,
Кто воздвигал дворцы, дома,
Трудился у станка,
Сидел за партой, сеял хлеб,
На фронте бил врага
И с гордостью произносил:
«Биробиджанец я!»

Припев:

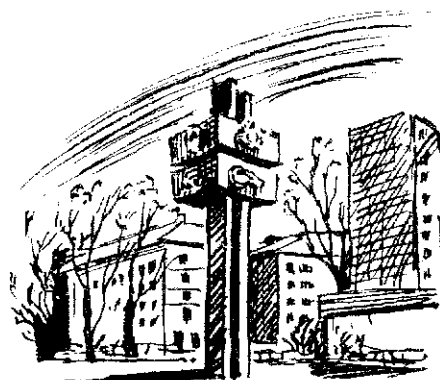
Мой город любимый, мой город родной,
Тебе 60 - ты такой молодой!
Мой Биробиджан, с днем рожденья тебя!
Расти вместе с нами, мы любим тебя.

Как влюблены мы в город наш -
И стар, и мал, и млад.
И нет роднее города, чем наш Биробиджан!
Как влюблены мы в город наш,
Неважно, где живем.
Ведь Родина у всех одна -
Её не увезем...

Припев.

Мы открываем новый век в двухтысячном году,
Шагаем смело по земле и учимся добру.
И есть с кого нам брать пример:
Ведь город над Бирой
Сегодня чествует людей,
И каждый здесь - герой!

Припев.

דאס לאנד ביראבידזשאן

ווערטער פון א. ווערגעליס

מוזיק פון ו. ביטקין

Allegro moderato

f G *F#dim.* G *Fm7* Gm *Fm* G

F#dim. G *Fm* G %

1

1. Ir hot noch nit ge-zen, ir hot noch nit ge-zen, dem Bi-re-fajch, dem

Eb *F* *C* *G* *D* *mf* *Bb*

Bi-re-fajch? In šejn-kajt iz er mi-t'n Dvje-per glajch, in

F *C* *Eb* *F* *C* *D* *Bb* *F* *C*

šejn-kajt, in šejn-kajt, un fli-s'n flist, er

Eb *F* *C* *D* *Gm*

flist fu-nem Dvje-per sne-ler. Macht zich a-mol, macht zich a-mol

Cm *Dm* *F7* *Bb3+* *Bb* *G7* *unisono*

an af-der-nacht, an af-der-nacht a he-ler, iz

G *f* *F#dim.* *G*

vejst Ir, vi di Bi-re-zeT dan ojs? Aj,

Fm7 *Gm* *Fm* *G* *F#dim.* *G* *Fm* *G*

aj, iz zi grojs! Aj, iz brejt!

mf *D7* *Gm* *Cm* *Dm*

Zi jogt a-zoj far-trach-fer-hejt un a-le bej-mer

F7 *Bb3+* *Bb* *G7* *unisono*

ku-kn fun Ir na-se, a-lejn derhi-mi fukt zich in Ir

G %

va-ser.

unisono *E* *F7+* *Em7* *Dm7*

2. Ir hot noch nit ge-zen Bi-ro-bi-

E G F#7 G Dm E
 - dzan. mit Bi - re, mit Bi - re un Chin - gan,
 C Dm C G
 mit taj - ge, vel - che iz noch vild a -
 Am F#m
 - cin - der?
 C# C#7 C#9- C#7 F#m
 Aj, iz dort hojch der hi -
 C#7
 - ml un veyst ir vi - fl, vi - fl rajch -
 C#9- C#7 G
 - kajt s'hot der kant? Nit
 F#dim. G F#m Gm Fm G F#dim. G
 me stn mit der hant, nit zej
 F#7 Gm Fm G G7 Cm In Db
 af di fin - ger, nit alc a - rajn cu - ste - ln
 C#7 F#dim. F#dim. Fm G
 in of der - o lid -
 F# G#7+ F#m Ebm F F# G#7+ F#m Ebm F
 - A - zoj iz rajch; a - zoj iz rajch,
 F# Ab9+ Bbm Cmg - Cmg F#m F
 iz rajch dos land Bi - ro bi - dzan!

1. איר האָט נאָך נישט געזען,
איר האָט נאָך נישט געזען דעם בירע-טייך,
דעם בירע-טייך?
אין שיינקייט איז ער מיטן דניעפער גלייך,
אין שיינקייט, אין שיינקייט,
און פליסן פליסט ער,
פליסט פונעם דניעפער שנעלער.
3. איר האָט נאָך נישט געזען,
איר האָט נאָך נישט געזען דעם טייג-וואַלד,
דעם טייג-וואַלד?
געדיכט איז ער,
געדיכט איז ער!
א בויס א שווערער פאלט,
און ווילדע הירשן יאָגן צו א קוואל.

מאכט זיך אמאָל,
מאכט זיך אמאָל אן אפדערנאכט,
אן אפדערנאכט א העלער,
איז ווייסט איר, ווי די בירע זעט דאן אויס?

אי, אי, איז זי גרויס!
אי, איז זי ברייט!

זי יאָגט אזוי פארטראכטערהייט,
אין אלע ביימער קוקן פון איר נאסע,
אליין דער הימל טוקט זיך אין איר וואסער.

אי, איז דאָרט הייך דער הימל!
און ווייסט איר,
וויפל ריכטיקייט ס'האָט דער קאנט?
ניט מעסטן מיט דער האנט,
ניט ציילן אף די פינגער,
ניט אלץ אריינצושטעלן אין אַט דער ליד —
אזוי איז רייך,
אזוי איז רייך,
איז רייך דאָס לאנד ביראָכידזשאן!

2. איר האָט נאָך נישט געזען,
איר האָט נאָך נישט געזען דעם קליין-כינגאן,
דעם קליין-כינגאן?
אף זינע סאָפקעט וויינט דער בער און
פאזאן.

אף זינע סאָפקעט,
און בלוי איז ער, ווי הימל נאָך א רעגן.
מאכט זיך אמאָל,
מאכט זיך אמאָל דער טייך פארגיסט,
דער טייך פארגיסט די ברעגן,
איז ווייסט איר, ווי כינגאן איז דעמלט שייך?

ער שטייט אליין,
אליין און רייצט זיך מיט די וועלן.

און אויב,
אין אויב דעם טייך,
און אויב דעם טייך איז עס נישט שטארק
געפעלן,
דאן נעמט דער בארג און ווארפט אראפ
א שטיין.

МЕТЕЛЬ

Сл. И. Соловьева

Муз. Р. Савченко

Ну и что за зи- ма без мо- ро- за. без ме-
те- лей раз- бой- но- шаль- ных? В ма- е - гро- зы. а в
ав- гус- те - ро- зы бу- дут пос- ле: сей- час не до
них. Гри- ва по вет- ру - ска- чет ме- тель,
Ше- лес- тит по суг- ро- бам по- зем- ка. За- и-
гра- ла, за- пе- ла сви- рель. Пес- ню хо- ло- да
тон- ко и звон- ко. Звон- ко

Ну и что за зима без мороза,
Без метелей разбойно-шалыных?
В мае - грозы, а в августе - розы
Будут после: сейчас не до них.

Припев:

Грива по ветру - скачет метель,
Шелестит по сугробам поземка.
Заиграла, запела свирель
Песню холода тонко и звонко.

Не оценишь прекрасного лета,
Коль с пургой не кинешься вскачь
За Снегуркой под гиканье ветра...
Не догонал... Что ж, бывает... Не плачь!

ВАГОН

Сл. А. Делюкина

Муз. Р. Савченко

Как крыль-я птиц, стол-бы мель-ка-ют. и де-рев-ца бе-
гут гурь-бой. В ве-чер-ней дым-ке где-то та-ет все
то что свя-за-но сто-бой. Так-так, так-так - сту-
чит на сты-ках бе-жит, ка-ча-ясь, мой ва-гон.
Об-раз твой в за-кат-ных бли-ках - со мной пос-лед-ний пе-ре-

Как крылья птиц, столбы мелькают,
И деревца бегут гурьбой.
В вечерней дымке где-то тает
Все то, что связано с тобой.

Припев:

Так-так, так-так - стучит на стыках,
Бежит, качаясь, мой вагон,
А образ твой в закатных бликах
Со мной последний перегон

К какому меня прибудет широтам,
Где я судьбу свою найду,
Где за последним поворотом
Спокойно с поезда сойду?

Припев.

Стучат вагонные колеса,
Как изболелые сердца.
В какую жизнь меня уносят
От незабвенного крыльца?

Припев.

ПЕСНЯ О ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ

Сл. П. Алексеевича

Муз. Р. Савченко

Умеренно

Как серд-це жд-ать зи-мо-ю ус-та-ет, по-
ка Би-ра на ра-дость го-ро-жа-нам взло-
ма-ет лед и пес-ню за-по-ет про
ю-ность мо-е-го Би-ро-бид-жа-на. Я
вмес-те с лю-би-мой ре-ко-ю по-ю вам пес-ню про
го-род ко-то-рый люб-лю. и вер-ность е-му не-из-
мен-но хра-ня. на-де-юсь, он лю-бит ме-ня.
и ня

Как сердце ждать зимою устает,
Пока Бира на радость горожанам
Взломает лед и песню запоет
Про юность моего Биробиджана.

Припев:

Я вместе с любимой рекою пою
Вам песню про город, который люблю,
И, верность ему неизменно храня,
Надеюсь, он любит меня.

Он от рожденья чернает в Бире
Живую воду, сохраняя бодрость.
Легко заметить в мае на заре,
Что шестьдесят для города - не возраст.

Припев.

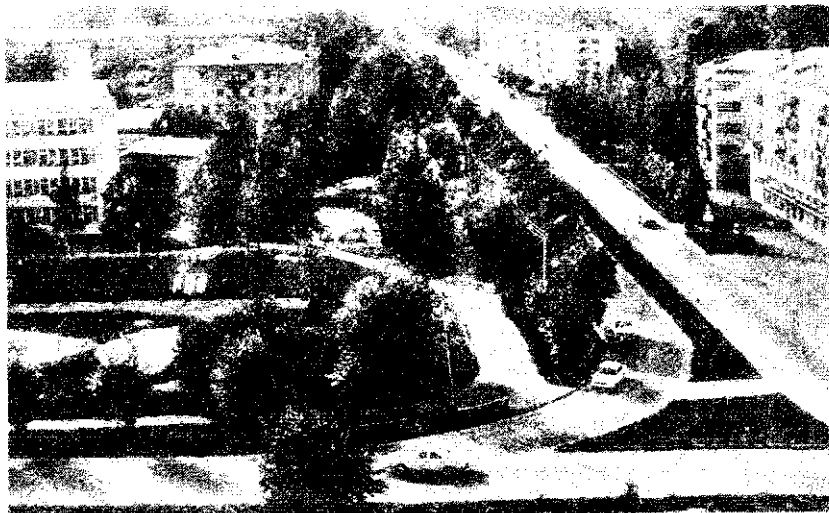
Когда, прохладной зеленью умыт
И освеженный веющими ночами,
В грядущий день он молодо глядит
И тянется за первыми лучами.

Припев.

Меня он с детства держит без оков,
За сердце взяв негладанно-нежданно.
И не сойти мне с бирских берегов.
Моя судьба - в судьбе Биробиджана.

Припев.

Моя мечта понятна и проста:
Чтоб в жарый зной и в самый лютый холод
Бира была певуча и чиста
И молодым навек остался город.

Содержание

Приветствие президента РФ Б.Н.Ельцина	4
Приветствие главы администрации ЕАО Н.Волкова и председателя Законодательного собрания ЕАО С.Вавилова	4
Приветствие главы администрации г.Биробиджана В.Болотнова	5
Приветствие областной (ЕАО) организации ВОПД «Наш дом - Россия»	5
От автора-составителя	6
Поэзия - чудо мира	13
ЭММАНУИЛ КАЗАКЕВИЧ	
Начинается город (пер. В.Соломатова)	15
Тайга (пер. Л.Школьника)	18
БУЗИ ОЛЕВСКИЙ	
Первые (пер. Д.Бродского)	19
Мое поколение (пер. А.Сондыка)	19
В тайге (пер. Г.Ходосова)	20
ПЕРЕЦ МАРКИШ	
Дальневосточное (пер. Д.Бродского)	21
ИЦИК ФЕФЕР	
Тайга ждет (пер. С.Олендера)	23
На Бире	23
Свадьба	24
ЛЮБОВЬ ВАССЕРМАН	
Улица Шолом-Алейхема (пер. Н.Филипповой)	26
Мой дом (пер. В.Соломатова)	26
Биробиджан - мой дом (пер. Л.Школьника)	27
Моя поэзия	27
ИЗИ ХАРИК	
Ночь в Биробиджане (пер. Д.Бродского)	28
АРОН КУШНИРОВ	
Дорога в тайге	30
НАУМ ФРИДМАН	
Утреннее	31
САМУИЛ ГАЛКИН	32
В парке (пер. В.Потаповой)	32
БОРИС МИЛЛЕР	
Весеннее (пер. В.Тихонова).....	33
«С утра ко мне в окно...» (пер. В.Соломатова)	33
В начале дня	34
ИСААК БРОНФМАН	
Улица Шолом-Алейхема (пер. В.Соломатова)	35
Разговор с внучкой	36
АРОН ВЕРГЕЛИС	
Песнь Биробиджану (пер. А.Кленова)	37
Еще вы, дети, не видали... (пер. Е.Евтушенко).....	38
Родившийся в тайге (пер. П.Шубина)	39
ГЕНРИХ КОЙФМАН	
В тайге (пер. В.Соломатова)	41
ГЕНРИХ ШВЕДИК	
Город юности (пер. В.Соломатова)	42

ХАИМ БЕЙДЕР	
Биробиджанский парк (пер. Д.Бродского)	43
Тихая Бира (пер. Л.Беринского)	43
Пойдемте, Люба (пер. Д.Бродского)	44
Автобус «Сопка-вокзал»	45
ВИКТОР СОЛОМАТОВ	
И облака плывут, как корабли	46
Поздравление	46
В детской музыкальной школе	47
ОЛЬГА ЕРМОЛАЕВА	
Мой город	48
МАКС РИАНТ	
Раздумье (пер. Н.Филипкиной)	49
ЛЕОНИД ШКОЛЬНИК	
Город, ставший судьбой	50
САРА ВЕХТЕР	
За все в ответе (пер. В.Соломатова)	53
Песня (пер. В.Соломатова)	53
АНАТОЛИЙ КОБЕНКОВ	
Улица	54
Стихи о моем парикмахере	54
АНАТОЛИЙ КЛЕЙМЕНОВ	
Город мой над Бирой	56
Биробиджан	57
МАРИНА РУСОВА	
Нежный твой след мир позабыл...»	58
ИРИНА МЕТЕЛКИНА	
Славный город	59
Ах, город, я гостя всего лишь...»	59
ЮЛИЯ СЕРГЕЕВИЧ	
Родной Биробиджан	61
Музыка сердца	61
Нежная грусть	62
АЛЛА АКИМЕНКО	
Биробиджану	64
ВИКТОР АНТОНОВ	
Мой Биробиджан	66
Здравствуй, Биробиджан	66
«Я всё с тобой, я весь в тебе, Биробиджан...»	66
Город под радугой	67
ОЛЕГ ФАСХУДИНОВ	
Осень за околицей	68
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЙЧУК	
Признание	69
На музыкальной волне	
Мой Биробиджан. Сл. Г.Георгиева и Г.Пономаренко, муз. Г.Пономаренко	76
Биробиджан. Сл. Х.Бейдера, муз. З.Компанеев	78
В городском саду. Сл. В.Соломатова, муз. Н.Лошманова	79
МАКС ЭПШТЕЙН	
Моя земля. Сл. В.Соломатова	81
Первопроходцы. Сл. Х.Бейдера	82

Здравствуй, юбилей! Сл. М.Эпштейно	84
Седина. Сл. М.Эпштейна	86
...И связан я одной судьбой. Сл. Л.Школьника	87
יאמטעוויקער וואלם	88
שאלעם=אליינעם	89
מיין ארדענטרעגער ששע געגנט	90
АНАТОЛИЙ БЕРЕДУХ	
Я полюбил тебя, Биробиджан! Сл. Е.Дианова	91
Поезда убегают... Сл. Л.Завальнюка	92
Чудесный барабанщик. Сл. И.Холина	94
РОАЛЬД ВАСИЛЬЕВ	
Мой город. Сл. Желудковой	95
Люблю тебя, Биробиджан! Сл. Э.Иоффе	98
Над тайгой заря занимается. Сл. М.Яковлева	100
Цвети, мой край. Сл. М.Рианта	101
Первый снег. Сл. Л.Вассерман	102
Памяти Р.Шойхета. Сл. В.Русакова	105
Первая школа. Сл. Р.Васильева	107
Вечер выпускной. Сл. А.Федотова	109
Белая черемуха. Сл. Р.Васильева	111
К нам вернулась весна. Сл. Р.Васильева	112
Погодать бы на ромашке. Сл. Ю.Сергеевич	115
Кораблик. Сл. Р.Васильева	116
Новогодний вальс. Сл. В.Соломатова	118
Милая деревня. Сл. Ю.Сергеевич	119
Вишенка. Сл. А.Акименко	120
Ночь. Сл. Е.Кудина	122
Ой, заря вечерняя. Сл. В.Любичко	124
Песня. Сл. Б.Милера	125
Отчий дом. Сл. А.Мишина	127
Гори, костер. Сл. Р.Васильева	128
Где гуляю, где хожу. Сл. народные	129
Русские качели. Сл. Г.Хохлова	130
Назови меня прибоем. Сл. Л.Щипахиной	134
Не ломай черемуху. Сл. В.Харитонова	135
Лирический вальс. Сл. Р.Васильева	136
Благодарю. Сл. Ю.Сергеевич	137
Две розы. Сл. И.Бронфмана	138
Баллада о сыне. Сл. В.Антонова	139
Я - росинка твоя. Сл. В.Орлова	142
Шолом-Алейхем. Сл. Л.Школьника	143
ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ	
Мой город. Сл. И.Натаповой, муз. И.Мирошниковой	145
Память. Сл. Кр.Тиссен, муз. И.Мирошниковой	149
Биробиджан мой. Сл. и муз. Л.Смирновой	151
Биробиджан. Сл. и муз. И.Эстриной	153
Город над Бирой. Сл. и муз. И.Эстриной	155
דאס לאנד ביראכידזשאן	157
Метель. Сл. Л.Соловьева, муз. Р.Савченко	160
Вагон. Сл. А.Делюкина, муз. Р.Савченко	161
Песня о любимом городе. Сл. П.Алексейчука, муз. Р.Савченко	162

Автор-составитель
Ефим Кудиш,
*лауреат премии администрации г.Биробиджана
в области художественного творчества*

**Славен в стихах и песнях
Биробиджан**

(музыкально-поэтический сборник)

Редактор	Е.Кудиш
Музыкальный редактор	Р.Васильев
Художественный редактор	В.Цап
Технический редактор	А.Львов
Компьютерная верстка	Е.Алейникова
Набор	Е.Бобкова
Корректор	Ю.Сергеевич

В сборнике использованы иллюстрации о Биробиджане
фотожурналиста В.Пуртова, фотопортреты поэтов и композиторов
из архива автора-составителя.

Лицензия № 020069 от 22.09.97г.

Подписано в печать 12.11.97г.

Усл. печ. л. 21

Заказ 1443/12

Сверстано и отпечатано в печатном цехе Биробиджанского
государственного педагогического института по адресу:
г.Биробиджан, ул.Широкая, 70 А, к.310.